

EUROPEAN **RESEARCHER**

International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2014. Vol.(72). № 4-1. Issued 12 times a year

Impact factor of Russian Science Citation Index 2012 – 0,259

Impact factor Index Copernicus 2011 – 5,09

EDITORIAL STAFF

- Dr. Cherkasov Aleksandr** – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

- Dr. Abdrakhmatov Kanat** – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russia

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 15.3.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Circulation 1000 copies. Order № 143.

EUROPEAN RESEARCHER

2014

№ 4-1

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2014. № 4-1 (72). Выходит 12 раз в год.

Импакт-фактор РИНЦ 2011 – 0,259

Импакт-фактор Index Copernicus 2011 – 5,09

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Маргин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 15.3.14.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 143.

C O N T E N T S

Biological sciences

- G. Azikuri
The Local Blood Flow Changes in the Cerebral Cortex with Ischemic Pretreatment under Inhibitors Use 624
- Amin K. Baimbetova, Sholpan K. Bakhtiyarova, Unzira N. Kapysheva, Bolatbek I. Zhaksymov, Alima A. Korganbaeva
Biochemical Blood Properties of People living in Poor Ecological Conditions 629

Economic Sciences

- Bogdana V. Aleksandrova
Non-financial Results of Performance Indicators of Trade and Industry Chambers in Ukraine 634

Philosophical sciences

- Elizbar Elizbarashvili
The Risomorphous Concept of Time and History in Postmodernism 643

Philological sciences

- Marina Y. Vaslyayeva, Dinara R. Ahmetova, Natalya A. Svich
Projects-based Language Training 647
- Sagymbay Zhumagulov, Katira Zhakirova, Zhanar Rustemova, Aytbay Zhumagulov
Language of Characters as one of the Talented Writer's Works 659

Legal sciences

- Gulzhazira A. Ilyasova
Legal Support for Ecological Safety in the Republic of Kazakhstan 664

Pedagogical sciences

- Kymbat F. Aubakirova, Bayan K. Shaushekova, Jannur B. Asetova
Theoretical Model of Building Ethnopedagogical Competence for Future Teachers 675
- Maryna V. Bosenko
Issues Related to University Education in Ukraine in the Context of Globalization, European Integration and Bologna Process 683
- Janat A. Karmanova, Rauana B. Mazhenova, Gulmira N. Manashova
Principles of Technologies and Functions of a Pedagogue on Development of Interfaith Tolerance among Learners in Secondary Education System 689
- Natalya V. Mirza, Mariya Umpirovich
Quality of Education as a Form of Administration 694
- Olga P. Selivanova
Building Willingness for Dialogue Interaction 699
- Almasbek A. Maulenov
Spiritual Interrelation Avesta and Kazakh Mythology 705

ISSN: 2219-8229**E-ISSN:** 2224-0136**Founder:** Academic Publishing House *Researcher***DOI:** 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Biological sciences

Биологические науки

UDC 574

The Local Blood Flow Changes in the Cerebral Cortex with Ischemic Pretreatment under Inhibitors Use

G. Azikuri

Telavi State University named Jacob Gogebashvili, Georgia
 Doctor of Biological Sciences, Associate Professor

Abstract. The aim of this study was examination of the Nitric Oxide role in realization of ischemic preconditioning phenomenon. Experiments were carried out in white rats. Ischemic preconditioning was accomplished by occlusion of the common carotid artery. Cerebrocortical blood flow was measured by Hydrogen clearance technique. Intraperitoneal injection of Nitro-L-arginine-metil ester (L-NAME) resulted in complete suppression of preconditioning, while selective inhibitor of inducible NOS – aminoguanidinsuppressed it just partially.

Keywords: hypoxia; ischemia; inhibitor; local blood flow.

Введение. В настоящей работе мы изучили один из возможных механизмов развития феномена гипоксической предподготовки, связанного с изменениями местного кровотока в головном мозге.

При **гипоксии и ишемии**, развившейся в пре- и перинатальных стадиях онтогенеза из-за дефицита кислорода и питательных веществ, происходит каскад существенных повреждений головного мозга, который усиливается после реперфузии и реоксигенации. В этом периоде повреждаются и гибнут созревающие нервные клетки, что сопровождается поведенческими и психическими осложнениями: тяжелыми повреждениями моторики, ухудшением способности к обучению, нарушениями памяти, эпилепсией и т. д. Вместе с тем известно, что относительно краткосрочное **гипоксическое** воздействие на неонатальных крысят (8 % кислорода) оказывает в дальнейшем протекторный эффект при более долгосрочном гипоксическо-ишемическом воздействии с окклюзией каротидной артерии. Хотя механизмы **гипоксической** предподготовки находятся в стадии изучения, авторы полагают, что оксидазота может играть существенную роль в формировании данного феномена.

Материалы и методы. Мы использовали хорошо известную экспериментальную модель для проведения **гипоксическо-ишемической** предподготовки на новорожденным животным (массой 12-17 г.) под хлоралгидратным наркозом накладывают лигатуру на одну из общих сонных артерий. Для гипоксического воздействия используется малая (объемом до двух литров), проточная (для газа) плексигласовая камера которая помещается в водяную ванну при 37°C. Крысенка сажают в эту камеру и в неё подается увлажненная смесь газа, которая содержит 8 % кислорода и 92 % азота. Одновременно с этим лигатура, продетая через трубочку (отрезанную от тонкого катетера). Подтягивается и общая сонная артерия перекрывается в течение всего периода, пока в камеру подается

гипоксическая газовая смесь. В наших опытах мы частично упростили данную модель и использовали только ишемическое воздействие (окклюзия правой общей сонной артерии), что позволило проводить измерения местного кровотока в головном мозгу в условиях острого опыта. В частности, на отдельных группах новорожденных крысят под хлоралгидратным наркозом были проведены измерения местного кровотока в теменной области коры головного мозга. Измерения проводились методом клиренса водорода до и после каждой окклюзии общей сонной артерии и, соответственно, до и после каждой реперфузии крови. Изменения **местного кровотока** определяли как в условиях селективного и не селективного **ингибирования** синтазы оксида азота, так и без неё. В частности, использовали неселективный **ингибитор** нитро-L-аргинин-метил-эстер (L-NAME, 30мг/кг -интраперитонеально) и селективный **ингибитор** индуцибельной NOS– аминугуанидин (AG, 300мг/кг - интраперитонеально).

Результаты и их обсуждение. В предварительных опытах было выяснено, что сами по себе ни L-NAME, ни AG не приводят к заметным изменениям базового уровня **местного кровотока** в коре головного мозга.

Первая серия (контрольных) опытов была проведена на группе из 6 животных (таблица 1). Динамика изменений местного кровотока в коре головного мозга (выраженная в процентах к исходному уровню) в процессе трехкратной предварительной краткосрочной (5-минутной) окклюзии общей сонной артерии, реперфузий крови (по 10 минут) и основной, трехчасовой окклюзии (измерения в конце каждого часа) приводятся на рис. 1. Четко видно, что благодаря «овершуту» уровня кровотока при реперфузиях, при конечном главном воздействии, несмотря на то что перепад уменьшения кровотока достаточно существенный, его установившийся уровень не превосходит 20 % от исходного значения.

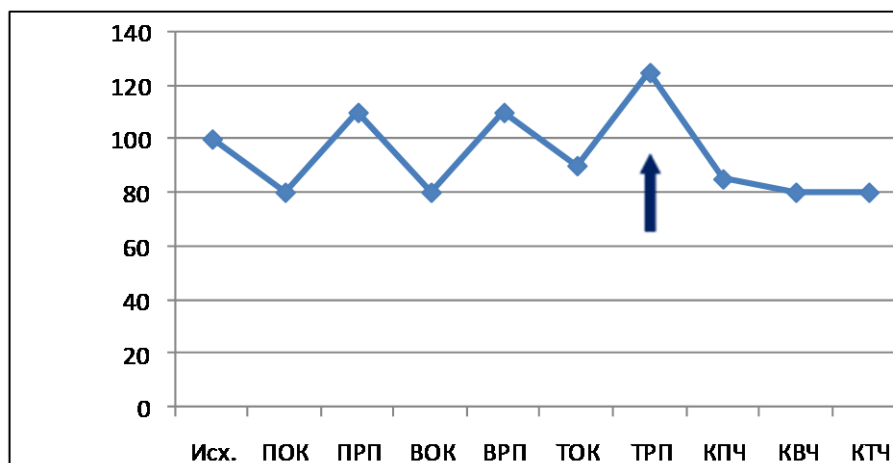

Рис. 1. Динамика изменений местного кровотока в коре головного мозга крысы при предварительных окклюзиях общей сонной артерии. Обозначения: Исх. – Исходный уровень; Пок, Вок и Ток – первая, вторая и третья окклюзии; Прп, Врп и Трп – соответственно первая, вторая и третья реперфузии; Кпч, Квч и Ктч – конец первого, второго и третьего часа основного воздействия – указано стрелкой.

Во второй группе новорожденных крысят (6 животных) за 15 минут до начала процесса **ишемической** подготовки и проведения основного ишемического воздействия, интраперитонеально вводили неселективный **ингибитор** синтазы оксида азота (L-NAME в дозе 30 мг/кг). Результаты измерений интенсивности местного кровотока в коре головного мозга приведены в таблице 2, а динамика изменений **местного кровотока** в коре головного мозга (выраженная в процентах к исходному уровню) приводится на рис. 2.

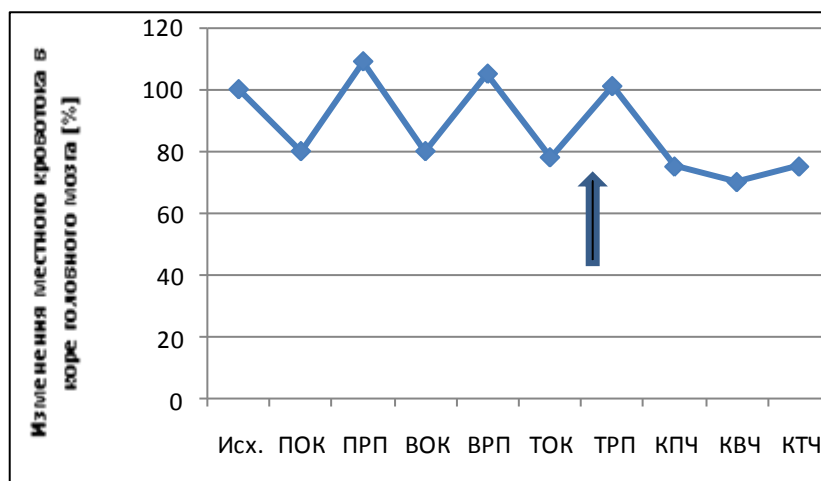

Рис. 2. Динамика изменений местного кровотока в коре головного мозга крысы при предварительных и основной окклюзиях общей сонной артерии, проведенных на фоне интраперитонеально введенного L-NAME. Обозначения те же, что и на рис. 1.

Результаты аналогичных экспериментов, в которых вместо неселективного ингибитора был использован амингуанидин – селективный ингибитор индуцибельной NOS(300 мг/кг. Интраперитонеально), приведены в таблице 1 и рис. 3.

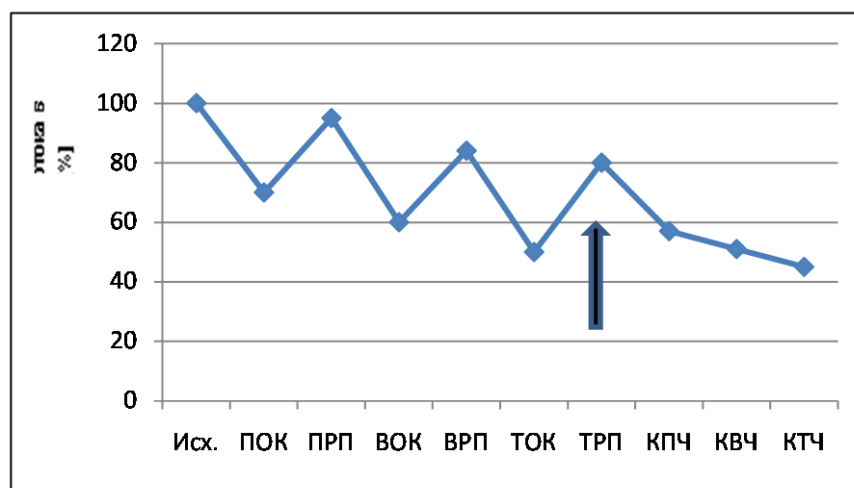

Рис. 3. Динамика изменений местного кровотока в коре головного мозга крысы при предварительных и основной окклюзиях общей сонной артерии, проведенных на фоне, интраперитонеально введенного амингуанидина. Обозначения те же, что и на рис. 1.

Таблица 1

Изменения местного кровотока в коре головного мозга крыс в контроле (группа I). на фоне L-NAME (группа II) и AG(группа III)

Вид воздействия		Группа I	Группа II	Группа III
Исходный уровень		76.7±13.3	71.5±15.0	65.3±12.0
Первое ишемическое воздействие	Окклюзия ОСа	59.3±11.5	49.7±10.2	52.8±15.1
	Реперфузия	81.2±17.3	67.4±13.1	71.5±12.6
Второе ишемическое	Окклюзия ОСа	62.8±16.2	43.8±12.6	53.3±12.8
	Реперфузия	83.7±21.6	60.3±11.8	68.3±10.5

воздействие				
Третье ишемическое воздействие	Окклюзия ОСа	68.3±19.1	36.2±8.8	50.1±7.5
	Реперфузия	95.8±30.3	55.2±9.6	66.8±6.8
Основное ишемическое воздействие	Конец первого часа	65.5±16.9	40.3±7.2	48.2±5.2
	Конец второго часа	62.8±18.3	36.6±8.4	45.3±9.7
	Конец третьего часа	59.6±19.4	32.7±9.1	47.7±9.6

Выраженная защита от **ишемических** повреждений, вырабатываемая в результате предподготовки, в настоящее время является хорошо установленным фактом для различных органов: головной мозг, сердце, печень, почки, скелетные мышцы, тонкие кишки и легкие. Хотя определенные патофизиологические моменты могут быть аналогичными, но механизм индукции и поддержки толерантности в головном мозгу отличается от таковых, например, для сердца.

Закключение. Как показали наши опыты, **ишемическая** предподготовка последовательно приводит к повышению **местного кровотока**. Так называемый «овершут», имеющий место после каждой реперфузии, приводит к более высокому уровню **местного кровотока**, откуда начинается следующий ишемический стимул, когда в результате основного ишемического воздействия кровотоки падают практически лишь до своего исходного уровня, который имел место до начала предподготовки. Необходимо учесть, что данная серия опытов проходила под хлоралгидратным наркозом и возможное влияние многих факторов на уровень **местного кровотока** (например, боль или изменения эмоционального напряжения) практически исключается. Блокада экспрессии eNOS введением L-NAME, привела к существенному изменению динамики **местного кровотока** в коре головного мозга в условиях предподготовки. Можно полагать, что такой эффект блокады eNOS в условиях **гипоксическо-ишемического** воздействия может привести к развитию необратимых процессов в ЦНС. Относительно слабый эффект ингибирования индуцибельной NOS указывает на её незначительную роль (в наших экспериментальных условиях, когда опыт длится примерно 3-4 часа), продуцирование которого начинается после формирования патологии и требует достаточно длительного времени. Учитывая, что амингуанидин может частично ингибировать и eNOS, становится понятным и ухудшение эффекта **ишемической** предподготовки.

References:

1. Aden U. et al. MRI evaluation and functional assessment of brain injury after hypoxic ischemia in neonatal mice // *Stroke*, 2002, 33. P. 1405-1410.
2. Auckland K., Bower B., Berliner R. Measurement of local blood flow with hydrogen gas // *Circ Res.*, 1964 Feb, 14. P. 164-87.
3. Calvert J.W. et al. Hyperbaric oxygenation prevented brain injury induced by hypoxia-ischemia in a neonatal rat model // *Brain Res.*, 2002, 951, P. 1-8.
4. Derugin N. et al. Evolution of brain injury after transient middle cerebral artery occlusion in neonatal rats // *Stroke*, 2003, 31. P. 1752-1761.
5. Feng Y., Piletz J.E., Leblanc M. H. Agmatine suppresses nitric oxide production and attenuates hypoxic-ischemic brain injury in neonatal rats // *Pediatric res.*, 2002, 52. P. 606-611.
6. Gidday J. et al. Nitric oxide mediates cerebral ischemic tolerance in a neonatal rat model of hypoxic preconditioning // *J. Cereb. Flow Metab.*, 1999, 19. P. 331-340.
7. Ikeda T. et al. Selective and long-term learning impairment following neonatal hypoxic-ischemic brain insult in rats // *Behav. Brain Res.*, 2001, 118. P. 17-25.
8. Ikeda T. et al. Combination treatment of neonatal rats with hypoxia-ischemia and endotoxin induced long-lasting memory and learning impairment that is associated with extended cerebral damage // *Am. J. Obstet. Gynecol.*, 2004, 191. P. 2132-2141.
9. Ikeda T. et al. Dexamethazone prevents long-lasting learning impairment following a combination of lipopolysaccharide and hypoxia-ischemia in neonatal rats // *Am. J. Obstet. Gynecol.*, 2005, 192. P. 719-726.

10. Kumral A. et al. Erythropoietin improves long-term spatial memory deficits and brain injury following neonatal hypoxia-ischemia in rats // *Behav. Brain res.*, 2004, 153. P. 77-86.
11. Mitagvaria N. Regulation of local cerebral blood flow // *Adv Exp Med Biol.*, 1984; 180. P. 861-79.
12. Nandagopal K., Dawson T., Dawson V. Critical role for nitric oxide signaling in cardiac and neuronal ischemic preconditioning and tolerance // *JPET*, 2001, 297. P. 474-178.
13. Peeters-Scholte C. et al. Groenendaal F. Neuroprotection by selective nitric oxide synthase inhibition at 24 hours after perinatal hypoxia-ischemia // *Stroke*, 2002, 33. P. 2304-2310.
14. Rice J. E. et al. The influence of immaturity on hypoxic-ischemic brain damage in the rat // *Ann. Neurol.*, 1981, 9. P. 131-141.
15. Tomai F. et al. Ischemic preconditioning humans: models, mediators, and clinical relevance // *Circulation*, 1999, 100. P. 559-563.

UDC 574

**Изменения местного кровотока в коре головного мозга при ишемических
предподготовках на фоне использования ингибиторов**

Г. Азикури

Телавский государственный университет имени Якоба Гогешашвили, Грузия
Доктор биологических наук, Ассоциированный профессор

Аннотация. основной целью данного исследования является определение роли оксида азота в реализации ишемического феномена. Опыты проводились на белых крысах. Ишемическая операция была проведена путем закупоривания общей сонной артерии. Цереброкортикальный ток крови был измерен методом водородной очистки.

Ключевые слова: гипоксия; ишемия; ингибитор; местный кровоток.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 574

Biochemical Blood Properties of People living in Poor Ecological Conditions

¹ Amin K. Baimbetova

² Sholpan K. Bakhtiyarova

³ Unzira N. Kapysheva

⁴ Bolatbek I. Zhaksymov

⁵ Alima A. Korganbaeva

¹⁻⁵ Institute of Human and Animal Physiology, Kazakhstan

¹ PhD, Leading Researcher

E-mail: Baimbetova53@mail.ru

² PhD

E-mail: bifara.66@mail.ru

³ Doctor of Biological Sciences, Professor

E-mail: unzira@inbox.ru

⁴ Research Assistant

E-mail: bolat_kaz@inbox.ru

⁵ Junior Researcher

E-mail: alima_1986@mail.ru

Abstract. The examination of protein and cellular blood composition of residents living in two of the most polluted districts of Almaty city, did not indicate any blood system changes. All researched indicators matched up with physiological forms, and in some cases, the reference group indicators were outpaced. Significant changes of red cells have been detected at osmotic resistance of membrane of red blood cells among residents of above said Almaty's districts. The resistance of red cell membranes of Auezovsky district residents was lower than of Alatauksky district residents. The hemolysispercent washigherby 5-9 %. The hemolysispercent among people aged 50 was significantly higher (by 10-20 % and more).

Keywords: blood tests; blood cells; reference groups; norms.

Введение. Загрязнение атмосферного воздуха является ведущим фактором в формировании соматического здоровья человека. Наиболее тяжелыми являются ингаляционные отравления и самые жесткие гигиенические нормативы, по сравнению с другими средами, установлены именно для атмосферы [1]. По информации Министерства охраны окружающей среды из 20 населенных пунктов Казахстана, в которых ведутся наблюдения, Алматы вот уже несколько лет занимает первое место по уровню загрязнения воздуха. В условиях слабой естественной вентиляции загрязнение атмосферного воздуха оказывает прямое негативное воздействие на здоровье населения. Повышенное содержание в воздухе окиси углерода ведет к расстройству нервной системы, возникают головные боли, снижается память, расстраивается сон. В результате постоянного действия данного экологического фактора снижается резистентность иммунной системы, что зачастую приводит к онкологическим заболеваниям [2].

Здоровье человека отражает состояние экосистемы в целом, является обобщенным показателем качества среды обитания и ее влияния на жизнедеятельность человека. К экозависимым заболеваниям относят новообразования, заболевание эндокринной, мочеполовой системы, системы крови и кроветворных тканей, органов пищеварения, дыхания. В условиях выраженного экологического неблагополучия окружающей среды актуальными являются вопросы комплексного обследования здоровья населения г. Алматы как зоны повышенного риска для здоровья вследствие его экологического загрязнения.

Объект и методы исследования. В исследованиях приняли участие 138 человек, проживающих в северном районе г. Алматы (Ауэзовский) и западном (Алатауском), в возрасте от 20 до 50 лет и выше. Оба района были выбраны как наиболее загрязненные выхлопными газами, так как они плотно заселены и имеют множество автотрасс, развилки и развитый жилой частный сектор. Стандартными методами определяли клеточный состав крови, количество общего белка [3,4]. Осмотическую резистентность эритроцитов (ОРЭ) определяли при их инкубации в течение 20 мин при 37°C в 0,40 г/100 мл растворе хлористого натрия. Оценивали также состояние мембран эритроцитов при сахарозном сжатии, вызываемом помещением эритроцитов на 60 мин при 37°C в 0,4 М раствор сахарозы. Для определения роли белка эритроцитарной мембраны спектрина в поддержании ее резистентности, сопоставляли уровень гемолиза эритроцитов, вызываемого их помещением в гипертонический 4 М раствор хлористого натрия и инкубированием при 37°C и 50°C [5]. Во всех случаях после инкубации крови эритроциты осаждали центрифугированием и в супернатанте измеряли концентрацию гемоглобина. За 100 % принимали уровень осмотического гемолиза эритроцитов (ОГЭ), вызываемого 0,1 г/100 мл раствора Na₂CO₃. Оптическую плотность регистрировали при длине волны 540 нм. Контролем служили данные, ранее полученные в пригородном районе проживания – г. Талгар, свободном от промышленных объектов и экологически чистом.

Результаты исследования. При исследованиях анализов крови контрольной группы населения проводили сравнение с общепринятыми физиологическими нормами (лейкоциты – (4,5-11,0)×10⁹/л; эритроциты – (3,8-4,5)×10¹²/л, гемоглобин 120-140 г/л, (таблица 1).

Таблица 1

Показатели клеточного состава крови у жителей контрольной группы

Возрастная группа	Показатель			
	Эритроциты (3,8-4,5)×10 ¹² /л	Лейкоциты (4,5-11,0)×10 ⁹ /л	Гемоглобин 120-140 г/л	Общий белок 60-80мг/л
20-30 лет	3,8±0,1*	5,5±0,2*	126±4,5**	68,2±0,6**
30-40 лет	3,9±0,1	5,3±0,2*	126±2,7**	69,8±0,9**
40-50 лет	3,9±0,8*	5,2±0,1	127±3,4**	66,9±1,1**
50 и выше лет	4,1±0,1	5,2±0,1*	126±5,9**	69,4±1,4**
между группами - *p<0,001, - **p<0,01				

В опытных группах населения были получены следующие данные.

Эритроциты. Исследования крови показали, что уровень эритроцитов в крови жителей, проживающих в западной части города (Алатауский район) ближе к верхней границе физиологической нормы и колеблется от 4,07±0,04 до 4,22±0,09, независимо от возраста. У жителей северной части города (Ауэзовский район) было выявлено превышение контрольных значений и указанной нормы на 3-8 %, а также прослеживалась зависимость уровня эритроцитов от возраста - от 4,50±0,33 у людей старше 50 лет до 5,76±0,09 у молодой части обследуемых.

Лейкоциты – физиологическая норма (4,5-11,0)×10⁹/л). Содержание лейкоцитов в крови у жителей Алатауского района и контрольной группы обследованных было на одном уровне и колебалось от (5,2±0,10)10⁹ до (5,67±0,19)10⁹, что соответствовало физиологической норме концентрации лейкоцитов в крови (таблица 2). Более высокий уровень концентрации лейкоцитов был отмечен в крови у жителей Ауэзовского района – значения находились ближе к верхней границе нормы - от (7,34±1,38) *10⁹ у молодых людей до (7,93±0,24)*10⁹ у лиц старше 50 лет, хотя все данные находились в пределах физиологической нормы.

Гемоглобин. Содержание гемоглобина у жителей обследованных районов г. Алматы находилось в пределах физиологической нормы и колебалось от $123,70 \pm 1,5$ г/л до $151,3 \pm 0,89$ г/л независимо от возраста (таблица 2).

Таблица 2

Показатели клеточного и белкового состава крови у жителей разных районов г.Алматы

Группа, лет	Показатель											
	Контроль				Западный район (Алатауский)				Северный район (Ауэзовский)			
	RB C *10 ¹²	WB C *10 ⁹	Hb г/л	ОБ г/л	RBC *10 ¹²	WBC *10 ⁹	Hb г/л	О.Б г/л	RB C *10 ¹²	WBC *10 ⁹	Hb г/л	ОБ г/л
20-30	3,8 ±0, 10	5,5 ±0, 20	126± 4,50	68,2 ±0,6	4,22± 0,09*	5,13±0 ,14*	126,1 1±3,5 4*	76,01± 5,31*	5,7 6± 0,0 9*	7,34±1 ,38*	130,2 ±3,2 0*	80,37 ±5,58*
30-40	3,9 ±0, 10	5,3 ±0, 20	126± 2,70	69,8 ±0,9	4,17±0 ,05*	5,53±0 ,16*	125,5 0±2, 00*	76,20± 4,21*	5,4 2± 0,7 2*	7,88± 0,27*	151,3 ±0,8 9*	87,55± 4,13*
40-50	3,9 ±0, 80	5,2 ±0, 10	127± 3,40	66,9 ±1,1	4,13±0 ,04*	5,67±0 ,19*	123,7 0±1, 51*	73,60± 4,20*	5,3 7± 0,5 2*	7,91±0 ,63*	137,5 ±1,2 0*	68,03 ±4,21*
50 и выше	4,1 ±0, 10	5,2 ±0, 10	126± 5,90	69,4 ±1,4	4,07± 0,04*	5,58± 0,16*	130,3 8±1,7 3*	69,26± 4,46*	4,5 0± 0,3 3*	7,93±0 ,24*	134,4 ±0,9 7*	71,75± 3,85*

*p<0,01 по сравнению с контролем

Учитывая, что общепринятые нормы белка в крови взрослых людей 64–83 г/л [4], данные, полученные у обследованного населения показывают соответствие физиологической норме и данным контрольных групп (таблица 2).

Таким образом, исследование клеточного и белкового состава крови жителей двух районов г. Алматы, расположенных в наиболее загрязненных частях города – Алатауского района на севере и Ауэзовского района на западе – не выявило каких-либо изменений со стороны системы крови. Все исследуемые показатели соответствовали физиологической норме, даже в некоторых случаях превышали показатели контрольной группы. Следует отметить, что у жителей г. Талгар (контрольные группы) и Алатауского района концентрации эритроцитов, лейкоцитов и гемоглобина были близки по своим значениям. В то же время уровень эритроцитов, лейкоцитов, гемоглобина у жителей Ауэзовского района был более высоким, превышая в среднем на 30 %, 44 % и 10 % показатели у жителей северной части города (Алатауского района).

Более значимые изменения состояния эритроцитов были выявлены при определении осмотической резистентности мембран красных клеток крови жителей выше названных районов г.Алматы. Осмотическая резистентность эритроцитов (ОРЭ) отражает стабильность клеточных мембран. С помощью данных осмотической резистентности эритроцитов можно дать оценку их физико-химических свойств, исследовать устойчивость (резистентность) к различным воздействиям [6].

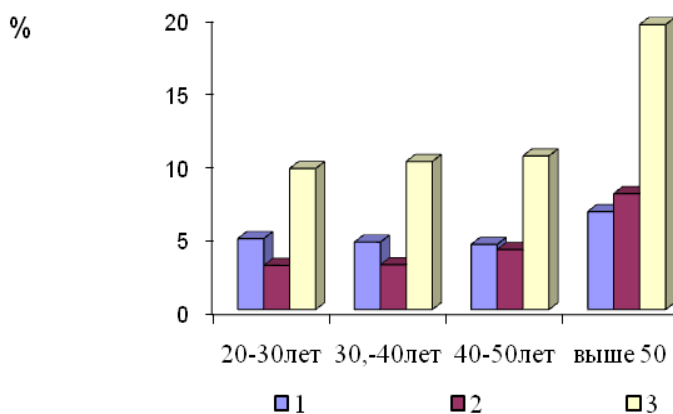
Гипотонический раствор. Было выявлено, что осмотический гемолиз эритроцитов (ОГЭ) в гипотоническом растворе хлористого натрия напрямую зависит от возраста. Расчеты показывают увеличение гемолиза эритроцитов в 0,4 г/100 мл гипотоническом растворе хлористого натрия у жителей Алатауского района на 1,15 %, 5 % и 13 % соответственно возрастным группам 30-40 лет, 40-50 лет и старше 50 лет по отношению к данным, полученных при гемолизе эритроцитов крови у молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет

($p < 0,05$). У жителей Ауэзовского района увеличение гемолиза с возрастом составляло 5 %, 7 % и 9 %, также по отношению к данным 20-30-летних обследуемых.

Сахарозное сжатие. Выявлены различия в реакции эритроцитов в ответ на помещение их в гипертонический раствор сахарозы - 0,4М р-р сахарозы – у жителей Алатауского района наблюдали незначительное снижение процента гемолиза на 0,62 % по сравнению с контрольными данными. В то время как процент гемолиза в гипертоническом растворе сахарозы эритроцитов крови у жителей Ауэзовского района был выше на 7,3 % контрольных значений и на 7,9 % больше, чем у жителей Алатауского района г. Алматы (рисунок 1).

При анализе возрастных изменений было выявлено почти 2х-кратное увеличение процесса гемолиза в растворе сахарозы у лиц старше 50 лет как в контрольной группе, так и у жителей исследуемых районов г. Алматы. Следует особо отметить рост гемолиза во всех возрастных группах жителей Ауэзовского района в 2-3 раза по сравнению с контрольными данными и показателями жителей Алатауского района.

Прогревание эритроцитов. При действии температурного фактора в течение 30 мин (50°C) количество разрушенных эритроцитов составило около 30% у жителей Алатауского района и 40-50% у жителей Ауэзовского района г. Алматы постепенно увеличиваясь с возрастом. Возрастная зависимость гемолиза эритроцитов прослеживалась во всех группах обследуемых – у лиц старше 50 лет процент гемолиза в условиях прогревания эритроцитов составлял 50% и выше, независимо от места проживания.

1 – контрольные группы жителей г. Талгар, 2 - Алатауский район г. Алматы,
3 – Ауэзовский район г. Алматы

Рис. 1. Процент гемолиза эритроцитов в 0,4 М р-ре сахарозы

Закключение. Таким образом, по результатам наших исследований, резистентность мембран эритроцитов у жителей разных районов города Алматы, исследованная в условиях гипотонического, гипертонического с добавлением сахарозы, а также температурного факторов, была ниже, чем у жителей г. Талгар - пригорода г. Алматы, данные которых считались контрольными. Выявлено, что в среднем 20-30 % эритроцитов у жителей разных районов г. Алматы гемолизируются, по отношению к 100 % гемолизу. При этом надо отметить, что состояние клеточных мембран красных клеток крови жителей Ауэзовского района было хуже нежели у жителей Алатауского района – процент гемолиза был выше на 5-9 %. По отношению к возрастным группам было выявлено, что после 50 лет наблюдается значительное увеличение процента гемолиза - на 10-20 % и выше.

Один из возможных механизмов снижения устойчивости клеточных мембран с возрастом - понижение антиоксидантной активности плазмы, связанное с уменьшением концентрации содержания витаминов А, С, Е, изменением активности ферментных систем. При этом истощается резерв антиоксидантной защиты и в самих эритроцитах, что приводит к снижению минимальной осмотической резистентности [6]. Полученные данные показывают, что питание алмаатинцев более разнообразное, включает широкий круг витаминов, антиоксидантов, что усиливает мембраны эритроцитов, повышает резистентность организма к действию

неблагоприятных факторов внешней среды. Тем не менее, жители Ауэзовского района более подвержены заболеваниям, имеют более выраженные изменения резистентности организма в сторону снижения. Однако по отношению к возрастным группам было выявлено, что после 50 лет наблюдается значительное увеличение процента гемолиза - на 10 -20 % и выше, независимо от условий проживания.

Примечания:

1. Рахманин Ю.А., Ревазова Ю.А. Донозологическая диагностика в проблеме окружающая среда – здоровье населения. // Гиг. и сан. 2004. № 6. С. 3-5.
2. Неменко Б.А., Тьесова-Бердалина Р.А., Бекказинова Д.Б., Елгондина Г.Б. Загрязнение атмосферного воздуха и состояние здоровья детского населения г. Алматы // Вестник КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова.2012. №2.
3. Андрушкевич В.В. Биохимические показатели крови, их референсные значения, причины изменения уровня в сыворотке крови. Новосибирск. 2006. 48 с.
4. Тиц Н. Энциклопедия клинических лабораторных тестов. М.: Лабинформ, 1997. С. 13-25.
5. Тлепбергенова Л.Н., Кольбай И.С., Бутин Б.М. и др. Состояние эритроцитов при действии гетероциклических соединений тетрагидротиопиранового и пиперидинового рядов // 4 съезд физиол. Казахстана: Тез. докл. Астана, 1999. С.278-280.
6. Абдрасилов Б.С. Молекулярные механизмы действия тритерпеновых гликозидов даммаранового ряда на структурно-функциональные состояние мембран и клеток. Автореф. дисс. ... докт. биол. наук: 14.00.31., 03.00.02. М., 1997. 44 с.

УДК 574

Биохимические показатели крови у населения, проживающего в экологически неблагоприятных условиях

- ¹ Амина Камаловна Баимбетова
² Шолпан Кадирбаевна Бахтиярова
³ Унзира Наурызбаевна Капышева
⁴ Болатбек Иса-улы Жаксымов
⁵ Алима Аширбековна Корманбаева

¹⁻⁵ Институт физиологии человека и животных, Казахстан

¹ Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: Baimbetova53@mail.ru

² Кандидат биологических наук

E-mail: bifara.66@mail.ru

³ Доктор биологических наук, профессор

E-mail: unzira@inbox.ru

⁴ Научный сотрудник

E-mail: bolat_kaz@inbox.ru

⁵ Младший научный сотрудник

E-mail: alima_1986@mail.ru

Аннотация. Исследование клеточного и белкового состава крови жителей двух районов г. Алматы, расположенных в наиболее загрязненных частях города – Алатауского района на севере и Ауэзовского района на западе – не выявило каких-либо изменений со стороны системы крови. Все исследуемые показатели соответствовали физиологической норме, даже в некоторых случаях превышали показатели контрольной группы. Более значимые изменения состояния эритроцитов были выявлены при определении осмотической резистентности мембран красных клеток крови жителей выше названных районов г.Алматы. Резистентность клеточных мембран красных клеток крови жителей Ауэзовского района была ниже, нежели у жителей Алатауского района – процент гемолиза был выше на 5-9 %. По отношению к возрастным группам было выявлено, что после 50 лет наблюдается значительное увеличение процента гемолиза - на 10-20 % и выше.

Ключевые слова: анализы крови; эритроциты; контрольные группы; нормы.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Economic sciences

Экономические науки

UDC 331.105.42

Non-financial Results of Performance Indicators of Trade and Industry Chambers in Ukraine

Bogdana V. Aleksandrova

Crimean Engineering and Pedagogical University, Russian Federation
95015 Crimea, Simferopol, Uchebnyi lane
E-mail: bv.aleksandrova@gmail.com

Abstract. The article deals with non-financial results review of Trade and Industry Chamber, the assessment of competitiveness in the Ukrainian market.

To achieve the desired goal we should do the following:

1. Identify categories of research
2. Systemize available statistics.
3. To evaluate dynamics of main categories
4. Conduct an assessment of non-financial indicators of Trade and Industry Chamber
5. Identify the level of competitiveness of Trade and Industry Chamber of Ukraine on domestic market.

Methods used by author to address these issues: index-linked, method of correlation analysis, method of expert assessment.

As a result of the study, non-financial indicators of organization's activities have been analyzed, the dynamics of membership base and the scope of delivered services have been identified as well as the level of organization's competitiveness. The most promising services have been highlighted.

Keywords: trade and industry chamber; non-state organization; non-profit organization; indicator; effectiveness; competitiveness; correlation; membership; base; dynamics.

Введение. Необходимость реализации демократических принципов общественного развития в Украине обусловила необходимость в активизации деятельности неприбыльных организаций. Одной из наиболее крупных неприбыльных бизнес-ассоциаций в Украине является Торгово-промышленная палата. Однако круг вопросов, связанных с определением ее экономической эффективности не получили должного освещения. Согласно Закону Украины Торгово-промышленная палата (ТПП) определяется, как негосударственная неприбыльная самоуправляемая организация, которая на добровольных началах объединяет юридических лиц и граждан Украины, зарегистрированных как предприниматели, а также их объединения. Торгово-промышленная палата может заниматься предпринимательской деятельностью только в том объеме, в котором это необходимо для выполнения ее уставных задач. Полученная прибыль не распределяется между членами торгово-промышленной палаты, а направляется на выполнение ее уставных

задач. [1] Таким образом, создаются дополнительные финансовые, материальные, интеллектуальные и другие ресурсы, направленные на удовлетворение частных и общественных интересов.

Материалы и методы. Исследованию проблемы оценки эффективности уделено много научных работ отечественных и зарубежных авторов. Данное направление рассматривали такие ученые как: Бесчастный В. М. [2], Вакуленко А. [3], Винников О.Ю., Д. С. Ковриженко [4], С.Ф. Хантингтон [5], Бондаренко Ю. Р. [6], Борисова Е. [7], Гилета О. П. [8], Дюк-Зулуаг Л. К., Шнайдер У. [9], МакНамара К. [10] и другие.

Целью данной статьи является исследование нефинансовых результатов деятельности Торгово-промышленной палаты в Украине.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить исследуемые категории;
2. Систематизировать имеющиеся статистические данные;
3. Проследить динамику по основным категориям;
4. Провести оценку зависимости нефинансовых показателей ТПП от макроэкономических факторов;
5. Оценить уровень конкурентоспособности Торгово-промышленной палаты Украины на национальном рынке.

В статье используются методы: индексный, корреляционного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение. Оценка эффективности деятельности неприбыльных организаций осуществляется, как правило, на основе существующих методик.

Предложенная А. Вакуленко методика содержит пять блоков шкал для качественной оценки следующих параметров эффективности деятельности неприбыльной организации:

а) содержательная деятельность и предоставляемые услуги: востребованность услуг, качество работ и услуг, квалификация и компетентность специалистов, экономическая эффективность;

б) управление деятельностью: миссия, стратегия, задачи, выявление потребностей, планирование, действия, оценка результатов, попечительский совет, организационная структура управления, мотивированность персонала;

в) интеграция в гражданское общество: прозрачность для контроля, открытость, привлечение волонтеров, поддержка деятельности клиентами и общественностью, защиту гражданских интересов, Межсекторное взаимодействие и позиционирования;

г) культура рабочих отношений: стиль и отношение в команде, традиции, письменные нормы, привлечение к профессиональному средству и сети;

д) ресурсы: человеческие ресурсы, финансовые ресурсы, материально-технические ресурсы, информационные ресурсы [3].

Целостный и органичный подход к определению критериев эффективности неприбыльных организаций, на наш взгляд, содержит труд Л. Дюк-Зулуга и В. Шайдера, посвященная вопросам рыночной ориентации и эффективности деятельности организаций некоммерческого сектора [9]. Авторы выбрали многопараметрический подход в сочетании с перспективой социального конструктивизма как теоретическую основу для формулирования критериев эффективности.

Особой заслугой авторов можно считать то, что они обосновали и подробно описали концепцию эффективности неприбыльной организации по следующим направлениям: уровень удовлетворенности клиентов, финансовая стабильность и способность привлекать ресурсы из среды, уровень удовлетворенности работников и волонтеров, реагирование на потребности среды, долгосрочные результаты, краткосрочные результаты, организационная производительность.

Исследователь Ю. Бондаренко предлагает определять эффективность организаций третьего сектора по трем ключевым критериям: экономической эффективностью, социальной эффективностью и устойчивостью НКО. Экономическая эффективность организации является ее производительности и оптимальности соотношения затрат и полученных результатов деятельности. Социальная эффективность означает соответствие ее деятельности основной целью третьего сектора - удовлетворению социальных потребностей граждан. Под устойчивостью некоммерческой организации понимают стабильность ее

социально-экономического состояния [6]. Сюда же можно отнести потенциальный вклад организаций третьего сектора в обеспечение устойчивого развития общества.

Изучив вышеизложенные подходы к оценке эффективности неприбыльных организаций, считаем целесообразным предложить исследовать эффективность Торгово-промышленной палаты Украины, используя прием комбинаторики. Рассчитывать при этом эффективность следует комплексно: как сумму финансового и нефинансового результатов деятельности.

Начнем экспертизу нефинансовых результатов деятельности Торгово-промышленной палаты Украины с рассмотрения динамики объемов и анализа структуры членской базы.

Следует отметить изменение динамики прироста членской базы Торгово-промышленной палаты Украины изменения макроэкономических факторов. Так, наблюдается более активный рост количества членов в 2003–2005 гг., что может быть обусловлено изменением курса Украины на евроинтеграционный и спады 2008 года, который вызвано всемирным экономическим кризисом и 2013 года, которая стала следствием социального и политического кризиса Украина и привела к негативных экономических тенденций.

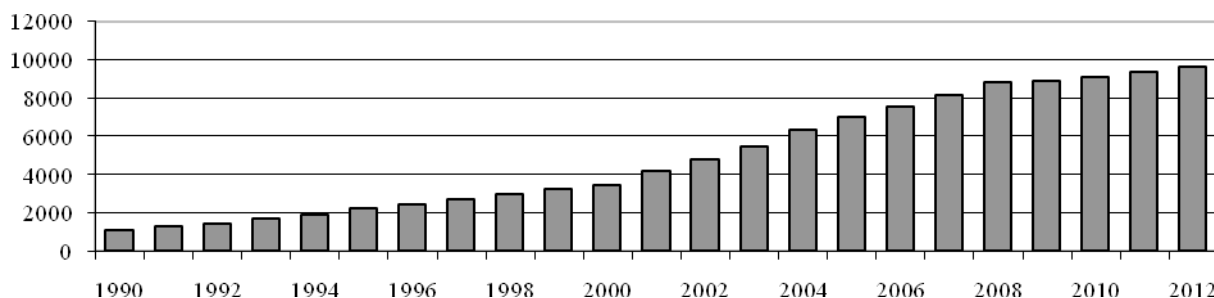

Рис. 1. Динамика объемов членской базы ТПП Украины (1990-2013 гг.), [11]

Исходя из предоставленных нам данных, за последние 5 лет количество членов Торгово-промышленной палаты увеличилось на 585 единиц. Этот показатель составляет 6,6 %, и значительно меньше по сравнению с показателем Американской ТП – 15 % и Европейской БА, что за 5 лет демонстрирует наращивание членской базы в 20 %. Общее количество членов Американской торговой палаты в Украине 550, а Европейской бизнес-ассоциации – 1000. Наиболее активно среди региональных палат наращивали объемы членской базы Киевская городская, Донецка на Днепропетровская палаты - палаты регионов, за указанное время были лидерами экономического развития в Украине. Наиболее негативную динамику по этому показателю имеют Сумская и Харьковская региональные ТПП.

Исходя из приведенных в таблице данных, в 2008 г. членами Торгово-промышленной палаты Украины было 0,23 % всех предприятий Украины, в 2010 году – 0,22%, а в 2012 году – 0,24 %. Таким образом, мы имеем почти неизменную тенденцию относительно членства в Торгово-промышленной палате.

Для проведения экспертизы объемов предоставляемых Торгово-промышленной палатой услуг, систематизируем имеющиеся в ежегодной отчетности данные и проследим их динамику (Табл. 1.) Отметим, что составленный нами общий отчет деятельности палаты имеет положительную динамику почти по всем показателям.

Таблица 1

Статистические показатели по основным видам услуг ТПП Украины

Год	Количество членов ТПП, (шт.)	Количество проведенных выставок			Количество выданных карнетов АТА, (шт.)	Экспертизы (шт.)	Сертификаты происхождения. (шт.)	Количество студентов, (люд.)
		Всего	в Украине	за рубежом				
2005	7002	288	277	11	-	84929	397857	8249
2006	7569	283	267	16	-	104000	440367	10360
2007	8139	286	263	23	-	99399	484957	24607
2008	8863	293	272	21	62	75201	476335	7917
2009	8863	290	267	23	72	73108	486905	8471
2010	9070	295	286	9	100	63100	497925	11432
2011	9363	329	327	2	221	50537	523398	10875
2012	9660	303	291	12	238	48520	471002	8321
2013	9387	312	286	26	245	42596	586093	8755

* Составлено автором на основе источников: [11].

Исходя из обозначенных в Таблице 1 основных услуг Торгово-промышленной палаты Украины, можно утверждать, что целевым сектором среди субъектов хозяйствования для данной организации являются не все предприятия, а организации, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью: производством, экспортом и импортом товаров и услуг, ведут международную деятельность.

Такой тенденцией также обуславливается спектр деятельности ТПП: выдача сертификатов происхождения, экспертиза товаров, оформление карнетов АТА, услуги декларирования и оформления груза, деятельность Международного коммерческого арбитражного суда и др.

Для определения степени зависимости результатов деятельности ТПП Украины от количества национальных субъектов предпринимательства, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью, предлагаем использовать метод корреляционного регрессионного анализа. Для расчетной базы воспользуемся показателями, представленными в Таблице 2.

Таблица 2

Члены ТПП Украины и другие субъекты хозяйственной деятельности

Показатель	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	
Количество членов ТПП Украины	8 863	8 930	9 070	9 363	9 660	
Общее количество действующих субъектов хозяйственной деятельности	3 899 782	3 973 916	4 094 025	4 045 317	4 046 270	
СХД, которые занимаются экспортом/импортом товаров	Ex	15 539	16 089	13 459	13 683	13 627
	Im	34 447	24 054	21 490	22 770	23 873
СГД, которые занимаются экспортом/импортом услуг	Ex	4 302	4 034	3 946	4 465	5 467
	Im	5 339	5 163	5 235	5 894	6 913

*Составлено автором на основе источников: [11], [12], [13].

Коэффициент корреляции количества членов ТПП Украины и общего количества действующих субъектов хозяйствования в Украине равны:

$$r_a = \frac{15246356,4}{20119696,8} = 0.76$$

Коэффициент корреляции количества членов ТПП Украины и предприятий, занимающихся экспортом товаров равны:

$$r_B = \frac{279943}{327681,71} = 0.85$$

Коэффициент корреляции количества членов ТПП Украины и предприятий, занимающихся импортом товаров равны:

$$r_c = \frac{953691,21}{1378113Ю37} = 0.69$$

Коэффициент корреляции количества членов ТПП Украины и предприятий, занимающихся экспортом услуг равны:

$$r_D = \frac{139432,04}{161375,0} = 0.86$$

Коэффициент корреляции количества членов ТПП Украины и предприятий, занимающихся импортом услуг равны:

$$r_E = \frac{62778,73}{193997,91} = 0.32$$

Прямая корреляционная зависимость есть между всеми приведенными переменными. Таким образом, чем больше количество предприятий, занимающихся экспортом/импортом товаров и услуг, тем больше становится членская база Торгово-промышленной палаты, (при условии обеспечения постоянства функциональной специфики организации). Можно определить, что наибольшая корреляционная зависимость объемов членской базы ТПП прослеживается с экспортерами товаров и услуг. Это объясняется тем, что услуги, предоставляемые ТПП Украины прежде пользуются спросом украинских экспортеров.

Заметим, что цель, задачи и основные функции системы Торгово-промышленных палат в Украине являются определенными Законом Украины «О Торгово-промышленных палатах в Украине» [1]. Целью создания данной организации было обеспечение функций содействия развитию национального предпринимательства, что будет способствовать развитию экономики, ее интеграции в мировую хозяйственную систему, формированию современных промышленной, финансовой и торговой инфраструктур, созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности, всестороннему развитию всех видов предпринимательства, не запрещенных законодательством Украины, а также увеличению экспортно-ориентированных предприятий и активизации международного экономического сотрудничества в целом.

Так, ТПП Украины является монополистом в сфере выдачи сертификатов происхождения товаров. Однако после появления на украинском рынке представителей иностранных и национальных бизнес-ассоциаций, которые дублируют функции Торгово-промышленной палаты Украины – Американской, а также Франко-украинской Торговой палаты, а бизнес-ассоциаций, консалтинговых компаний и других компаний, предоставляющих услуги для предпринимателей, организация была помещена в конкурентную среду относительно предоставляемых ею немонопольных услуг (лоббирование, проведение юридических консультаций, экспертиза товаров и т.д.).

Для определения уровня конкурентоспособности ТПП Украины нами использован метод экспертных оценок. Для проведения данного исследования мы выделили услуги, которые являются традиционными для Торгово-промышленных палат и пользуются наибольшим спросом среди предпринимательства Украины (Таблица 3).

Принимая во внимание большую долю субъективизма данной методологии, анкетирование было проведено среди двух экспертных аудиторий – представителей предприятий и представителей ТПП Украины. За базу для сравнения («эталон») нами было

принято наиболее динамичную иностранную бизнес-ассоциацию, представленную в Украине – Американскую Торговую палату.

Пройти анкетирование предлагалось 50 малым / средним предприятиям, 10 крупным компаниям и руководству 15 региональных ТПП. Эксперты присваивали каждому параметру конкурентоспособности балл (D_i) от 1 до 10, а также определяли величину паевого коэффициента (V_i) влияния отдельной функции на совокупную оценку конкурентоспособности. Полученные результаты усреднялись, и заносились в сводную таблицу для дальнейших расчетов.

Уровень конкурентоспособности рассчитывается по формуле [14]:

$$P_i = \sum_{i=1}^n D_{ii} * V_i, (1)$$

де P_i – средний уровень риска для i -го фактора, $1, \dots, n, P_i \leq 10$

D_i – балльная оценка i -го фактора;

V_i – удельный вес i -го фактора в общей оценке,

$$\sum_{i=1}^n V_i = 1 (2)$$

Таким образом, величина конкурентоспособности колеблется от 0 до 10 ед. (или от 0 до 100 %).

Об уровне конкурентоспособности можно судить по следующей шкале: недостаточная конкурентоспособность продукции – 0–2 ед. (0–20 %), низкая – 2–4 ед. (20–40 %), средняя – 4–6 ед. (40–60 %), высокая – 6–8 ед. (60–80 %) и очень высокая – 8–10 ед. (80–100 %).

Таблица 3

Экспертная оценка конкурентоспособности услуг ТПП Украины

Функции ТПП	Услуги	Долевой коэффициент	Оценка	
			Баллы	Сумма
1. Лоббирование	1.1. Защита интересов бизнеса (изменение законодательства, регулирование торговли)	0,15	6	0,9
	1.2. Обеспечение коммуникации между предприятиями	0,04	7	0,28
2. Недвижимость и выставочная деятельность	1.1. Аренда офисных помещений	0,02	6	0,12
	1.2. Отельный бизнес	0,01	3	0,03
	2.3. Проведение выставок и ярмарок	0,07	6	0,42
	2.4. Аренда помещений и оборудования для проведения выставок, конгрессов, конференций.	0,01	7	0,07
3. Образовательная деятельность	Проведение обучения	0,1	7	0,7
4. Содействие внешнеэкономической деятельности	4.1. Выдача сертификатов происхождения товаров	0,15	10	1,5
	4.2. Выдача карнетов АТА	0,05	8	0,4
	4.3. Удостоверение обстоятельств форс-мажора	0,08	8	0,64
	4.4. Правовая экспертиза контрактов, соглашений	0,03	6	0,18

	4.5. Проведение экспертизы товаров при их экспорте и импорте	0,07	9	0,63
	4.6. Декларирование внешнеторговых грузов	0,03	6	0,18
	4.7. Оценка имущества и нематериальных активов	0,04	7	0,05
5. Поддержка инноваций, малого и среднего предпринимательства	5.1. Легализация прав интеллектуальной собственности	0,01	5	0,48
	5.2. Услуги третейского суда	0,08	6	0,12
	5.3. Организация привлечения инвестиций	0,02	6	0,12
	5.4. Поддержка инноваций	0,02	6	0,9
Сумма		1		7,2

Метод экспертных оценок конкурентоспособности показал, что услуги Торгово-промышленной палаты Украины имеют высокий уровень конкурентоспособности (72 %). Высокие оценки экспертов имеют монопольные и уникальные услуги Палаты. Среди услуг, которые недостаточно развитыми можно выделить лоббирования, привлечения инвестиций и поддержка инноваций.

Вывод. Учитывая сокращение количества предприятий, занимающихся международной деятельностью в Украине можно сделать вывод, что Торгово-промышленная палата Украины наращивает свою членскую базу не только за счет экспортно-ориентированных предприятий, но и за счет тех, которые осуществляют свою деятельность в рамках национальной экономики. Таким образом, несмотря на то, что главными потенциальными членами Торгово-промышленной палаты является экспортно-ориентированные предприятия Украины (с которыми у объемов членской базы существует прямая сильная корреляционная связь) Торгово-промышленная палата предоставляет достаточно конкурентоспособные услуги, для того, чтобы привлекать новых членов. Это также подтверждается результатами экспертной оценки, согласно которым Торгово-промышленные палаты в Украине имеют высокую конкурентоспособность (73 % из 100 %).

Исходя из результатов балльной оценки видно, что ТПП по уровню монопольных услуги удовлетворяет потребности украинских предприятий и потенциал дальнейшего развития этого вида услуг исчерпан.

Среди услуг, которые имеют наибольший потенциал для развития является лоббирование, выдача карнетов АТА и предоставления услуг по привлечению инвестиций и поддержки инноваций: легализацию прав интеллектуальной собственности.

Развитие этих направлений может значительно стимулировать развитие предпринимательства и выход национальных производителей на международные рынки.

Примечания:

1. Закон України «Про торгово-промислові палати в Україні». Електронний ресурс [Режим доступу]: www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/671/97-%D0%B2%D1%80

2. Бесчастный В.М. Громадські об'єднання в Україні / В.М. Бесчастний. Київ : Знання, 2007. 415 с.

3. Вакуленко А. Оценка организационного развития НКО [Электронный ресурс]. Режим доступу: <http://www.trainet.org>

4. Вінніков О.Ю. Державне фінансування організацій громадянського суспільства. Як запровадити європейські стандарти? / О.Ю. Вінніков, Д.С. Ковриженко, М.В. Лациба. К.: Агентство «Україна», 2010. 224 с

5. Хантингтон С.Ф. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

6. Бондаренко Ю.Р. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности некоммерческих организаций в новых социально-экономических условиях // Сборник

научных трудов СевКавГТУ. Серия "Экономика". 2005. № 1. 25-31 с.

7. Борисова Е. Анализ эффективности в некоммерческом секторе : проблемы и решения / Е. Борисова, Л. Полищук // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 1. С. 80–100.

8. Гілета О.П. До питання критеріїв ефективності неприбуткових організацій/ О. П. Гілета // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Випуск 15. 2009. С. 245–259.

9. McNamara C. Field Guide to Consulting and Organizational Development With Nonprofits: A Collaborative and Systems Approach to Performance, Change and Learning / C. McNamara. Authenticity

10. Звіт за результатами діяльності Торгово-промислової палати України за 2005-2014 рр. / під ред. О.В. Цапкової. Київ : Торгово-промислова палата України. 2014. 68 с.

11. Зовнішня торгівля України товарами та послугами у 2012 році. Статистичний збірник. Том 1 / А.О. Фризоленко // Державна служба статистики України. Київ, 2013. Електронний ресурс [Режим доступу]: <http://www.twirpx.com/file/1240906/>.

12. Офіційний сайт Державної служби статистики України. Електронний ресурс [Режим доступу]/ www.ukrstat.gov.ua.

13. Наливайченко С.П. Методологія наукових досліджень в МЕД./ С.П.Наливайченко. Симферополь, 2007. С.270-284.

References:

1. Zakon Ukraini «Pro torgovo-promislovi palati v Ukraini». Elektronnyy resurs [Rezhim dostupu]: www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/671/97-vr.

2. Beschastniy V.M. Gromadski ob'ednannya v Ukraini / V. M. Beschastniy. Kyiv : Znannya, 2007. 415 s.

3. Vakulenko A. Otsenka organizatsionnogo razvitiya NKO [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupu : <http://www.trainet.org>

4. Vinnikov O.Yu. Derzhavne finansuvannya organizatsiy gromadyanskogo suspilstva. Yak zaprovaditi Evropeyski standarti? / O.Yu. Vinnikov, D.S. Kovrizhenko, M.V. Latsiba. K.: Agentstvo «Ukraina», 2010. 224 c.

5. Hantington S.F. Politicheskyy poryadok v menyayuschih obschestvah / S. Hantington. M.: Progress-Traditsiya, 2004. 480 s.

6. Bondarenko Yu.R. Metodologicheskie podhody k otsenke effektivnosti deyatelnosti nekommercheskih organizatsiy v novyih sotsialno-ekonomicheskikh usloviyah // Sbornik nauchnykh trudov SevKavGTU. Seriya "Ekonomika". 2005. № 1. 25-31 s.

7. Borisova E. Analiz effektivnosti v nekommercheskom sektore : problemi i resheniya / E. Borisova, L. Polischuk // Ekonomicheskyy zhurnal VShE. 2009. №1. S. 80–100.

8. Gileta O. P. Do pitannya kriteriiv effektivnosti nepributkovih organizatsiy/ O. P. Gileta // Metodologiya, teoriya ta praktika sotsiologichnogo analizu suchasnogo suspilstva. Vipusk 15.2009. S 245-259.

9. Duque-Zuluaga L.C., Schneider U. Market orientation and organizational performance in the nonprofit context: Exploring both concepts and the relationship between them. [Електронний ресурс]. Режим доступу: www.wu.ac.at/sozialpolitik/pub/wp106.

10. McNamara C. Field Guide to Consulting and Organizational Development With Nonprofits: A Collaborative and Systems Approach to Performance, Change and Learning / C. McNamara. Authenticity.

11. Zvit za rezultatami diyalnosti Torgovo-promislovoi palati Ukraini za 2005-2014 rr. / pid.red. O.V.TsapovoYi.- Kyiv : Torgovo-promislova palata Ukraini. 2014 . 68 s.

12. Zovnishnya torgivlya Ukraini tovarami ta poslugami u 2012 rotsi. Statistichniy zbirnik. Tom 1/ А.О.Фризоленко // Державна служба статистики України. Київ, 2013. Електронний ресурс [Режим доступу]: <http://www.twirpx.com/file/1240906/>.

13. Ofitsiyinyy sayt Derzhavnoi sluzhbi statistiki Ukraini. Elektronnyy resurs [Rezhim dostupu] / www.ukrstat.gov.ua.

14. Nalivaychenko S.P. Metodologiya nauchnykh issledovaniy v MED./S.P.Nalivaychenko. Simferopol, 2007. S.270-284.

УДК 331.105.42

Нефинансовые результаты деятельности как показатели эффективности Торгово-промышленных палат в Украине

Богдана Вадимовна Александрова

Крымский инженерно-педагогический университет, Российская Федерация
98501, Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8
E-mail: bv.aleksandrova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию нефинансовых результатов деятельности Торгово-промышленной палаты, а также оценке конкурентоспособности ее услуг на украинском рынке.

Для реализации поставленной цели не обходимо решить следующие задачи:

1. Определить исследуемые категории;
2. Систематизировать имеющиеся статистические данные;
3. Проследить динамику по основным категориям;
4. Провести оценку зависимости нефинансовых показателей ТПП от макроэкономических факторов;
5. Оценить уровень конкурентоспособности Торгово-промышленной палаты Украины на национальном рынке.

Для решения изложенных задач автором использованы следующие методы: индексный, корреляционного анализа, экспертных оценок.

В результате проведенного исследования, проанализированы нефинансовые показатели деятельности организации, выявлена динамика членской базы и объема предоставляемых услуг. Определен уровень конкурентоспособности организации, и отмечены наиболее перспективные сферы услуг.

Ключевые слова: торгово-промышленная палата; негосударственная организация; неприбыльная организация; показатель; эффективность; конкурентоспособность; корреляция; членство; база; динамика.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Philosophical sciences

Философские науки

UDC 130

The Risomorphic Concept of Time and History in Postmodernism

Elizbar Elizbarashvili

Iakob Gogebashvili Telavi State University, Georgia
2200 Telavi, Kartuli University St., 1
Doctor of Philosophy Sciences
E-mail: Elizbarashvilielizbar@Yahoo.com

Abstract. The article discusses the understanding of “Rhizome” established by Gilles Deleuze and Guattari in French post-modernism. We make a historical model analysis of history and time, description of linear time. Eventually we combine all hitherto existing historical paradigms in the fundamental metaparadigm. New understanding of metaparadigm of history and time is described in the article which is based on the understanding of “Rhizome” established by G. Deleuze and F. Guattari.

Keywords: rhizome; postmodern; space; haosmos; Linear; "Tree-world"; history; stereofonvaya panorama; time.

Введение. Со второй половины XX века линейное понятие времени заменяется нелинейным. Мы начинаем жить в условиях ризоморфной времени. Что это значит? Для современного человека время не представляется, как прямолинейный, только как вперед идущий процесс, как это воспринимали, начиная с ранней христианской эпохи. Со второй половины XX века заменилась метaparadigma понятия времени и истории, которая полностью изменила видение вселенных процессов в современном мышлении.

Методы исследования и использованный материал. При работе над статьей использована совместная работа французских постмодернистов Жиль Делеза и Феликса Гватари «Ризома». В качестве метода исследования использован парадигматический анализ исторического понятия времени и истории.

В 1976 году, французские философы - Жиль Делез и Феликс Гватари опубликовали книгу “Ризома”, которая посвящена объяснению и иллюстрированию этому основному понятию постмодерна. По мнению французских авторов “Ризома” противопоставляется системе “дерева т.е. корня”, в ней принцип взаимосвязанность объектов совершенно иной – любая точка “Ризомы” возможна и должна быть взаимосвязана с любыми остальными (нетерминированно), в отличие от “дерева”, где любая точка фиксируется в определенном месте в рамках всех системы и связана структурно с непосредственными „соседями”. В “Ризома” нет единства, которая сопровождает “стебель”, и ничто такое, которое делится внутри субъекта.

Механизм таков – пересечение во множестве нескольких измерений, которое обязательно изменяется в зависимости того, как изменяется степень ее взаимосвязанности.

Делез и Гватари подчеркивают, что “Ризома” возможно прервана в каком-то месте, после чего, она перестраивается на новую линию. Эти линии постоянно переходят друг в друга, без каких-либо дихотомических расчленений.

Одной из отличительных свойств является то, что она всегда имеет множество выходов.

Это нецентрированная система, где коммуникация одного “соседа” с “другим” устанавливается так, что волокна и каналы предварительно не существуют, где каждый индивид взаимозаменяем.

Основной характеристикой, “Ризомы” является и то, что каждая ее линия обязательно не соединяется с другой линией того же типа. “Ризома” состоит только из движущих линий и она не имеет ни начала, ни конца, имеет лишь “сердину”. Она антигенеологична. Это короткая память, т.е. антипамять. Она представляет собой нецентрированную, неиерархическую, “безгенерала” систему, без организованной памяти и центрального “автомата”.

Всеобщее признано, что “Ризома” для постмодерна представляет фундаментальную парадигму, которая отрицает традиционный взгляд на структуру, как на семантически центрированную и стабильно определенную, которая характеризуется замкнутыми, статическими, линейными структурами и жесткой корнестебельной ориентацией.

“Ризома” является неструктурной и нелинейной организованностью целостности, которая оставляет открытой возможности имманентных перемен и креативного самоконфигурирования.

Она может развиваться по всем направлениям, и принимать любую форму. Характеризуется самовариорованием, нефинальностью, и имманентной нестабильностью. Вытекая из этого, если структура соответствует мир как космос, “Ризоме” – мир как “хаосмос”.

“Ризома” есть ни единство, по действительному смыслу этого понятия, а есть множество многомерных линий. В это время процессуальность понимается в ее нелинейной версии. Понятие “хаосноса” связано с концептами “нонсенса” и “нестабильности”.

По мнению Ж. Делеза и Ф. Гватари, “Хаосмос” занял место мира- корня – мира линейно построенных стеблей и линейных закономерностей. “Хаосмос” отличается своей креативностью и открыта возможностями конфигурирования. “Хаосмос” является контаминацией хаоса и космоса.

Естественно, что историко-философское видение постмодерна должно быть основано на эту фундаментальную парадигму.

Первое, что завершилось после Канта, Гегеля и Фукуямы то, что история больше не прямолинейный впередиидущий процесс. Постмодернисты отреклись от проницаемой логики истерического развития мира от начал до сегодняшних дней. Никакая единая всеобъемлющая логика. Постмодерн отрицает необратимость истории – линейное развитие от прошлого к будущему, через настоящее, где последовательность явлений понимается как вынудительный результат однозначной каузальности, откуда вытекает лишь “правильная” возможность прочтения явлений. Линейная версия прочтения истории относительно спонтанности явлений создает самопроизвольную интерпретацию, чем удовлетворяет желание насилия. Когда постмодерн относительно спонтанности явлений, как грандиозному игру истории, беседует о порядке законов.

В конце концов, что значит ризоморфная история? Она не означает линеальную и вытекая из этого сюжетную, она не означает метанаративную, т.е. имеющую целостную единую картину, она не означает ни имеющую единую логику. И тем более отрицает смысловый процесс. Формой истории является ризома. Она радикально отличается от конфигурации истории существующих в ранних эпохах также, как хаосмос отличается от космоса. Существующие в истории все историческо-парадигмальные модели существовали как одна из моделей вселенной-космоса, одна возможность космоса, - космос круговорота, космос бесконечного развития, космос конца.

Все три упорядоченные системы существовали в условиях единой, линеальной сюжетной и смысловой вселенной - космоса.

Можно сказать, что эти все три парадигмы прочтения истории в итоге основывано на один общепарадигматический фундамент, этот фундамент структурно детерминированный стабильное “дерево”-мир”. Однако постмодерн заменил именно этот фундамент. Здесь две терминологические вопросы: можно сказать, что он изменил метапарадигму

(объединяющую все парадигмы) прочтения истории совершенно новой метапарадигмы; или можем сказать (более просто), где история заменилась постисторией. Этот термин постистория – в первичной интерпретации Дж. Ватимо – понимается как завершение, преодоление, в книге „Конец современности” 1991.

Вот, что означает ризоморфная история: это история, как хаосмос, грандиозная игра спонтанности и плюральности. Любой этап, воля, линия-течение ризоморфной истории возможно и должно быть связано со всеми остальными этапами, течениями. Эта взаимосвязь исключает какое-нибудь одно правило и она недетермирована. История больше не такое единство, которая имеет магистральную ось, а она пересечение нескольких измерений во множестве линий-течений, которая не имеет не начала, ни конца и которая обязательно изменяется в зависимости от того, чем больше изменяется степень взаимосвязей этих линий – течений. В ризоморфной истории мы не имеем жестко зафиксированные отрезки, позиции, линии. Это есть максимальная плюральность. Ризоморфная история может быть разорвана в каком – нибудь месте, после чего история перестраивается на новую линию. Эти линии – течения постоянно переходят одна в другую, без всяких дихотомических разветвлений. Ризоморфная история имеет одновременно множество путей, множество направлений, ведет множество процессов. Она внутренне креативна и постоянно меняет форму, направление, создает новые необыкновенные формы. Такая история не имеет центра. Коммуникация между двумя „соседними” линиями-течениями, этапами устанавливается спонтанно, без всяких заранее существующих исторических „мостов”. В такой истории подобные этапы, линии, волны не объединяются в обязательном порядке. Эта история, которая не имеет центра, позвоночника, “осевое время” всемирной истории, как это сформировал К. Ясперс, история, которая не имеет центральный “автомат”.

Это неструктурно и нелинейно организованная история, которая постоянно в процессе самоконфигурирования и самотрансформирования. Такая история постоянно не стабильна и содержит в себе любое направление самоваривования:

Она может принимать любую форму, однако в этой форме она остается стабильной. Традиционные исторические парадигмативные формы всегда участвуют в постоянно варированную ризоморфную историю. Здесь мы встретимся с циклами, прямолинейными развитиями, спиралями, выходами из истории, прерывами, опять с возвращениями в историю, завершением какого-либо стебля истории и далее с перестраиванием на новую линию истории, которая развивается циклично или прямолинейно, и вновь прерывается. Возможно, что любая форма – модель истории встретится на любую линию, далее прерваться или перестроится на новую форму: циклическая линия может стать бесконечно прогрессивной, или спираль истории внезапно сменилась бы концом истории. Мы одновременно актуально имеем на лицо любую форму-модель истории. Ризоморфная история содержит существующих в истории всех форм-моделей, как собственную часть, собственный момент, однако она не сводится к одной из них. Они рождаются и исчезают, далее вновь рождаются, однако ризоморфная история продолжает существовать. Ризоморфная история это диахронная панорама во времени традиционных моделей прочтения истории. Это есть существование и равноправие многих моделей прочтения истории, а также парадигмативный плюрализм в рамках одного прочтения. Ничто не имеет одну задачу, одно решение, один вид, один анфас, один профиль. Все постоянно меняется, исторические линии перестраиваются на новый стебель, которая одна из множеств стеблей истории. Если бы древний грек или перс спросил бы нас, какая разница между моделями истории наших времен и вашей ризоморфной историей, что бы мы им сказали в ответ? Как бы мы истолковали основную черту различия между ними? Как бы мы высказали это в кратце?

Воспользуемся терминологией Жана Франсуа Лиотара: Если для древнего грека история это последовательность круговых циклов в космосе, для древнего перса-закрывание цикла в космосе и ее завершение, для просветителя-процесс бесконечного развития в космосе, для нового европейца-процесс спирального развития в космосе, или завершение линии развития в космосе, для современного европейца – стереофонная панорама жизни в хаосмосе, когда она не имеет единое магистральное направление и целостную структуру, кроме тех изменений и структур, что диктует ризоморфность. Стереофонность здесь подразумевает именно множественность голосов, линий, течений и измерений, а панорамность – синхронность во времени и одновременное восприятие этих голосов,

линий и измерений. Можем сказать, что до сегодняшнего дня все модели парадигмы прочтения истории были монофонными и диахронными, а не панорамно-синхронными. Именно монофонность и диахронность являются составляющими знаками метапарадигмы структурно детерминированного стабильного "дерева"-мира, на чем основываются все парадигмативные модели до постмодернических прочтений истории. В настоящее время содержание и форму мира мы воспринимаем уже стереофонно, а время – панорамно.

Вот, что означает выражение – мы начинаем жить в ризоморфном времени.

Выводы:

1. Проведенное исследование показало, что при осмыслении истории в современном мышлении маструктурованным феноменом является понятие Ризомы, введенное Делиозом и Гватарой.

2. При осмыслении времени и истории в современном мире все модели, основанные на метапарадигме монофонности и диахронности поданы историческому забвению.

3. Новая метапарадигма, которая развивается в современном мышлении Делиозом и Гватарой, есть стереофонное и синхронное чтение времени и истории.

4. Можно заключить, что в истории человеческого мышления впервые происходит изменение метапарадигмы в понятии времени и истории.

Примечания:

1. Делез Ж. «Логика смысла» Москва, «якадемия» 1995.

2. Deleuze G. And Guattari F. "Qu est-ce que la philosophie?". Les editions de Minuit, 1991.

3. Deleuze, G. and Guattari, F. *A Thousand Plateaus: capitalism and schizophrenia*. London: Continuum. 2004 [1987].

4. Deleuze, Gilles and Félix Guattari. 1972. *Anti-Œdipus*. Trans. Robert Hurley, Mark Seem and Helen R. Lane. London and New York: Continuum, 2004. Vol. 1 of *Capitalism and Schizophrenia*. 2 vols. 1972-1980. Trans. of *L'Anti-Oedipe*. Paris: Les Editions de Minuit.

УДК 130

Ризоморфное понятие времени и истории в постмодернизме

Элизбар Элизбарашвили

Телавский государственный университет, Грузия

2200, г. Телави, ул. Картули Университетети, 1

Доктор философских наук

Email: Elizbarashvilielizbar@Yahoo.com

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие термина «Ризома», сформированное Жилем Делюзом и Гваттари во французском постмодернизме, формируется историческая модель анализа истории, времени, линейного времени. В результате все прежде существовавшие исторические парадигмы интегрируются в фундаментальные метапарадигмы. В данной статье рассматриваются новые понятия метапарадигм истории и времени, основываясь на мнениях «Ризома» сформированных Жилем Делюзом и Гваттари.

Ключевые слова: ризома; постмодерн; космос; хаосмос; Линейная; „дерево“-мир; история; стереофонная панорама; время.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Philological sciences

Филологические науки

UDC 372.881.111.1

Projects-based Language Training

¹ Marina Y. Vaslyayeva

² Dinara R. Ahmetova

³ Natalya A. Svich

¹ Karaganda State Technical University, Kazakhstan
101605 Karaganda region, Novodolinskiy, Sovetskaya St., 26-8
MEd (Master of education)

E-mail: marina.vaslyayeva@gmail.com

² Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100012 Karaganda city, Bukhar Zhyrau St., 45-45
Senior Lecturer

E-mail: akhmetodi@rambler.ru

³ Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100000 Karaganda city, Zavodskaya St., 36
Senior Lecturer

E-mail: natalya_svich@mail.ru

Abstract. The article deals with the importance of appliance of project-based method during the language learning process. The key thing is that the appliance of project-based method during the language training helps to concentrate the learner's attention on the issue itself, but not on the language structure, to go right into the core of the issue, to address the problems, using the language as a tool.

The article uncovers the core of this method: students rethink new facts and ideas by themselves. They don't get them from lecturers.

Besides, the authors accept the need for such project as a tool of activation of cognitive activities when forming a critical opinion. According to authors, the project differs from other methods through the ability by students to create a specific product showing their ability to use the hands-on experience while creating such product.

The article shows that the appliance of project-based method during the language training is aimed at such abilities as development of foreign language competence (including speech, language, linguistic, sociocultural and scientific competence), the ability to encourage students to learn the languages in modern society as a tool of communication, cognition and social adaptation.

Keywords: project-based methodology; project-based method; self-sufficiency; critical thinking; ability for research; creativeness; communicative competence.

Введение. В XXI столетии становится актуальной проблема инноваций. Большое количество открытий, стремительность развития знания и науки требует от человека

развитого исследовательского, творческого мышления. Это влечет за собой смену смысла и целей образования, высшей ценностью которого становится образованность, осознание собственной индивидуальности через личностный опыт.

Так, проектный метод обучения обеспечивает реализацию принципа культуросообразности, так как позволяет интегрировать знания из различных научных областей, а также помогает построить процесс взаимодействия между преподавателем и студентом на основе сотрудничества.

Материалы и методы. Проектная методика – одна из самых прогрессивных и развивающихся методик обучения в современном мире. Основоположниками данной методики принято считать американских педагогов Дж. Дьюи и У.Х. Килпатрика, которые развили идею проектов из проблемного метода обучения.

Е.С. Полат дает следующее определение «проекта» как метода и как педагогической технологии: «В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления». Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, «то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой сути» [1]. Как видно из данного определения, проектная работа требует от студентов исследовательских, творческих навыков, а также умение конструировать и анализировать, неординарно мыслить.

Суть данной методики заключается в том, что студент открывает новые для себя факты и осмысливает новые понятия, а не получает их готовыми от преподавателя (принцип конструктивизма). Следовательно, меняется роль и самого преподавателя: он переходит из состояния инструктора в более компетентного коллегу, наставника.

Проектная методика ориентирована на социальное взаимодействие: сотрудничество, личную и коллективную ответственность студентов в процессе решения задач в рамках специальности. Работа над проектом состоит из трех этапов: выбор проблемы и формулировка конкретной темы проекта; сбор и обработка информации; презентация готового проекта, его обсуждение и подведение итогов.

В курсе обучения языку профессиональной направленности проектная технология формирует у студентов навыки исследовательской работы: поиск информации (работа со справочной литературой, электронными словарями, ресурсами Интернет, которые предоставляют широкие возможности для поиска информации, разработки международных научных проектов, ведения научных исследований. С их помощью можно использовать аутентичные аудио и видео ресурсы online, отыскивать нужные Internet-сайты, проводить видеоконференции), обработка полученных данных; а способствует развитию коммуникативных навыков: умение кратко и доступно формулировать мысли; культуру общения: терпимое отношение к мнению партнеров по общению; создает языковую среду, способствующую возникновению естественной потребности в общении на иностранном языке; способствует реализации межпредметных связей.

Обращение к методу проектов при обучении иностранному языку обусловлено тем, что он дает возможность сосредоточить внимание обучающегося не на структуре языка, а на проблеме, переместить акцент с лингвистического аспекта на содержательный, исследовать проблемы и размышлять над их решением, используя язык как инструмент.

В процессе изучения иностранного языка метод проектов является комплексным видом учебной деятельности, он интегрирует различные виды иноязычного речевого общения в целях решения определенных конструктивно-практических, информационных, исследовательских, сценарных и других проблемных и творческих задач.

В рамках обучения профессиональному иностранному языку метод проектов приобретает ряд **особенностей**, таких как:

- использование языка в ситуациях, максимально приближенных к условиям реального общения в профессиональной сфере;

- акцент на самостоятельной работе (индивидуальной и групповой);

- выбор темы, вызывающей большой интерес для обучающихся и непосредственно связанной с условиями в которых выполняется проект;

- отбор языкового материала, видов заданий и последовательности работы, в соответствии с темой и целью проекта;

- наглядное представление результата [2].

При выполнении проектной работы, в устной или письменной форме, принято придерживаться некоторых рекомендаций:

Во-первых, поскольку проектная работа дает студентам возможность выражать свои собственные идеи, важно не слишком явно контролировать и регламентировать их, желательно поощрять самостоятельность.

Во-вторых, проектные работы являются, главным образом, открытыми, поэтому не может быть четкого плана их выполнения. В процессе выполнения проектных заданий можно вводить и некоторый дополнительный материал.

В-третьих, большинство проектов может выполняться отдельными студентами, но проект будет максимально творческим, если он выполняется в группах. Важны способы выполнения и представления проекта. Проекты могут выполняться на отдельных листах и скрепляться вместе, образуя монтаж, рекламный ролик/презентацию о свойствах и качестве нового товара, презентацию/ представление нового оборудования и другие. Группы также могут соревноваться друг с другом.

Метод проектов ориентирован не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых путем самоорганизации и самообразования обучаемых. Данная методика предполагает:

- наличие проблемы, которая требует знаний из профессиональной сферы деятельности и исследовательского поиска ее решения;

- практическую и познавательную значимость предполагаемых результатов;

- самостоятельную деятельность студентов;

- структурирование содержательной части проекта;

- использование исследовательских методов: определение проблемы, выдвижение гипотезы ее решения, оформление конечных результатов, анализ полученных данных, подведение итогов, выводы.

При определении *видов проектов* исследователи используют различные критерии.

Во-первых, по характеру конечного продукта проектной работы, можно выделить следующие виды проектов:

- Конструктивно-практические проекты (Construction and Practical Projects); например, «придумывание» игры и ее описание: корпоративные правила (рабочий день).

- Игровые-ролевые проекты (Role and Games Projects); например, разыгрывание игры: традиции и правила хорошего тона (вкусы и предпочтения).

- Информационные и исследовательские проекты – Information and Research projects; к примеру, современные коммуникационные технологии: международные проекты (технологии будущего: роботы, нанотехнологии, искусственный интеллект).

- Проекты конкретного социологического обследования – Survey projects; например, «Влияние американской и британской культуры на образ жизни в моей стране», «Отношение иностранцев к моей стране», «Группы риска».

- Издательские проекты – Production Projects; например, видеоролик «История возникновения (юбилей фирмы)».

- Сценарные проекты – Performance and Organisational projects; к примеру, разыгрывание ситуации «Служебные обязанности на работе (планирование времени /корпоративные правила (рабочий день))».

- Творческие работы – Creative works; например, презентация «Производство: достижения фирмы», «Продукция будущего» [3].

Е.С. Полат выделяет следующие виды учебных проектов, на основании определенных типологических признаков:

- исследовательские, информационные, практико-ориентированные, творческие, ролево-игровые проекты (на основании доминирующего в проекте метода или вида деятельности);

- монопредметные и межпредметные проекты (с учетом предметно-содержательной области проекта);

- проекты с открытой и явной координацией, а также проекты со скрытой координацией (в зависимости от характера координации проекта);
- внутренние и международные проекты (в соответствии с характером контактов);
- личные, парные и групповые проекты (в зависимости от количества участников);
- краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные проекты (по продолжительности выполнения проекта) [4].

Е.В. Лаврова использует другие критерии и определяет следующие **виды** проектных работ:

- проекты, выполняемые на этапе формирования, совершенствования или развития речевых навыков по иностранному языку (по соответствию проекта этапу усвоения профессионального иностранного языка);
- проекты, выполняемые в аудитории и вне ее (в компьютерном классе, библиотеке, информационно-ресурсном центре и т.д.);
- проекты, выполняемые с использованием устных, письменных, аудио- и видеоисточников;
- устные и письменные проекты (с учетом ведущего вида речевой деятельности);
- имитационные (копирующие), относительно самостоятельные и реально самостоятельные проекты (в зависимости от степени руководства со стороны преподавателя);
- проекты с устным (доклад, отчет, сообщение), письменным (аналитическая записка, буклет, реферат), графическим (схема, чертеж, дизайн-проект, презентация), комбинированным (дискуссия, дебаты) конечным продуктом;
- проекты, конечный продукт которых используется только в учебных целях, и проекты, конечный продукт которых используется в реальной, профессиональной деятельности [5].

Преимущество данной методики состоит в том, что студенты видят конечный результат своей работы и имеют возможность самостоятельно выбрать тему проекта.

При использовании проектной технологии обучение иностранному языку становится процессом самостоятельного автономного овладения системой учебной познавательной деятельности. Самостоятельная работа над проектом приучает студентов творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, прогнозировать возможные варианты решения стоящих перед ними задач.

Как уже отмечалось, автономия и креативность становятся наиболее востребованными чертами личности нового поколения, что подчеркивает перспективность метода проектов как педагогической технологии обеспечивающей образовательные потребности поколения нового столетия. Однако эффективность проектной работы в полной мере зависит от организации и координации со стороны преподавателя. Помимо огромного потенциала, который несет в себе сам метод проектов для формирования профессиональной коммуникативной компетенции, значительные дополнительные возможности возникают при использовании информационных ресурсов и услуг Интернета в процессе проектной деятельности студентов. Только с помощью сети Интернет можно создать подлинную языковую среду и поставить задачу формирования потребности в изучении профессионального иностранного языка, на основе интенсивного общения с носителями языка, работой с аутентичной литературой профессиональной направленности, аудирования оригинальных текстов, записанных носителями языка. Это, пожалуй, наиболее эффективная возможность формирования социокультурной компетенции на основе диалога культур.

Проведение проектной работы включает в себя три этапа: *организационно-подготовительный, технологический, заключительный* этап. На первом этапе осуществляется поиск проблемы, выбор и обоснование проекта, анализ предстоящей деятельности, выбор оптимального варианта осуществления деятельности. Второй этап предусматривает выполнение намеченных операций, самоконтроль своих действий. Третий этап предполагает контроль над исполнением проекта, коррекцию выполненных действий и подведение итогов.

Цель такого рода самостоятельной работы состоит в том, что обучаемые самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников; учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; развивают у себя исследовательские умения.

Соглашаясь с мнением Е.А. Рубан, мы считаем, что более эффективно работа над проектом проходит в гетерогенной группе (то есть в группе, которая объединяет обучаемых с разным уровнем подготовки) с дифференцированным распределением ролей. Заметим, из собственных наблюдений, что работа в такой группе позволяет средне- и слабоуспевающему студенту, с одной стороны, выполнить задание, которое соответствует уровню его подготовки по профессиональному иностранному языку, а с другой стороны, активизировать самостоятельное изучение необходимого иноязычного материала профессиональной направленности. Кроме того, слабоуспевающие студенты в ходе выполнения проекта реализовывали свой творческий подход к работе, пытались осуществить презентацию подготовленной информации, применить навыки работы на компьютере, пользования видеокамерой и цифровым фотоаппаратом, рисования и т.д.

Приведем пример из проведенной нами экспериментальной работы. Пробная экспериментальная работа проводилась на базе Карагандинского государственного технического университета. Объем выборки (количество студентов специальности «Машиностроение» контрольной и экспериментальной групп), обеспечивающий репрезентативность данных, был определен в 32 человека: 16 человек в экспериментальной группе, 16 – в контрольной группе, проходивших обучение в КарГТУ с 2012 по 2014 годы.

В ходе подготовительного этапа экспериментальной работы проверялось реальное состояние учебного процесса по обучению языкам, проводился его анализ, выявлялись противоречия и факторы, снижающие эффективность данного процесса. В то же время изучалось и обобщалось мнение преподавателей об оценке уровня знаний языков.

Для определения исходного уровня готовности студентов экспериментальной и контрольной групп был проведен констатирующий эксперимент, в процессе которого использовались методы самооценки, тестирования, а также предлагались практические задания.

Сопоставление результатов эксперимента у студентов экспериментальной и контрольной групп позволило сделать вывод о том, что на этапе констатирующего эксперимента уровни языковых знаний относительно близки. Это говорит о достаточно точном подборе экспериментальной и контрольной групп и одинаковых их стартовых возможностях.

Для оценки эффективности проектной технологии было проведено пробное обучение. Обучаемым предлагалось создать развернутый план проекта «**Unusual invention**» с обоснованием цели и предполагаемых конечных результатов.

1. На первом этапе обучаемые ознакомились с основной идеей проекта и тем, как будут распределяться роли. Важно помнить, что в ходе исследования, поиска информации, обучаемые должны смотреть на свою творческую работу с разных сторон, используя знания из различных областей знаний, что предполагает межпредметные связи.

2. Преподаватель раздает обучаемым листочки с вопросами, которые необходимо решить до начала работы над проектом. Среди них:

- *How do we do that?*
- *Where do we find the information?*
- *What subjects are we using?*
- *How do we present what we find?*

3. Обучаемым дано время для обсуждения в парах, с целью ответить на поставленные вопросы. Позже идеи обсуждаются в аудитории со всей группой, чтобы дополнить и найти более верное, подходящее всей группе, решение.

4. Определившись с объектом исследования, обучаемые делятся на группы. Группам дается время обсудить то изобретение, которое они будут представлять, как конечный продукт своей работы. Среди предложенных идей можно выделить переводчик для животных, флеш-карта памяти для человека, средство, диагностирующее заболевания человека на ранних стадиях.

5. По истечению времени, отведенного для обсуждения, желающий из каждой группы представляет идеи, которые обсуждались в группе. Обучаемые прослушивают, делают для себя пометки. Таким образом осуществляется саморегулирование осуществляемой деятельности.

6. Преподаватель объясняет студентам как и когда будут оцениваться их проекты. Важно то, что преподаватель заранее продумывает критерии оценки проекта и оценивает не только результат, готовый проект, но и активность обучаемых на протяжении всего проекта.

Обучаемые знали, что у них есть возможность обсудить критерии оценивания с преподавателем и внести свои предложения (см. Приложение А, Б).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ЛИСТ ОЦЕНИВАНИЯ КАЖДОГО ОБУЧАЕМОГО В ОТДЕЛЬНОСТИ

Individual student progress and assessment:

Group name _____

Members' names _____

Student's name _____

Subject _____

Subject focus _____

Date _____

Tasks _____

Student's Report

Their progress in the class: what was achieved, what was left unfinished and why, what the student learnt. This could be factual information or experience.

Tutor's comments

Assessment and feedback

Tutor to Student _____
Student to Tutor _____
Student to Student _____

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ЛИСТ ОЦЕНИВАНИЯ ГРУППЫ

Group progress and assessment:

Group Name _____

Subject focus _____

Students' names _____

Assessment of group research

Assessment of the group dynamics and time management skills

Group presentation skills

Assessment grade _____

Feedback from tutor _____
 Student feedback _____
 Pre-project - planning, organising, task objectives etc.

During project _____

End-of-project assessment _____

Чрезвычайно важно, что вся информация подготовительного характера объясняется на родном языке.

7. Позже, обучаемым было дано время для постановки цели и задач проекта в группе и распределение обязанностей, задачи для каждого обучаемого.

8. В качестве домашней работы обучаемые записали то, что они собираются сделать на начальном этапе, мы назвали его «План действий» ('Personal Action Plan'), который был записан на родном языке, а позже переведен на английский. Полезным оказалась проверка данных планов до начала следующего занятия.

9. Каждое занятие начиналось с работы со всей группой. Каждой группе задавался вопрос относительно прогресса в исследовательской работе и предоставления интересного материала, факта, который они открыли для себя. Этот процесс был полезен тем, что проверялась устная разговорная речь на английском языке, с корректировкой языковых ошибок. Данное задание позволило сфокусировать внимание студентов на проекте и мотивировать на дальнейшее изучение языка. Обучаемые могли обсудить проблемы с которыми они столкнулись и вместе пытались найти решение. На данное занятие отводилось совсем немного времени, чтобы научить студентов соблюдать регламент.

10. На каждом занятии преподаватель проверял и комментировал листы оценивания ('Progress Report Sheets').

11. Каждые пять минут до конца занятия отводилось на обсуждение дальнейшей работы в группе, так как необходимо было научить их проанализировать, что уже сделано и что предстоит сделать к следующему занятию. Именно поэтому «План действий» очень важен.

12. В завершении каждая группа представляла свой проект «Unusual invention». Обучаемые представляли свое изобретение, обосновывая цель своей работы и полученные результаты. Одна группа подготовила презентацию PowerPoint представив уникальное «здание-конструктор». Другая группа подготовила видеоролик посвященный дизайну роботов и предложила свой вариант «Робот будущего». Третья группа представила спроектированную схему высотной башни, объединив традиционные и инновационные элементы.

13. В конце занятия проходила дискуссия и оценивание проектных работ. Отметим, что проектная работа заняла три занятия, из них два занятия отводилось на определение конкретного объекта исследования, проектирование и обсуждение, а также одно занятие для презентации конечного продукта. В течение работы над проектом русский/казахский языки использовались время от времени, в качестве опоры, на начальных этапах работы, что предоставило возможность пополнить словарный запас обучаемых, а также научить их работать со словарем. Работа над проектом также позволила преподавателю отметить те языковые ошибки, на которые следует обратить внимание. Проектная работа была выполнена в письменном виде и представлена на английском, когда каждый обучаемый мог выразить свою точку зрения или мнение группы. Каждая группа заранее готовила лист специфических терминов и слов использованных в презентации проекта, а также фото копии конечного продукта, чтобы каждый обучаемый мог ознакомиться, а по окончании презентации задать вопрос. Вопросы были разными. К примеру, Какой материал предполагается использовать для построения данной конструкции? В какой стране, городе планируется построить здание? (вопрос к презентации здания-конструктора); Сколько времени займет дизайн робота? Что полезного он привнесет в общество? и др.

При выставлении оценки за проектную работу группе в целом учитывались следующие параметры:

- актуальность рассматриваемой проблемы;
- инновация;
- использование различных материалов и их анализ;
- логичность структуры презентации;
- качество презентации (наличие наглядности, эстетическое оформление);
- соблюдение временных рамок;
- связь проекта с контекстом будущей профессии.

Отметим, что проектная работа позволяет провести оценку знаний и умений и в отношении каждого обучаемого. На основании общей групповой оценки нами выставлялась индивидуальная оценка каждому члену группы, в соответствии со степенью его реального участия в общей работе. Для выставления индивидуальной оценки использовались следующие критерии:

- уровень знаний обучаемого;
- степень ответственности за выполнение работы;
- самостоятельность и способность углубить тему изучения;
- способность выработать новую идею и найти новые оригинальные подходы;
- инициативность и заинтересованность;
- способность работать в коллективе, отношения с другими членами группы;
- точность, своевременность выполнения работы;
- активность;
- умение отвечать на вопросы оппонентов.

Во время обсуждения преподавателем и студентами выделялись как недостатки, так и положительные стороны работы над проектом, что дает возможность учесть и применить приобретенный опыт при выполнении последующих проектных работ.

Для оценки эффективности проектной методики было проведено пробное обучение и контроль (тестирование) по основным аспектам языка. Уровень языковых знаний студентов оценивался по трехбалльной системе: высокий, средний, низкий. Результаты формирующего эксперимента сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Состояние уровня коммуникативной компетенции студентов по английскому языку

Группы	Уровень коммуникативной компетенции студентов		
	Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальная	52,8 %	46,9 %	0,3 %
Контрольная	46,4 %	43 %	10,6 %

При выставлении оценки за проектную работу группе в целом учитывались следующие параметры:

Proficiency scoring table of a group

№	Speaker's name	Group	Content (max score - 5)	Delivery (max score - 5)	TOTAL
1					
2					
3					
4					
5					
6					

CONTENT (highest possible score - 5)
Actuality of a topic and its development

Appropriate introduction, body and conclusion
 Logical sequence of ideas

DELIVERY (highest possible score - 5)
 Quality of presentation designing
 Relation of a project work with a future profession

RANKINGS:
 9-10 = excellent
 8-7= good
 6 = satisfactory
 5 = needs improvement

На основании общей групповой оценки нами выставлялась индивидуальная оценка каждому члену группы, в соответствии со степенью его реального участия в общей работе. Для выставления индивидуальной оценки использовались следующие критерии:

Proficiency scoring table of individual student

№	Speaker's name	Group	Content (max score - 5)	Language use (max score - 2)	Delivery (max score - 3)	TOTAL
1						
2						
3						
4						
5						
6						

LANGUAGE (highest possible score - 2)
 Effective use of vocabulary, grammar, visual expression
 Appropriate word choice
 Correct pronunciation

DELIVERY (highest possible score - 3)
 Personal responsibility
 Regular eye contact
 Length requirement (3-5 minutes)

CONTENT (highest possible score -5)
 Ability to work collaboratively and individually
 Speaker's ability

RANKINGS:
 9-10 = excellent
 8-7= good
 6 = satisfactory
 5 = needs improvement

Обсуждение результатов. Анализ результатов формирующего эксперимента позволил сделать вывод, что после применения проектной методики уровень коммуникативной компетенции студентов по английскому языку в контрольной и экспериментальной группах существенным образом отличается. В результате пробного обучения разница по всем критериям в экспериментальной группе по сравнению с контрольной составляет 6,4 %. Таким образом, результаты пробного обучения в экспериментальной группе оказались выше по сравнению с результатами в контрольной

группе. Проведенный эксперимент явился дополнительным значимым фактором, способствующим повышению результативности процесса обучения студентов. Достигнутый уровень у студентов экспериментальных групп нельзя считать законченным, раз и навсегда установленным. Под влиянием многих факторов он может изменяться.

Заключение. В заключении, подчеркнем, что проектный метод позволяет сформировать у обучаемых навыки самостоятельного ведения исследования в заданной области, что поможет им в дальнейшем реализовывать более сложные проекты в их профессиональной деятельности. При правильном применении метод проектов дает возможность изучить проблему со всех точек зрения, используя знания из различных предметных областей, а также использовать полученные результаты в реальной деятельности.

Проект, таким образом, призван активизировать познавательную деятельность студентов на пути формирования критического мышления. Проект отличается от иных проблемных методов тем, что в результате определенной поисковой, исследовательской, творческой деятельности обучаемые не только приходят к решению поставленной проблемы, но и создают конкретный реальный продукт, показывающий возможность и умение применить полученные результаты на практике, при создании этого продукта. Приданной форме организации занятия, так или иначе, задействованы умения, отражающие специфику коммуникативной компетентности. Если к этому добавить знание речевого этикета носителей языка, социокультурный аспект обсуждаемой проблемы, становится очевидным продуктивный характер данного метода, отвечающего особенностям современного понимания методики обучения английскому языку.

Примечания:

1. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2011. № 2. С. 6-7.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. 2-е изд., стер. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 272 с.
3. Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранный язык в школе, 2002. №3 С. 39-40.
4. Тесевич О.Б. Использование проектной технологии в организации самостоятельной работы студентов неязыковых вузов по иностранному языку / О.Б. Тесевич // Наука. Образование. Технологии. 2008. С. 155-156.
5. Лаврова Е.В. Обучение студентов неязыкового вуза умениям самостоятельной работы по иностранному языку на основе проектной методики // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета. 2012. Ч.1. С. 101-112.
6. Рубан Е.А. К проблеме использования проектной технологии в обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку // Вестник МГЛУ. Серия 2. 2008. № 1. С. 171-172.
7. Зубов А.В., Зубова И.И. Методика применения информационных технологий в обучении иностранному языку: Академия, 2009. С. 121-122.
8. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителей. М.: АРКТИ, 2002. С. 124-125.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. 2000. 257 с.
10. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей. М.: АРКТИ, 2012. С. 128-129.
11. Ажибекова Г.Ж. Инновационные методы преподавания иностранных языков // European Researcher. 2014. Vol.(68), № 2-1. С. 238-243.
12. Васляева М.Ю. Проектная методика в обучении иностранному языку с использованием ресурсов Интернет // Инновационные информационные технологии. 2013. Том 1, № 2. С. 77-85.

References:

1. Polat E.S. Metod proektov na urokakh inostrannogo yazyka // Inostrannye yazyki v shkole. 2011. № 2. P. 6-7.

2. Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie dlya studentov ped. vuzov i sistemy povyshen. kvalifitsir. ped. kadrov / E.S. Polat, M.Yu. Bukharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov; pod red. E.S. Polat. 2-e izd., ster. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2005. 272 p.
3. Vladimirova L.P. Internet na urokakh inostrannogo yazyka // Inostrannyi yazyk v shkole, 2002. №3 P. 39-40.
4. Tesevich O.B. Ispol'zovanie proektnoi tekhnologii v organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov neyazykovykh vuzov po inostrannomu yazyku / O.B. Tesevich // Nauka. Obrazovanie. Tekhnologii. 2008. P. 155-156.
5. Lavrova E.V. Obuchenie studentov neyazykovogo vuza umeniyam samostoyatel'noi raboty po inostrannomu yazyku na osnove proektnoi metodiki // Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii prepodavatelei i aspirantov universiteta. 2012. Ch.1. P. 101-112.
6. Ruban E.A. K probleme ispol'zovaniya proektnoi tekhnologii v obuchenii studentov neyazykovykh vuzov inostrannomu yazyku // Vestnik MGLU. Seriya 2. 2008. № 1. P. 171-172.
7. Zubov A.V., Zubova I.I. Metodika primeneniya informatsionnykh tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku: Akademiya, 2009. P. 121-122.
8. Koryakovtseva N.F. Sovremennaya metodika organizatsii samostoyatel'noi raboty izuchayushchikh inostrannyi yazyk: Posobie dlya uchitelei. M.: ARKTI, 2002. P. 124-125.
9. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M. 2000. 257 p.
10. Koryakovtseva N.F. Sovremennaya metodika organizatsii samostoyatel'noi raboty izuchayushchikh inostrannyi yazyk: posobie dlya uchitelei. M.: ARKTI, 2012. P. 128-129.
11. Azhibekova G.Zh. Innovatsionnye metody prepodavaniya inostrannykh yazykov // European Researcher. 2014. Vol.(68), № 2-1. P. 238-243.
12. Vaslyayeva M.Yu. Proektnaya metodika v obuchenii inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem resursov Internet // Innovatsionnye informatsionnye tekhnologii. 2013. Tom 1, № 2. P. 77-85.

УДК 372.881.111.1

Обучение иностранному языку на основе метода проектов

Марина Юрьевна Васляева
Динара Рашидовна Ахметова
Наталья Анатольевна Свич

¹ Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
101605, Карагандинская область, Новодолинский, ул. Суворова, д. 26, кв. 8
Магистр педагогических наук
E-mail: marina.vaslyayeva@gmail.com

² Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
100012, Караганда, ул. Бухар-Жырау, д. 45, кв. 45
Старший преподаватель
E-mail: akhmetodi@rambler.ru

³ Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
100000, Караганда, ул. Заводская, 36
Старший преподаватель
E-mail: natalya_svich@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается важность применения проектной методики в процессе обучения студентов иностранному языку; отмечается, что обращение к методу проектов при обучении иностранному языку обусловлено тем, что он дает возможность сосредоточить внимание обучаемого не на структуре языка, а на проблеме, переместить акцент с лингвистического аспекта на содержательный, исследовать проблемы и размышлять над их решением, используя язык как инструмент.

Данная статья раскрывает суть данной методики, которая заключается в том, что студент открывает новые для себя факты и осмысливает новые понятия, а не получает их готовыми от преподавателя.

Кроме того, авторы признают целесообразность использования проекта для активизации познавательной деятельности студентов на пути формирования критического мышления. Как утверждают авторы, проект отличается от иных проблемных методов тем, что в результате определенной поисковой, исследовательской, творческой деятельности учащиеся не только приходят к решению поставленной проблемы, но и создают конкретный реальный продукт, показывающий возможность и умение применить полученные результаты на практике, при создании этого продукта.

Данная статья демонстрирует, что использование проектной методики при обучении иностранному языку направлено на достижение таких целей, как развитие речевых умений для иноязычной коммуникативной компетенции (в том числе речевой, языковой /лингвистической, социокультурной, учебно-познавательной компетенции); развитие и воспитание у студентов понимания важности изучения иностранного языка в современном мире и потребности пользоваться им как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации.

Ключевые слова: проектная методика; проектный метод; самостоятельность; критическое мышление; исследовательские умения; креативность; коммуникативная компетентность.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 82

Language of Characters as one of the Talented Writer's Works

¹Sagymbay Zhumagulov

²Katira Zhakirova

³Zhanar Rustemova

⁴Aytbay Zhumagulov

¹ Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Stroitelei avenue, 25, ap. 194.

PhD, Associate Professor

E-mail: sagymbai.zhumagul@mail.ru

² Arkalyk state teacher training college of I.Altynsarin, Kazakhstan

110300, Arkalyk, Zhanibek street 77, ap. 45

Senior Lecturer

E-mail: Katira_1971@mail.ru

³ Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karbyshev street 5, Karaganda

PhD, Associate professor

E-mail: rustemova.66@mail.ru

⁴ Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Orbita street 1, Karaganda

PhD, Associate professor

E-mail: aitbai_mumin@mail.ru

Abstract. The article deals with specific and linguistic peculiarities of Kazakh play writer Kapan Satubaldin as well studies and opinions of literary critics on Kazakh literature. As a result of research, the authors reached the conclusion that the language and heroes of Kapan Satubaldin reveal different characters.

Keywords: dramaturgy; Kazakh dramaturgy; dramatic work; characterization; the language of the drama; the language of dramatic work; shaping of moral merits.

Введение. Капан Сатыбалдин в своих художественных произведениях любого жанра затрагивает проблемные вопросы общества, создает образ высокого духом современника. В последний период своей жизни он поворачивается лицом к набирающему силу драматургическому жанру и пишет драматические произведения, долгие годы с успехом шедшие на сценах театров. Можно сказать, что драматург Капан Сатыбалдин внес весомый вклад в формирование в драматургии исторической и современной тематики проблемного характера.

Материалы и методы. Такие драматические произведения Капана Сатыбалдина, как «Красавица Аякоз», «Хлопоты любви», «Меч, вынутый из ножен», «Злая собака» и другие [1] получили положительную оценку со стороны зрительского сообщества.

Есть полное основание утверждать, что в ряде пьес, написанных драматургом на тему современности, нашла отражение правда жизни того времени, показанная в типических

обстоятельствах. Целью драматурга было поставить заслон через показ в своих произведениях обстоятельств разоблачительного характера таким досадным явлениям, получающим широкое распространение в обществе, как взяточничество, чрезмерное ловкачество, спекуляция, изворотливость, приспособленчество и др. Он стремится разоблачить и вынести приговор вещизму, чванливости, малограмотности, душевной черствости, отсутствию милосердия в человеке.

Обсуждение. Бесспорно то, что в пьесах Капана Сатыбалдина, в которых ощущается биение пульса времени, наблюдается созвучие с направлениями, идеями произведений ведущих казахских драматургов, создавших образы современников.

Очевидно, влияние пьес Т.Ахтанова[2], А.Абишева[3], А.Тажибаева[4], К.Мухамеджанова[5] и других драматургов, в которых нашли отражение явления современности.

Если рассматривать произведения Капана Сатыбалдина с точки зрения требований жанра, то надо отметить их полное соответствие этим требованиям и высокий уровень.

Этот факт отмечается и в комедиях Капана Сатыбалдина.

Рымгали Нургали высказал мнение о том, что творчество Капана Сатыбалдина имеет свое определенное место в развитии жанра, оценил его вклад в казахскую драматургию.

«Комедии А. Тажибаева «Накануне праздника», К. Сатыбалдина «Злая собака», К. Байсеитова и К. Шангытбаева «А ну-ка, девушки», «Эй, джигиты», К. Аманжолова «Женитьба Досыма» (адаптировал к постановке на сцене К. Шангытбаев) с позиций жизненности материала, природы противоречий, образов героев соотносительные друг с другом произведения. Основу сюжета этих произведений составляет конфликт, разгоревшийся в результате возникших комедийных ситуаций, связанных со свадебными хлопотами, семейными разборками, различными моральными издержками» [6, 243 с.].

«Жанровая особенность комедии не только в конфликте, сюжете, интересных ситуациях, кроется и в языковом орнаменте. Если особенные, не похожие на другие, действия каждого героя вызывают смех, то это вносит оживление в сценическое действие. Преувеличение является одним из главных художественных средств в комедии. Гипербола и гротеск всегда используются в паре. Если первое из них очерчивает сферу, объем, то второе преувеличивает сверх меры, размножает, превозносит. В некоторых случаях гротеск приближается к шаржу, карикатуре», - отмечает Рымгали Нургали, анализирувавший драматургические жанры на теоретической основе [7, 196 с.].

В трагикомедии Капана Сатыбалдина «Злая собака» в соответствии с жанровыми особенностями использованные ранее отмеченные явления несут на себе определенную художественную нагрузку.

Здесь Еркебай – особенный человек, жизненные установки которого не соотносятся ни со своей семьей, ни с другими. Драматург стремится показать на сцене сущность этого героя, склонного к торговле, с малых лет поглощенного намерением найти выгоду для себя, не знающего необходимости считаться с другими, обращать внимание на их настроение. Автор хотел этим образом преподнести урок другим.

Еркебай – человек, бывший раньше при скотине. В семье у него есть жена, сын и сноха. Теперешнее его занятие – это сторожить колхозное добро. В свободное время ходит на базар, приценивается к скоту, продает мясо. Ходил бы сам по себе – это одно, но он не дает покоя молодой снохе, чтобы та стала продавать.

Еркебай завистливый, ревнивый. Он внутренне завидует своему свату Байтасу, орденоносному чабану, уважаемому старцу, человечность которого видна уже с первых его слов. Еще один бросающийся в глаза недостаток Еркебая – это его постоянное желание задевать людей, их самолюбие, подставлять ноги направо и налево, везде искать отрицательное.

Отмечаем, что знающие его окружающие смотрят иногда на него с жалостью, прощая ему многое.

Один из мотивов конфликта в пьесе – это происходящее между Еркебаем и Байтасом.

Около десяти героев, действующих в пьесе, в повседневной жизни ничем не привлекающих внимание, автор – вовлекает в конфликт между темными явлениями, бросающими тень на человеческие качества, и светлыми, добрыми действиями.

Еркебай хвастается перед сватом Байтасом, демонстрируя ему свое благосостояние, нажитое добро. В целях усиления природы конфликта автор вкладывает в уста Еркебая хвастливые слова.

Пожелавшему взять злого пса свату – чабану Еркебай предлагает купить его. Оба какое-то время торгуются. В конце концов оказывается, что собака нужна ему самому, что она караулит дом. В этот момент он не может удержать распирающую грудь гордость за свое нажитое богатство.

«Еркебай. Не сварилось, пусть остается несваренным. Если карманы не полны, то зачем надо было торговаться за собаку, стоящую целую скотину? Я тебя не понимаю. Ведь собака, нужная тебе, нужна и мне? Ты зайди-ка в тот дом.

Байтас. А что там есть?

Еркебай. Увидишь, что там есть, ты сначала зайди.

Байтас. Ну, хорошо, зайдем! [28, 111 с.]

Байтас заходит в дом. В это время Еркебай, поглаживая живот, торжествуя, ходит по сцене. Зашедший в дом Байтас несколько раз чихает.

Еркебай (важничая). Ну, и как тебе?

Байтас (еще раз чихнув, дышит, растягивая грудь). Ох, чистого воздуха бы. Чуть не задохнулся. Как воняет у тебя дома.

Еркебай. Ну, что поделаешь, в доме, полном вещей, всегда такой воздух. Ну, и что бросилось тебе в глаза?

Байтас. Ничего не бросилось.

Еркебай. Правда ничего не бросилось?

Байтас. Ничего не увидел такого, от чего можно удивиться.

Еркебай. Ха-ха-ха! Скажи лучше, что все внутри горит от зависти! Что, есть что-нибудь у меня, достойного того, чтобы охраняла собака?

Байтас. По-моему, нет ничего, толстопузый! Оказывается, я намного богаче тебя.

Еркебай. Ха-ха-ха! Так прямо ты? Твои широкие шаровары затвердели от чего-то? Ха-ха-ха! У меня вот есть четырехкомнатная деревянная изба. А у тебя что есть?

Байтас. У меня есть высотой в тысячу этажей светлый дворец, мой дом под небом, с высочайшим верхом [8, 111 с.]

Еркебай. Это ты о чем, а что я говорю? Ничего не понимаю.

Байтас. Не спеши, не спеши, верблюжья утроба, поймешь когда-нибудь. Ты что-то в последнее время совсем перестаешь понимать кто-ты есть» [8, 112 с.].

С особым вниманием относился драматург к языковому оформлению, к проблеме индивидуализации речи. В пьесе, в сцене встречи старухи Еркебая Улболсын и торговки Тона, использованы вызывающие смех правдивые словоупотребления, составляющие своего рода языковой орнамент, являющийся одним из граней искусного способа создания комедийного эффекта.

«Улболсын. О, боже мой, смотрите какие без стыда и совести говорит слова, эта мерзавка, вытаращив свои баклажаньи глаза.

Тона (упершись руками в бока, начиная свирепеть). Худосочная, неполитый лук, думаешь мерзость пройдя через тебя, пришла ко мне? Да что это в конце концов. Где эта твоя избалованная сноха? Нету ее дома?» [8, 119 с.].

Женщина – бригадир говорит Еркебаю, полностью погруженному в торговлю, избегающему необходимости оказания помощи в колхозных делах, постоянно притворяющемуся больным и нарочито стонущему: «Зеленого базара зеленая муха, вот кто ты». Именно это сравнение – совершенно оригинальное. Впитавший в себя все тонкости народного языка, писатель Капан Сатыбалдин говорит всегда точно, находчиво, избегает повторений сказанных другими слов. Всегда говорит своими словами. В языке произведений встречаются сочные словосочетания, так и напрашивающиеся стать афоризмами.

К раздосадованному Еркебаю, твердившему детям, чтобы вышли на базар, пристававшему как тарантул, ругавшемуся со своей старухой, в конце концов содрогнувшись от страха, побежавшему от находящегося под следствием Окалака и оказавшемуся пятьдесят вторым человеком, покусанным Альпсогы, подошел его сват Байтас и сказал ему много теплых от души идущих слов.

Специфика комедийных категорий заключается в их соотнесенности с человеческими, добрыми намерениями, что в полной мере проявляется, служит основой и в этой пьесе.

«В драматургии, в отличие от других жанров, например, в финале комедии конфликт разрешается положительным результатом: зло оказывается побежденными, добро торжествует. Этот конфликт вытекает из логичности единства действий, из природы столкновения характеров. В соответствии с условиями поэтики комедийного жанра отрицательные герои оказываются загнанными в угол, признают свои ошибки, оказываются побежденные и склоняют колени, таким образом, торжествуют честные намерения, добрые, светлые желания, справедливые дела. Чтобы раскрыть жизненные перипетии, характеры людей, комедиограф искусно использует в произведении неожиданные события, смешные случаи» [9, 197 с.].

В комедию «Злая собака» Капан Сатыбалдин с критической целью вводит смешные ситуации, внезапные положения, возникающие между Тона и Еркебаем, Окалаком и Торгаем, женщиной-бригадиром и Еркебаем, Еркебаем и членами семьи, которые развиваются в правдивых художественных решениях.

Если рассматривать комедию с точки зрения ее разновидностей, то это семейно-бытовая сатирическая комедия.

Драматические произведения Капана Сатыбалдина в основе своей кажутся написанными для постановки на аульной сцене. Произведения короткие, количество героев ограничено, обычная аульная картина известная среда, знакомая ситуация. То, что значительная часть драматургических произведений Капана Сатыбалдина – комедия, является специфической особенностью творчества писателя. Перо автора склонно к использованию шуточных с намеками, насмешливых слов.

В пьесе «Злая собака» Капан Сатыбалдин показывает себя драматургом, прекрасно знающим требования сцены, условия театра, закономерности жанра. Язык героев, их действия раскрывают разные грани характеров, их изменение.

Дела зазнавшегося Еркебая, нацеленные на богатство, не могут не заставить усмехаться. Каждое его слово, каждое действие ограниченные, показывают, дают осознать ограниченность его натуры, не чувствующей, не понимающей других. Вызывают невольный смех все его действия: совершенно не в традициях аула держать во дворе злую собаку, вывесить на ворота объявление; оторвать молодую сноху от ее работы в области искусства и пытаться заставить ее работать в торговле, не ладить со своей старухой и доходить с ней до рукопашной, включиться, как ребенок, в темные дела Окалака, быть искусанным своей собакой, считать ее взбесившейся и пытаться застрелить ее из ружья.

Образ человека, бесполезного для своего народа, с опустошенной душой, оставшегося одиноком как пустая засохшая тыква, правдиво раскрывается в пьесе. Автор умело и уместно отбирает соответствующие комедии жизненные ситуации. Это произведение, в котором Капан Сатыбалдин умело рождает смех через показ отрицательных действий, во все времена принижавших образ человека, в соответствии с требованиями жанра заканчивается поворотом Еркебая и внешне и внутренне к новому, к хорошему.

Выводы. Капан Сатыбалдин стремится действия в своих драматических произведениях приблизить к требованиям сцены. Конфликт в компактных пьесах драматурга строится, отражая правду жизни, явления времени.

«Некоторые вещи, написанные в определенное время на злобу дня, выполнив свою функцию, быстро теряют свою художественную силу. Произведения, поднимающие каждый в свое время актуальные проблемы, оставившие глубокий след в истории искусства, редко встречающийся подарок», - говорит Р.Нургали [10, 203 с.].

Есть полное основание утверждать, что драматические произведения Капана Сатыбалдина, поднимавшие актуальные проблемы своего времени, своей человечностью, благими намерениями всегда будут оставаться востребованными.

Примечания:

1. Сатыбалдин К. Избранные произведения. Алматы: Жазушы, 1975. Т.4. Пьесы. 300 с.
2. Ахтанов Т. Избранные произведения. Алматы: Жазушы, 1984. Т.3. Пьесы. 230 с.
3. Абишев А. Избранные произведения. Алматы: Жазушы, 1982. Т.3. Пьесы. 260 с.

4. Тажибаев А. Становление и развитие казахской драматургии. Алматы: Жазушы, 1971. 416 с.
5. Мухамеджанов Қ. Избранные произведения. Алматы: Жазушы, 1988.
6. Нургали Р. Искусство драмы. Алматы: Санат, 2001. 480 с.
7. Нургали Р. Литературная традиция и литературное развитие. Алматы: Жазушы, 1986. 440 с.
8. Сатыбалдин К. Избранные произведения/Составители Е.Домбаев, К.Ахметова. – Алматы: Жазушы, 1973. Т.2.: Пьесы. 416 с.
9. Нургали Р. Айдын. Алматы: Өнер, 1985. 458 с.
10. Нургали Р. Күретамыр. Алматы: Жазушы, 1973. 377 с.

УДК 82

Язык героев как одна из граней мастерства писателя

¹Сагымбай Жумагулов

²Катира Шакирова

³Жанар Рустемова

⁴Айтбай Жумагулов

¹ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, проспект Строителей, 25. кв. 194.

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: sagymbai.zhumagul@mail.ru

² Аркалыкский государственный педагогический институт им. И.Алтынсарина 110300, г. Аркалык, ул. Ш.Жанибека 77, кв. 45

Старший преподаватель, магистрант

E-mail: Katira_1971@mail.ru

³ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Карбышева, 5, кв. 32

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: rustemova.66@mail.ru

⁴ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Орбита 1, 16-76

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: aitbai_mumin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются специфические и языковые особенности творчества казахского драматурга Капана Сатыбалдина, а также исследуются научные доводы и мнения литературных критиков относительно драматических произведений в казахской литературе. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что язык и действия героев пьес Капана Сатыбалдина раскрывают разные грани характеров.

Ключевые слова: драматургия; казахская драматургия; драматическое произведение; образ персонажа; язык драмы; язык драматических произведений; формирование нравственных чувств.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Legal sciences

Юридические науки

UDC 504 (082)

Legal Support for Ecological Safety in the Republic of Kazakhstan*

Gulzhazira A. Ilyasova

Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Stroiteley Avenue, house 11/1, fl. 17
PhD, associate professor
E-mail: G.Ilyasova@mail.ru

Abstract. The article features the analysis of Kazakhstan' National Legislation, international conventions (agreements) in the area of Ecological Sustainability ratified by the Republic of Kazakhstan. The agreements have been endorsed by Resolutions of Inter-Parliament Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States. Recommended legal act dated November 2, 1996, "Law on Ecological Safety" dated November 15, 2003. The analysis of Kazakhstan's legislation demonstrates partially effective laws on ecological safety. In this regard, there is a need to systemize the current legislature and adopt legal instrument regulating sustainability of ecological safety in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: enforceability; national safety; ecological safety; ecological legislation; ecological issues; environmental protection; right to a healthy environment.

Введение. Обеспечение экологической безопасности относится к важным и приоритетным направлениям в защите национальных интересов. Вопросы обеспечения экологической безопасности стало актуальной проблемой сегодняшнего дня в связи с тем, что охрана окружающей природной среды – одна из наиболее актуальных проблем современности, от правильного решения которых во многом зависит успешное развитие экономики, благосостояние нынешнего и будущего поколения.

С момента обретения независимости Республика Казахстан столкнулась с серьезнейшими проблемами в области окружающей среды, и ныне их решение возведено в ранг государственной политики. Начиная с 1990-х гг. в Казахстане начала формироваться новая экологическая политика. В ее основу была положена задача формирования эффективных механизмов обеспечения экологической безопасности, как посредством разработки национальных Концепции, законодательства и стратегий с позиций устойчивого развития, так и присоединения к основным международным документам в этой области. Целесообразно выделить наиболее острые экологические проблемы для Казахстана, которые уже в настоящее время создают угрозу экологической безопасности республики: ухудшение состояния водных ресурсов; радиационное и токсичное загрязнение; ухудшение

* Работа выполнялась по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза» 2013 года.

состояния атмосферного воздуха; сокращение числа редких видов животных; и растений; опустынивание и деградация земель [1, 15].

В Республике Казахстан охрана окружающей среды является объектом правовой охраны. Главное место в правовом регулировании окружающей среды занимает человек, охрана его жизни и здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды. В соответствии со статьей 31 Конституции Республики Казахстан, государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. Человек здесь рассматривается в двух аспектах: как субъект воздействия на окружающую среду, несущий ответственность за последствия своей деятельности, и как объект такого воздействия, наделенный соответствующими правами, гарантиями на возмещение причиненного вреда.

Материалы и методы. В ходе исследования использован метод сравнительно-правового анализа национального законодательства Республики Казахстан в области обеспечения экологической безопасности с законодательством СНГ, международными конвенциями и соглашениями, который позволил выявить недостатки действующего национального законодательства.

Обсуждение. Среди ученых-исследователей правовых проблем в сфере охраны окружающей среды нет единого мнения в отношении экологической безопасности. Например, по мнению российского ученого О.С. Колбасова, экологическая безопасность - «...система мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественные физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира» [2, 48].

А.К. Голиченков рассматривает обеспечение экологической безопасности как «достижение и поддержание такого качества окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой» [3, 23]. По мнению автора, в системе экологических отношений на первое место необходимо ставить экологическую безопасность человека [4, 142].

М.М. Бринчук утверждает, что в экологическом праве понятие «обеспечение экологической безопасности» выступает в разных качествах. Оно может рассматриваться как один из основных принципов природопользования и охраны окружающей среды, в соответствии с которым любая экологически значимая деятельность, а также предусматриваемые в законодательстве и осуществляемые на практике природоохранные меры должны оцениваться с позиции экологической безопасности [5, 118].

Б.В. Ерофеев под экологической безопасностью понимает «систему мер, направленных на защиту жизненно важных интересов человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды» [6, 6].

По мнению Н.Ф. Реймерса экологическая безопасность основывается на: осознании того, что человечество — неотъемлемая часть природы, полностью зависимая от окружающей его среды [7, 41].

О.Л. Дубовик считает, что экологическая безопасность — состояние защищенности окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенной деятельности, природных явлений и противоправных деяний [8, 550].

А. Костин под экологической безопасностью понимает процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, природы, общества и государства от реальных и потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду [9, 250].

Среди казахстанских ученых-исследователей проблем обеспечения экологической безопасности нет тождественных мнений по определению понятия «экологическая безопасность». К примеру, Д.К. Нурпеисов дает следующее определение экологической безопасности: «Состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и иных воздействий на окружающую среду» [10, 165]. К.К. Косдавлетов считает, что экологическая безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от последствий вредного воздействия на окружающую среду. Угрозу экологической безопасности может представлять

деятельность физических и юридических лиц, а также других государств, связанная с преднамеренным или непреднамеренным воздействием на окружающую среду, а также стихийные природные процессы и явления. С правовой точки зрения экологически безопасной считается такой уровень воздействия, который способствует установленным в законодательстве экологическим требованиям и нормативам качества окружающей среды [11, 9].

М.Ж. Абдраимова пишет: «Экологическая безопасность – это состояние защищенности экологических интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду». Далее автор приходит к выводу, что наблюдается достаточно обширный разброс мнений, причем понятие «экологическая безопасность» трактуется в разных значениях: а) состояние защищенности чьих-то экологических интересов; б) система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности экологических интересов; в) процесс обеспечения защищенности экологических интересов. Это принципиально разные подходы к данному определению. В первом случае представлена статика общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы, во втором и третьем – динамика этих отношений [12, 81].

Отсутствие единого мнения по данному вопросу приводит к неодинаковой формулировке понятия экологической безопасности.

Существует мнение, согласно которому содержание понятия «экологической безопасности» совпадает с содержанием понятия «охраны окружающей природной среды» [13, 27].

С.Д. Бекишева предлагает различать понятия «экологическая безопасность» и «охрана окружающей природной среды». «Экологическая безопасность» означает состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. Правовая охрана окружающей природной среды – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по предотвращению вредных последствий антропогенного развития на окружающую природную среду, сохранению и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению качества окружающей человека среды. С этой точки зрения понятие «обеспечение экологической безопасности» шире по содержанию, чем «охрана окружающей природной среды», так как сюда также включается охрана экологических прав и законных интересов личности, общества и государства [14, 97]. Мы согласны с мнением С.Д. Бекишевой, так как согласно п. 41 ст. 1 Экологического кодекса РК от 9 января 2007 года № 212 понятие «окружающая среда» охватывает следующие объекты: природные объекты (атмосферный воздух, озоновый слой Земли, поверхностные и подземные воды, земли, недра, растительный и животный мир, а также климат в их взаимодействии и искусственные объекты) и искусственные объекты (часть естественной среды, которая преобразована в результате деятельности человека).

«Окружающая среда» – обобщённое понятие, характеризующее природные условия в конкретно избранном месте и экологическое состояние данной местности. Как правило, применение термина относится к описанию природных условий на поверхности Земли, состоянию её локальных и глобальных экосистем и их взаимодействие с человеком. В таком значении термин используется в международных соглашениях [15, 1039]. В законе понятие экологической безопасности определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду (п. 91 ст. 1 Экологического кодекса РК). Таким образом, объекты обеспечения экологической безопасности (экологические интересы и права личности, общества и государства в целом) шире, чем объекты охраны окружающей среды.

Анализируя вышеизложенные мнения ученых о понятии «экологической безопасности» можно сделать вывод, что экологическая безопасность – это состояние защищенности интересов человека, общества и государства от реальных экологических угроз, которые способны нанести вред здоровью и жизни людей, ущерб обществу и государству в результате антропогенных и природных воздействий окружающей среде, а также от экологических катастроф и стихийных бедствий.

В нормативно-правовых актах также установлены различные определения экологической безопасности. В рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ были разработаны и приняты модельные законы, которые направлены на решение экологических проблем трансграничного характера. Проблемы взаимоотношения человека и природы могут быть успешно решены только в комплексе, в единой связи с проблемами мира, безопасности, экономического и социального развития.

Признавая необходимость осуществления на рубеже XXI века согласованных действий по сохранению природно-ресурсного потенциала планеты и сознавая ответственность за экологическую безопасность жизненной среды в государствах Содружества, Межпарламентская Ассамблея СНГ принял Постановление об экологической безопасности в государствах-участниках содружества независимых государств (13 июня 2000 г. № 15-6 г. Санкт-Петербург).

В Рекомендательном законодательном акте «Об экологической безопасности», принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 2 ноября 1996 года, дается следующее определение экологической безопасности – «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, защищенности окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на нее» [16]. В этом же законодательном акте, экологическая опасность определяется как «состояние, угрожающее жизненно важным интересам личности, обществу и окружающей природной среде в результате антропогенных и природных воздействий на нее».

В новой редакции «Модельного закона об экологической безопасности», принятого на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 22-18 от 15 ноября 2003 года дается следующее определение: «Экологическая безопасность – система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени». Под «угрозой экологической безопасности» понимают «вероятность создания необходимых и достаточных условий возникновения явлений, процессов и эффектов, реализация которых может привести к негативным воздействиям на окружающую среду и здоровье населения» (ст. 1) [17].

Казахстан в целях реализации принципа международного сотрудничества в охране окружающей природной среды ратифицировал международные экологические конвенции (многосторонние конвенций и соглашения), а также двусторонние договоры и соглашения со странами СНГ, ближнего и дальнего зарубежья, направленные на урегулирование вопросов охраны отдельных природных объектов, охраны природной среды от воздействия вредных и токсичных веществ, трансграничного загрязнения окружающей среды.

Указом Президента Республики Казахстан от 4 мая 1995 г. № 2260 ратифицирована Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, подписанная в Рио-де-Жанейро 11 июня 1992 года. В соответствии с Конвенцией для реализации поставленных целей каждая сторона проводит национальную политику и принимает соответствующие меры по смягчению последствий изменения климата путем ограничения своих антропогенных выбросов парниковых газов и защиты и повышения качества своих поглотителей и накопителей парниковых газов.

В сфере охраны атмосферного воздуха, климата и озонового слоя Казахстан ратифицировал следующие международные конвенции: Конвенция Всемирной метеорологической организации (Вашингтон, 11 октября 1947 года); Венская Конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 года); Монреальский Протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 сентября 1987 года); Киотский протокол к Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (Киото, 11 декабря 1997 года); Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 года). После ратификации Киотского протокола 26 марта 2009 года в стране начата активная деятельность по выполнению требований ООН и Киотского Протокола на национальном уровне, проведению национальной системы оценки выбросов парниковых газов, принятию обязательств по их сокращению.

Республика Казахстан выступает активным инициатором в вопросах охраны окружающей среды и экологической безопасности. В Астане с 27 сентября по 2 октября 2010 года проводилась VI Конференция министров по охране окружающей среды и развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона ООН–ЭСКАТО (МСЕД-6), где важное внимание было сосредоточено на увязывании экологической и экономической политики и рассмотрении защиты окружающей среды как источника новых возможностей для предпринимательской деятельности. Министрами была принята Астанинская декларация, в которой определены основные направления охраны окружающей среды и развития Азиатско-Тихоокеанского региона на следующие 5 лет и поддержали инициативу Республики Казахстан «Зеленый Мост», целью которого является содействие созданию партнерства между странами Европы, Азии и Тихого океана по вопросам перехода от текущих обычных моделей развития к «зеленому» росту. В целях реализации этой программы в Казахстане приняты поправки в законодательство страны, касающиеся возобновляемых источников энергии, установления фиксированных тарифов, создание специального расчетного финансового центра.

Мощный импульс к переходу страны на «зеленый» путь развития должна дать предстоящая выставка ЭКСПО-2017 в Астане. В столице будут представлены лучшие мировые достижения науки и техники. Многие казахстанцы своими глазами смогут увидеть «энергию будущего», к которой мы стремимся [18].

Казахстан принимает активное участие в разносторонней работе по улучшению международной экологической обстановки. В Астане были обсуждены вопросы дальнейшего двустороннего сотрудничества между Соединенными Штатами и Республикой Казахстан в области охраны окружающей среды, был подписан меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества по расширению возможностей для развития стратегии снижения ЕС-LEDS выбросов. Министерством охраны окружающей среды РК шестнадцати предприятиям страны были выданы сертификаты на выбросы парниковых газов. Каталог фирм Казахстана содержит список всех сертифицированных предприятий [19].

К числу правозащитных конвенций, регулирующие права граждан и общественных объединений в области охраны окружающей среды, относится Орхусская Конвенция о доступе общественности к информации и правосудию по вопросам окружающей среды (Орхусс, 25 июня 1998 года). Казахстан ратифицировал ее 23 октября 2000 года. Орхусская конвенция свидетельствует высокий уровень демократических преобразований в Казахстане и является первым международным соглашением в области окружающей среды, позволяющим гражданам обращаться в суд и в административные органы по проблемам, связанным с окружающей средой [20].

Казахстан ратифицировал конвенции по охране живых ресурсов: Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года); Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтон, 3 марта 1973 года); Конвенция по безопасности живых организмов в море; конвенции по охране земельных ресурсов: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 года); Конвенция по борьбе с опустыниванием (Париж, 17 июня 1994 года); конвенции по охране водных ресурсов: Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года); Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года).

Стокгольмская декларация ООН по защите окружающей среде и человека от 16 июня 1972 года учредил к созданию ЮНЕП (UNEP, United Nations Environment Programme) – организации, которая выполняет административные функции по семи крупным конвенциям, а также множеству региональных соглашений по экологии – Программу ООН по окружающей среде. В Казахстане благодаря поддержке ЮНЕП, ГЭФ, ТАСИС, Правительствами пяти прикаспийских государств совместно со Всемирным Банком разработана и реализуется Каспийская экологическая программа [21].

Вопросы защиты окружающей среды Каспийского моря является не только одним из аспектов национальной безопасности страны, но и глобальной проблемой трансграничного характера. В связи с этим, Указом Президента Республики Казахстан от 30 октября 2003 года № 1214 подписана Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря,

разработана и принята 16 мая 2003 года Государственная программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря (в настоящее время утратил силу), Указом Президента Республики Казахстан от 10 августа 2011 года № 134 подписан Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, в Экологический кодекс РК введен специальный раздел «Экологические требования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в государственной заповедной зоне в северной части каспийского моря» (глава 38).

В целях реализации принципа гармонизации экологического законодательства Республики Казахстан с принципами и нормами международного права, нормы международных конвенции и соглашения, ратифицированных Республикой Казахстан нашли отражение в национальных законодательных актах (Концепция экологической безопасности РК на 2004-2015 годы, Экологический кодекс РК, Законы РК «О недрах и недропользовании»: «О радиационной безопасности», «Об особо охраняемых территориях», Лесной кодекс, Водный кодекс, Земельный кодекс.

В развитие экологического кодекса разработано и принято 46 подзаконных актов. В частности, это акты по обеспечению доступа общественности к экологической информации и правосудию в соответствии с Орхусской конвенцией, правила учета, инвентаризации и нормирования выбросов парниковых газов и озоноразрушающих веществ согласно Монреальского протокола и другие [22, 136].

Проблемы экологического загрязнения окружающей среды, которые создают угрозу экологической безопасности страны в основном носят трансграничный характер. В этой связи в разрешении проблемы охраны и использования трансграничных объектов занимает принятие двусторонних договоров с сопредельными государствами. Принцип экологического межгосударственного регулирования состояния окружающей среды и природопользования легли в основу Соглашения между Правительством РК и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 10 июня 1997 г.; Соглашение между Правительством РК и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 12 марта 1998 г.; Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования с Правительством Республики Узбекистан от 2 июня 1997 г.; Соглашение между Правительством РК и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 8 апреля 1997 года.

В настоящее время реальную внешнюю угрозу экологической безопасности страны представляют трансграничные экологические проблемы, решение которых, согласно Концепции экологической безопасности РК на 2004-2015 годы, обеспечивается совместными действиями сопредельных государств, в рамках международных договоров. К трансграничным экологическим проблемам относятся вопросы вододелиния, загрязнения трансграничных водных объектов, атмосферного воздуха и почвы, перемещения опасных технологий, веществ и отходов, разработки приграничных месторождений полезных ископаемых, сохранения уникальных природных комплексов.

В Казахстане использование водных ресурсов трансграничных рек является достаточно серьезной проблемой. Около половины поверхностных вод республики (44,9 км³) поступает с территории сопредельных государств. Все крупные реки являются трансграничными: реки Сырдарья, Шу, Талас, Или, Иртыш, Тобол, Ишим, Урал. Состояние трансграничных водных объектов Республики Казахстан вызывает особую тревогу. Уровень загрязнения этих рек за последние годы начал превышать уровень предельно допустимой концентрации в несколько раз (1-5 ПДК) [23, 61].

Казахстан активно сотрудничает с соседними государствами по совместному использованию трансграничных рек Центрально-Азиатского региона, бассейнов Аральского и Каспийского морей. Среди них можно назвать проект 2004 года «Регулирование русла реки Сырдарья и восстановление северной части Аральского моря», разработанный международным общественным комитетом Арал-Азия-Казахстан, Правительства Республики Казахстан и Всемирного Банка; Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 28 декабря 2001 года и Договоре между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой

Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» от 28 февраля 2002 года.

Республика Казахстан является участником Базельской Конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Конвенции по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.), а также Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1993 г.). Однако, все эти соглашения являются актами рамочного типа, носят рекомендательный характер, устанавливают основные направления сотрудничества без определения механизма их реализации, отсутствует механизм разрешения международных споров.

Казахстан присоединился к Хельсинской конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 года Законом РК от 23 октября 2000 года № 94-III. Конвенция позволяет сформировать единые правовые подходы к решению проблем рационального использования и охраны трансграничных рек. Однако, остальные страны центрально-азиатского региона не присоединились к данной Конвенции и поэтому не приняли меры по обеспечению использования стока трансграничных водотоков разумным и справедливым образом, предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ, выполнению принципа «загрязнитель платит».

В настоящее время в районах, прилегающих к бывшему Семипалатинскому полигону (85 населенных пунктов с численностью населения 71,9 тыс. человек), отмечается высокий уровень онкологической заболеваемости и смертности населения, болезней системы кровообращения, пороков развития среди новорожденных и эффектов преждевременного старения. В зоне экологического бедствия Приаралья (178 населенных пунктов с населением 186,3 тыс. человек) наблюдается высокий уровень желудочно-кишечных заболеваний и анемии, особенно среди женщин и детей, детской смертности и врожденной патологии [24].

В настоящее время на территории Республики Казахстан функционируют четыре военно-испытательных полигона (Лира, Сары-Шаган, Капустин Яр, Эмба) и комплекс «Байконур». Реальную экологическую угрозу представляют упавшие и падающие на землю фрагменты ракет, разливы высокотоксичного топлива и другие факторы, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду и проживающее в непосредственной близости население. Значительные территории Казахстана (более 364 тыс. кв. км) находились под воздействием военно-промышленного комплекса, и подверглась радиоактивному заражению.

В целях обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан и определения комплекса государственных мер по устойчивому экологическому развитию страны Указом Президента Республики Казахстан от 3 декабря 2003 года № 1241 была одобрена Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы, где был проведен анализ существующей экологической ситуации Казахстана и разработаны меры ее улучшения в соответствии с основными приоритетами перехода страны к устойчивому развитию [24].

Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы утратило силу Указом Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2011 года № 47. Однако тема экологической безопасности для нашей страны по сей день не утратила свою актуальность, поскольку угрозы экологической безопасности до сих пор существуют.

Экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности страны и в соответствии с Законом РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» «экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» (п.п. 6 ст. 4) [25].

Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212 устанавливает общеправовые основы обеспечения безопасности, например, при установлении экологических требований по видам хозяйственной и иной деятельности; при использовании природных ресурсов; к использованию радиационных материалов, атомной энергии и обеспечению радиационной безопасности; при экологическом нормировании в целях регулирования качества окружающей среды и установление допустимого воздействия на атмосферный воздух [26].

Вопросы обеспечения экологической безопасности в сфере отдельных видов природных объектов регламентируются специальными законодательными актами Республики Казахстан. В ст. 3 Водного кодекса РК от 9 июля 2003 года № 481 установлено, целями водного законодательства Республики Казахстан являются достижение и поддержание экологически безопасного и экономически оптимального уровня водопользования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения для сохранения и улучшения жизненных условий населения и окружающей среды (ст. 3 Водного кодекса РК) [27].

В п.15 ст.1 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV дается определение безопасного недропользования – это обеспечение экологической, санитарно-эпидемиологической и промышленной безопасности при проведении операций по недропользованию» [28].

Пользование отдельными участками недр может быть ограничено или запрещено по решению Правительства Республики Казахстан в целях обеспечения национальной безопасности, безопасности населения и охраны окружающей среды (ст. 14).

Обеспечение экологической безопасности является принципом земельного законодательства (ст. 4 Земельного кодекса РК). Для нужд обороны и национальной безопасности Правительством РК предоставляются и могут быть изъяты земельные участки согласно ст. 120 Земельного кодекса [29].

Лесной кодекс РК от 8 июля 2003 года № 477 ограничивается установлением правил обеспечения пожарной безопасности в лесах (ст.ст. 21, 26, 38, 42, 62, 113) [30].

Результаты. Таким образом, национальное законодательство в области обеспечения экологической безопасности представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, которые регулируют общественные отношения публичного характера по защите жизни и здоровья человека, окружающей среды, по сохранению биоразнообразия, предотвращения загрязнения, созданию условия для устойчивого функционирования экологических систем, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов. Несмотря на наличие законодательства, способствующие повышать уровень экологической безопасности, отсутствует основной базовый нормативный правовой акт, устанавливающий общеправовые основы обеспечения экологической безопасности в Республике Казахстан. Поскольку отсутствует единая концепция, определяющая систему и упорядочивающая законодательство в данной сфере.

Действующее законодательство содержит множество отсылочных норм, потому что нормативно-правовая база не систематизирована и в ней регламентированы не все вопросы обеспечения экологической безопасности, не все законы об отдельных видах природных ресурсов содержат нормы об обеспечении экологической безопасности (например, Лесной кодекс, Закон РК об особо охраняемых территориях, Закон РК об охране, воспроизводстве и использовании животного мира). В национальном экологическом законодательстве не регламентированы потенциальные угрозы, основные факторы экологического риска и экологических опасностей.

Заклучение. С учетом изложенного, следует отметить о необходимости систематизации действующего законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности и в связи с этим предлагается:

1. Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности интересов человека, общества и государства от реальных экологических угроз, которые способны нанести вред здоровью и жизни людей, ущерб обществу и государству в результате антропогенных и природных воздействий окружающей среде, а также от экологических катастроф и стихийных бедствий.

2. Разработать экологическую доктрину Республики Казахстан, которая является основополагающим документом, определяющим государственную экологическую политику Республики Казахстан, ее цель, направления, задачи и принципы на долгосрочный период.

Определить приоритетными направлениями обеспечения экологической безопасности:

- экологизация общества - достижение государством цели по обеспечению благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья человека. Осуществляется путем развития экологического образования и воспитания, создания научной доктрины, научно обоснованной базы, экологической пропаганды и участия общественности;

- преобладание экологических интересов над экономическим путем совершенствования экономических механизмов природопользования, внедрять только экологически безвредные производства, производить экологически чистые продукты питания. Экологические вопросы охраны окружающей среды должны иметь приоритетное значение наравне с вопросами экономического развития государства;

- экологизация законодательства – внедрение международных стандартов и экологических норм во все законодательные акты, действие которых может сказаться на состоянии окружающей среды;

- использование инноваций путем создания новых или усовершенствованных производств, технологий, товаров, работ и услуг с учетом требований экологической безопасности, в целях предотвращения экологических катастроф и стихийных бедствий.

3. На основе экологической доктрины следует разработать Государственную программу обеспечения экологической безопасности, которая определяет план разработки и реализации мер государственной поддержки и регулирования в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, цели, задачи, принципы, меры и способы, источники финансирования обеспечения экологической безопасности.

4. Разработать единый нормативный правовой акт, регулирующий отношения в сфере обеспечения экологической безопасности – Закон Республики Казахстан «Об экологической безопасности». В Законе должны быть закреплены правовые механизмы реализации государственной политики по обеспечению экологической безопасности, в частности, цели, задачи и принципы обеспечения экологической безопасности. Закон должен содержать основной понятийный аппарат и их определения; виды угроз (условия, факторы риска) экологической безопасности; требования и меры по обеспечению безопасности; права и обязанности, ответственность субъектов в сфере экологической безопасности; государственное управление в сфере экологической безопасности, разделение полномочий между государством и хозяйствующими субъектами; информационное обеспечение и финансирование мероприятий по обеспечению экологической безопасности и т.д.

5. Проводить гармонизацию экологического законодательства Республики Казахстан в соответствии с принципами и нормами международного права, т.е. имплементацию норм международного договора в национальное законодательство с учетом государственных интересов.

Примечания:

1. Нысанбек У.М. Концептуальные проблемы экологической безопасности в Республике Казахстан // Аналитик. № 5. 2003. С. 15-18.

2. Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 47-55.

3. Голиченков А.К. Экологический контроль: Теория, практика правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992. 48 с.

4. Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: общее и особенное // Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. 2001. С. 141-146.

5. Бринчук М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 118-127.

6. Ерофеев Б.В. Экологическое право. М.: ИНФРА-М, 1999. 384 с.

7. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М.: «Россия Молодая», 1994. 367 с.

8. Дубовик О.Л. Экологическое право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 688 с.

9. Костин А.И. Экополитология и глобалистика : учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2005. 418 с.

10. Нурпеисов Д. Национальная безопасность: правовой аспект. Научно-справочное издание. Алматы, 2003. 212 с.

11. Косдавлетов К.К. Правовые основы экологической безопасности Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2000. 29 с.

12. Абдраимова М.Ж. Институт экологической безопасности в системе современного права // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2011. №1 (80). С. 72-82.
13. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. 1998. № 9. С. 25-27.
14. Бекишева С.Д. Охрана окружающей природной среды: понятие и взаимосвязь с обеспечением экологической безопасности // ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы. 2009. № 2 (50). – С.93-98.
15. Окружающая среда // Российский энциклопедический словарь. М.: «Большая российская энциклопедия», 2000. 2015 с. (книга 2).
16. Рекомендательный законодательный акт «Об экологической безопасности». Принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 8-12 от 2 ноября 1996 года) // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914437> (дата обращения: 18.03.2014)
17. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 22-18 «О новой редакции модельного закона «Об экологической безопасности». Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic35/text469.htm> (дата обращения: 18.03.2014)
18. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» 14.12.2012. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz/> (дата обращения: 19.03.2014)
19. Вопросы экологической безопасности приоритетны для Казахстана. 04.07.2013. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economix.kz/voprosy-ekologicheskoi-bezopasnosti-prioritetny-dlya-kazakhstan> (дата обращения: 19.03.2014)
20. Адильжанов К.Р. Мировые стандарты защиты экологии // Казахстанская правда. 2005. 14 августа.
21. Турмагамбетов М.А. О проблемах совершенствования системы мониторинга // Қазақстан экологиясы. 2010. № 6. июль.
22. Ержанова Ф. Применение международно-правовых механизмов для решения трансграничных экологических проблем Казахстана // Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах СНГ» 26-28 мая 2012 г. Переяслав-Хмельницкий, 2012. С. 136-138.
23. Нысанбек У.М. Безопасность водных ресурсов Республики Казахстан: региональные и национальные экологические проблемы // ANALYTIC. 2005. №1. С. 61-73.
24. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы» от 3 декабря 2003 года № 1241. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2011 года № 47 // Казахстанская правда. 2003. № 355-356. 10 декабря.
25. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV // Казахстанская правда. 2012. № 19-20 (26838-26839). 17 января.
26. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года N 212 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2007. № 1. ст. 1.
27. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. №17. ст. 141.
28. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV // Ведомости Парламента РК. 2010. № 12 (2565). ст. 60.
29. Земельный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 13. ст. 99.
30. Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 16. ст. 140.

УДК 504 (082)

Правовое обеспечение экологической безопасности в Республике Казахстан

Гульжазира Актуреевна Ильясова

Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан
100026, г. Караганда, проспект Строителей, дом 11/1, кв. 17
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: G.Iiasova@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ национальных законодательств Казахстана, международные конвенции (соглашения) в сфере обеспечения экологической безопасности, ратифицированные Республикой Казахстан, принятые постановлениями Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств Рекомендательный законодательный акт «Об экологической безопасности» от 2 ноября 1996 года, «Модельный закон об экологической безопасности» от 15 ноября 2003 года. Анализ законодательств показывает, что в Республике Казахстан действуют законы, в которых частично регламентированы вопросы обеспечения экологической безопасности. В этой связи возникает необходимость систематизации действующего законодательства и принятия единого нормативного правового акта, устанавливающего общеправовые основы обеспечения экологической безопасности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: правовое обеспечение; национальная безопасность; экологическая безопасность; экологическое законодательство; экологические проблемы; охрана окружающей среды; право на благоприятную окружающую среду.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Pedagogical sciences

Педагогические науки

UDC 378:372.8

Theoretical Model of Building Ethnopedagogical Competence for Future Teachers

¹ Kymbat F. Aubakirova

² Bayan K. Shaushekova

³ Jannur B. Asetova

¹ Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Candidate of pedagogical sciences
E-mail: kymbat_69@mail.ru

² Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Candidate of pedagogical sciences
E-mail: shaushekova@mail.ru

³ Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Master of pedagogical sciences
E-mail: akniet_22@mail.ru

Abstract. The article deals with the model of building Ethnopedagogical competence for future teachers. The key components included into the article: motivational – personal, cognitive – operationalized. Components of ethnopedagogical competence outlined in a range of criteria, have been integrated into the structure of theoretical model of ethnopedagogical competence for future teachers. In accordance with the theory of pedagogical process, includes objectives, targets, content, principles, methods, forms, means and result.

Keywords: competence; ethnopedagogical competence; model; motivational-personal component; cognitive component; operational component; ethnopedagogical approach.

Введение. Реформирование системы высшего образования в условиях демократического Казахстана требует компетентного подхода к решению проблем подготовки будущих специалистов. Процесс глобализации как важнейшая закономерность развития мирового сообщества выдвигает перед образованием Республики Казахстан сложную задачу подготовки конкурентоспособного, компетентного в профессиональной сфере специалиста с высоким интеллектуальным потенциалом и положительными личностными качествами гражданина и патриота. В проекте «Концепции высшего педагогического образования в Республике Казахстан» подчеркивается: «Ведущим фактором в реализации этой глобальной задачи является система образования, главным

действующим лицом в которой является учитель, обладающий высоким уровнем профессионально-педагогической компетентности» [1, 139].

Актуальность этнопедагогической компетентности будущего учителя объясняется глобальным уровнем понимания особенностей современной социокультурной ситуации. Сегодня в общественном сознании и деятельности получает обоснование в качестве определяющего в решении современных проблем фактор человеческий, а потому аргументируется идея самоценности человека, необходимости уважения его личностного достоинства, духовного опыта, этнической принадлежности, этносоциальной роли, прав на уникальность, на выбор пути познания и жизнедеятельности.

Интегрирующим звеном этнопедагогической компетентности будущего учителя, способствующим реализации совокупности знаний, умений, навыков и опыта, являются его профессионально значимые личностные качества, которые проявляя потребности и мотивы личности, отражая взгляды, идеалы и убеждения создают основу успешной педагогической деятельности. К таким значимым качествам будущего учителя мы относим педагогический гуманизм, педагогический оптимизм, доброту и любовь к детям; ответственность и добросовестность, честность и справедливость, милосердие и сострадание, толерантность и уважение к людям и другие.

Этнопедагогическую компетентность мы рассматриваем, как результат профессиональной педагогической подготовки, которая видится нам как целенаправленный, поэтапный процесс формирования готовности будущих учителей к этнопедагогической деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды, где профессиональные личностно значимые качества способствуют оптимальному использованию этнопедагогических знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности и являются показателями уровня сформированности названного феномена.

Именно эти положения стали исходными для разработки теоретической модели формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей.

Цель исследования. Целью статьи является спроектировать теоретическую модель формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей.

Материалы и методы исследования. Приступая к моделированию процесса формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей, мы сочли целесообразным использовать, прежде всего, общенаучный метод моделирования, так как он необходимо предполагает применение технологических процедур абстрагирования. Эти процедуры направлены на отвлечение от несущественных свойств и признаков изучаемого явления и одновременное выделение его основных сторон.

Теоретический этап исследования характеризует опосредованное познание объекта с помощью абстракций, идеализированных объектов, мысленных операций. Результатом этого этапа познания является построение модели педагогического явления, выявление проблемных аспектов и исследовательских процедур, состоятельность которых подлежит проверке в эксперименте.

Общеизвестно, что научный метод моделирования определяет моделирующую систему через совокупность таких компонентов, как цель - средства – результат, в которой цель организует средства в определенную систему, при этом возможность средств определяется соответствием содержания обучения поставленным целям, а динамика дидактических средств направлена на трансформацию учебной деятельности в специально-профессиональную (А.А. Вербицкий) [2].

Обсуждение. Выявление сущности этнопедагогической компетентности будущего учителя поставил перед нами задачу построения теоретической модели формирования исследуемого феномена, что является обязательным условием поиска ее конкретных параметров, процедур оценивания, так как позволяет разработать критерии готовности к данной деятельности. В первую очередь, следует выявить характеристику системообразующих компонентов процесса профессионально-педагогической подготовки в контексте исследуемой нами проблемы, к каковым относятся: цель, задачи, содержание, принципы, методы, формы, средства и результат.

Опираясь на определение понятия этнопедагогической компетентности будущих учителей как совокупности интегративных профессионально значимых личностных качеств,

способствующих реализации соответствующих знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды, мы спроектировали структурную модель этнопедагогической компетентности будущего учителя, и в соответствии со структурой профессиональной деятельности выделили три основных компонента исследуемого феномена: мотивационно-личностный, познавательный и операциональный.

Исходя из сущности этнопедагогической компетентности, мы определили ее критерии следующим образом:

- 1) профессионально-этическая направленность личности;
- 2) знание теоретико-методологических основ педагогики и этнопедагогики;
- 3) владение способами управления этнопедагогической деятельностью.

Поскольку одним из важных компонентов этнопедагогической компетентности является мотивационно-личностный, характеризующийся интересами, склонностями, убеждениями, качествами личности, то показателями первого критерия этнопедагогической компетентности являются:

- интерес к выбранной профессии;
- потребность в этнопедагогическом образовании;
- осознание значимости этнопедагогической деятельности;
- толерантность к представителям других этносов.

Познавательный компонент этнопедагогической компетентности будущих учителей предполагает наличие определенного объема теоретических знаний.

В этом случае второй критерий искомой компетентности определяется следующими показателями:

- общекультурными знаниями;
- психолого-педагогическими знаниями;
- специальными знаниями;
- этнопедагогическими знаниями.

Следующие показатели, относящиеся к операциональному компоненту изучаемой компетентности, связаны с третьим критерием:

– умение руководствоваться принципами культуросообразности, природосообразности, народности, ориентации на ценностные отношения в организации педагогического процесса;

– умение переводить общекультурные знания в контекст этнопедагогического образования;

– умение использовать в содержании преподаваемого предмета этнопедагогические знания;

- умение осуществлять этнопедагогический мониторинг.

В мотивационно-личностном компоненте особое внимание нами уделено интересу к будущей профессии, а также осознанию значимости этнопедагогического образования, потребности к этнопедагогической деятельности и толерантности к представителям других этносов. При определении критериев и показателей познавательного и операционального компонентов мы сочли целесообразным акцентировать внимание на значимости общекультурных, психолого-педагогических, специальных и этнопедагогических знаний, на их взаимодополняемость, которая в сочетании с вышеперечисленными умениями создают необходимую теоретическую и практическую основу этнопедагогической компетентности будущего учителя. Анализ включенных в состав каждого из критериев и показателей исследуемого феномена позволяет выделить три уровня ее сформированности: высокий, средний, низкий. В основе указанной градации – определенный объем показателей, имеющих у будущих учителей: чем меньше признаков обнаруживается, тем ниже уровень этнопедагогической компетентности будущих учителей. Для высокого уровня характерно следующее значение показателей: от 81% до 100%; для среднего уровня – от 41% до 80%, а значение показателя низкого уровня – ниже 41%.

Показатели высокого уровня сформированности мотивационно-личностного компонента этнопедагогической компетентности:

- устойчивый интерес к выбранной профессии;

– постоянная потребность в этнопедагогическом образовании, в овладении этнопедагогическими знаниями;

– осознание социальной значимости этнопедагогической деятельности;

– устойчивая толерантность к представителям других этносов.

Показатели среднего уровня сформированности мотивационно-личностного компонента исследуемого феномена:

– интерес к выбранной профессии сформирован на уровне осознанной необходимости;

– потребность в этнопедагогическом образовании сформирована на уровне осознанной необходимости;

– социальная значимость этнопедагогической деятельности осознается слабо;

– толерантность к представителям других этносов не ярко выражена.

Показатели низкого уровня сформированности мотивационно-личностного компонента этнопедагогической компетентности будущих учителей:

– интерес к выбранной профессии отсутствует;

– потребность в этнопедагогическом образовании проявляется слабо;

– социальная значимость этнопедагогической деятельности не осознается;

– толерантность к представителям других этносов проявляется слабо.

Показатели высокого уровня сформированности познавательного компонента исследуемой компетентности:

– системность, полнота, осознанность общекультурных знаний,

– системность, полнота, осознанность, психолого-педагогических знаний,

– системность, полнота, осознанность специальных знаний,

– системность, полнота, осознанность этнопедагогических знаний.

Показатели среднего уровня сформированности познавательного компонента этнопедагогической компетентности будущих учителей:

– фрагментарные общекультурные знания;

– фрагментарные психолого-педагогические знания;

– фрагментарные специальные знания;

– фрагментарные этнопедагогические знания.

Показатели низкого уровня сформированности познавательного компонента этнопедагогической компетентности будущих учителей:

– репродуктивный уровень общекультурных знаний;

– репродуктивный уровень психолого-педагогических знаний;

– репродуктивный уровень специальных знаний;

– этнопедагогические знания на уровне общих представлений.

Показатели высокого уровня сформированности операционального компонента этнопедагогической компетентности будущих учителей:

– умение руководствоваться принципами культуросообразности, природосообразности, народности, ориентации на ценностные отношения в организации педагогического процесса применяется на практике;

– умение переводить общекультурные знания в контекст этнопедагогического образования применяется на практике;

– умение использовать в содержании преподаваемого предмета этнопедагогические знания применяется на практике;

– умение осуществлять этнопедагогический мониторинг применяется на практике.

Показатели среднего уровня:

– умение руководствоваться принципами культуросообразности, природосообразности, народности, ориентации на ценностные отношения в организации педагогического процесса частично применяется на практике;

– умение переводить общекультурные знания в контекст этнопедагогического образования частично применяется на практике;

– умение использовать в содержании преподаваемого предмета этнопедагогические знания частично применяется на практике;

–умение осуществлять этнопедагогический мониторинг частично применяется на практике.

Показатели низкого уровня сформированности операционального компонента этнопедагогической компетентности будущих учителей:

–умение руководствоваться принципами культуросообразности, природосообразности, народности, ориентации на ценностные отношения в организации педагогического процесса не применяется на практике;

–умение переводить общекультурные знания в контекст этнопедагогического образования не применяются на практике;

–умение использовать в содержании преподаваемого предмета этнопедагогические знания частично сформировано;

–умение осуществлять этнопедагогический мониторинг частично сформировано.

Предложенный комплекс критериев и показателей в совокупности с характеристиками уровней сформированности исследуемого феномена позволяет не просто прогнозировать результат, но и измерять его. Поэтому данный комплекс мы взяли как один их системообразующих элементов, составляющих основу теоретической модели формирования этнопедагогической компетентности.

Таким образом, компоненты этнопедагогической компетентности, выраженные в сочетании критериев и показателей, вошли в структуру теоретической модели формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей, которая в соответствии с положениями теории целостного педагогического процесса, включает цель, задачи, содержание, принципы, методы, формы, средства и результат.

Результат проектируемой модели формирования этнопедагогической компетентности студентов, согласно нашему замыслу, обусловлен взаимосвязью между числом ее этапов и достижениями определенного уровня подготовки студентов, что позволяет субъектам педагогического процесса обеспечить возможность для самореализации и самовыражения. Целостный подход рассмотрения моделируемого процесса определяет все его элементы как функциональные стороны целого (В.И. Ильин, В.В. Сериков) [3;4].

Отметим, что низкий уровень характеризуется не полной, а частичной несформированностью у будущих учителей этнопедагогической компетентности. Основным показателем данного уровня является отсутствие интереса к этнопедагогическим знаниям и будущей профессионально- педагогической деятельности, которое отражается на всех остальных показателях данного уровня: отсутствие потребности в этнопедагогическом образовании и осознания значимости этнопедагогической деятельности; неумение, а зачастую нежелание использовать этнопедагогические ценности в содержании предмета преподавания и осуществлять этнопедагогический мониторинг; применение общих приемов и стандартных способов организации своей деятельности; отсутствие умений самостоятельного планирования, постановки цели, определения задач, а также личной неорганизованности и неадекватной самооценки.

Средний уровень характеризуется усвоением основ общекультурных, психолого- педагогических, специальных и этнопедагогических знаний; недостаточной сформированностью умений применять полученные знания на практике в контексте этнопедагогического образования; нейтральным отношением к этнопедагогическим знаниям, которое проявляется в слабо выраженной потребности в этнопедагогическом образовании; применением традиционных методов и приемов этнопедагогической деятельности, которая воспринимается как осознанная необходимость, а также невысокой инициативностью в организации этнопедагогической деятельности субъектов педагогического процесса, недостаточной сформированностью профессионально значимых личностных качеств, в особенности толерантности и уважения к представителям других этносов, необходимых для осуществления педагогической деятельности в полиэтничном образовательном пространстве.

Высокий уровень характеризуется сформированностью системных общекультурных, психолого- педагогических, специальных и этнопедагогических знаний; умением «переводить» вышеперечисленные знания в контекст этнопедагогического образования, руководствуясь принципами культуросообразности, природосообразности, народности в организации

педагогического процесса; наличием устойчивого интереса к этнопедагогическим знаниям, активизирующей учебно-познавательную деятельность студентов, способствующего развитию потребности в этнопедагогической деятельности субъектов педагогического процесса и совершенствованию профессиональных качеств этнопедагогически компетентного учителя; умением самостоятельно определять и достигать цели, обосновывать задачи и решать их; проявлением инициативы и высокой интеллектуальной активности в решении проблем; адекватной самооценкой и высокой ответственностью, проявлением устойчивой толерантности и уважения к представителям других этносов.

При этом мы исходили из того, что цель формирования этнопедагогической компетентности, обуславливают специфику других компонентов (содержание, задачи, принципы, методы и др.), которые мы рассматриваем как комплекс средств преобразования исходной позиции (цель) в конечный результат (результат). Рассмотрим подробнее специфику каждого компонента.

Основными задачами формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей в условиях полиэтнической образовательной среды являются:

– формирование интереса к выбранной профессии, потребности в этнопедагогическом образовании;

– формирование основ общекультурных, психолого-педагогических, специальных и этнопедагогических знаний;

– обогащение практического опыта будущих учителей по использованию в содержании предмета преподавания этнопедагогических знаний и организации этнопедагогической деятельности субъектов педагогического процесса;

Общеизвестно, что задачи в системе «целеполагание – целеосуществление» представляют собой систему последовательных действий по достижению поставленной цели, где каждая задача соответствует одному из этапов формирования исследуемого феномена. Мы уверены, что такая постановка задач способствует реализации цели, которая возможна при соблюдении следующих условий:

– творческое отношение к организации педагогического процесса;

– сочетание педагогического руководства с развитием инициативы, активности и самостоятельности студентов;

– использование и внедрение многоплановых форм работы со студентами, сочетание традиционных и нетрадиционных, приемлемых для педагогического процесса вуза.

Выбор цели и задач, содержания, средств, форм и методов обучения требует в их практической реализации руководствоваться определенными методологическими подходами и научными принципами как основными установками и ориентирами. Среди научных подходов, которые обеспечат методологические основы формирования исследуемой компетентности, мы выделили следующие: культурологический, этнопедагогический, личностно-деятельностный, аксиологический и системно-деятельностный.

Комплекс цели, задач, научных подходов и принципов формирования этнопедагогической компетентности формулировался и отбирался в соответствии с ведущей идеей – формирование положительной мотивации, усвоение знаний и развитие практических умений детерминированы уровнем проявляемой активности студента, поэтому содержание этнопедагогической компетентности будущего учителя должно включать теоретическую и методическую подготовку, профессиональные и прикладные умения, а также развивать положительное отношение к этнопедагогической деятельности. Усвоенные знания, умения, навыки являются необходимой базой формирования и развития опыта и профессионально значимых личностных качеств будущих учителей.

Организованный в соответствии с теоретической моделью процесс формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей заключается в определенной последовательности ее этапов и представляется нам как смена уровней динамической системы взаимосвязанных деятельностей преподавателей и студентов, осуществляемая на ценностном содержании [5]. На каждом этапе формирования этнопедагогической компетентности предполагается корректировка содержания учебного материала в соответствии с полученными результатами. И тогда учебно-познавательная деятельность студентов будет приобретать более целенаправленный характер, способствующий развитию

профессионально значимых личностных качеств, усвоению соответствующих знаний, умений, навыков и опыта, характеризующих оптимальный уровень этнопедагогической компетентности будущих учителей.

Результаты. Во-первых, мы выяснили ключевую составляющую исследуемого феномена, а именно – сущность этнопедагогической компетентности будущих учителей, деятельность которых осуществляется в условиях полиэтнической образовательной среды. Сущность данной категории нами выявлена на основе анализа психолого-педагогической литературы, что привело к выводу о том, что исследуемый феномен рассматривается как совокупность интегративных профессионально значимых личностных качеств, способствующих реализации соответствующих знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды.

Исследовали понятие «этнопедагогическая компетентность» на основе изучения и анализа целого ряда современных психолого-педагогических теорий, посвященных рассмотрению различных аспектов «готовности», тесно связанных и взаимообусловленных аспектами «компетентности» [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] и разработали критерии, показатели и уровни сформированности исследуемого феномена в соответствии с теорией целостного педагогического процесса (Н.Д.Хмель) [13].

Во-вторых, выделили структурные компоненты исследуемой компетентности и выразили их в сочетании критериев и показателей, на основе определения сущности этнопедагогической компетентности.

В-третьих, мы спроектировали теоретическую модель формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей, в структуру которой вошли: цель, задачи, методологические подходы и принципы, содержание, методы, средства и результат. В основу разработки данной модели были положены критерии и показатели, позволяющие диагностировать результаты формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей.

Заключение. Таким образом, теоретическая модель разработана в рамках общенаучного метода моделирования и представляется достаточно обоснованной и достоверной, так как построена на основе использования технологических процедур данного метода и в соответствии с логикой взаимосвязи системообразующих компонентов. На этом основании полагаем, что ее реализация, как одного из предполагаемых педагогических условий, будет способствовать эффективному формированию этнопедагогической компетентности будущих учителей, успешному использованию соответствующих знаний, умений, навыков и опыта профессионально-педагогической деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды.

Примечания:

1. Концепции высшего педагогического образования в Республике Казахстан // Педагогика мәселелері – Вопросы педагогики. 2006. №1-2. С. 138-151.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособ. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
3. Ильин В.С. Формирование личности школьника. (целостный процесс). М.: Педагогика, 1984. 201 с.
4. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. №10. С.12.
5. Петровский А.В. Основы педагогики и психологии высшей школы : Учебное пособие для вузов. М.: Рос.Гос.гуманит.ун-т, 1994. 448с.
6. Каргин С.Т. Сущность понятия «педагогическое мышление» // Реформа общеобразовательной и профессиональной школы и подготовка педагогических кадров. Алма-Ата: КазПИ им.Абая. 1996. С. 58-63.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. труды в 2-х т. М.: Педагогика, 1980. 230 с.
8. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 343 с.
9. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. 2003. №10. С.51-58.

10. Менлибекова Г.Ж. Социальная компетентность, сущность, структура, содержание // Высшая школа Казахстана, № 4-5, 2001. С. 153.

11. Пфейфер Н.Э., Семенова М.В. Профессиональная компетентность студентов: сущность, структура, содержание // Вестник Карагандинского университета. Серия педагогика. 2004. № 4 (36). С. 42-47.

12. Таубаева Ш.Т. Формирование этнопедагогической компетентности учителей в системе повышения квалификации // Мат. науч.-практ. конф. «Этнопедагогика в системе образования : опыт, проблемы и перспективы». Атырау, 2005. С.204-206.

13. Хмель Н.Д. Теоретические основы профессиональной подготовки учителя Алматы: Гылым 1991. 352 с.

УДК 378:372.8

Теоретическая модель формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей

¹ Аубакирова Кымбат Файзуллиновна

² Шаушекova Баян Кырыкбаевна

³ Асетова Жаннур Бахытовна

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан 100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: kymbat_69@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан 100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: shaushekova@mail.ru

³ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан 100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Магистр педагогических наук
E-mail: akniet_22@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей. Рассматриваемая нами модель состоит из следующих компонентов: мотивационно-личностный, познавательный и операциональный. Компоненты этнопедагогической компетентности, выраженные в сочетании критериев и показателей, вошли в структуру теоретической модели формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей, которая в соответствии с положениями теории целостного педагогического процесса, включает цель, задачи, содержание, принципы, методы, формы, средства и результат.

Ключевые слова: компетентность; этнопедагогическая компетентность; модель; мотивационно-личностный компонент; познавательный компонент; операциональный компонент; этнопедагогический подход.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 378.14+37.014.5(4:477)

Issues Related to University Education in Ukraine in the Context of Globalization, European Integration and Bologna Process

Maryna V. Bosenko

Luhansk Taras Shevchenko National University, Luhansk, Ukraine

91011 Luhansk, Oboronnyaya St. 2

Lecturer

E-mail: homebetter@mail.ru

Abstract. The article deals with the analysis of issues linked to the development of Ukrainian education in the contexts of globalization, European integration and Bologna Process. The needs for reforms related to the university education in Ukraine is linked with job market and social services, including educational services, globalization of economics and IT technologies: enhancing of socio-economical and pedagogical processes, informatization in society, transition to 'knowledge societies', changing the system of values, expanding the core of university education, emergence and distribution of innovative technologies, freedom of choice in electing the university curriculum, fundamentalization and humanization of education etc.

Keywords: the system of higher education; modern university; globalization; European integration; Bologna Process, learning process.

Введение. Университетское образование представляет собой такое средоточие образования, науки и культуры в обществе, где не только происходит передача знаний, умений и навыков молодому поколению, формируется мировоззрение, поведение, но и непосредственно закладывается судьба каждого выпускника и будущего общества [1, с. 4].

Значимость научной проблемы развития университетской системы образования в Украине определяется сутью педагогической системы, перед которой ставится задача как можно эффективнее привлекать молодое поколение к добропорядочности и бережному отношению как к себе, так и к окружающей среде с целью ее сохранения, соблюдения баланса, равновесия, гармонического развития общества, последующего поколения и его будущего.

Чрезвычайную актуальность в контексте Болонского процесса приобретает проблема постоянного развития университетского образования, она поднимает вопросы адаптации отечественного высшего образования к общеевропейскому образовательному, научному и культурному пространству при сохранении и развитии достижений и приоритетов национальной системы образования [1, с. 5].

Цель статьи – обозначить проблемы развития системы университетского образования в Украине в контексте глобализации, евроинтеграции и Болонского процесса.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели использовался комплекс теоретических методов исследования, в частности: изучение источников, материалов теоретических исследований, анализ, обобщение, синтез, абстрагирование, классификация и систематизация теоретических данных, дедукция, сравнительный анализ, моделирование, прогнозирование возможных путей развития для внедрения и

управления изменениями университетского образования в условиях глобализации, евроинтеграции и Болонского процесса.

Обсуждение. Развитие украинского государства на современном этапе определяется в общем контексте европейской интеграции с ориентацией на фундаментальные общечеловеческие ценности, такие как парламентаризм, права человека, права национальных меньшинств, либерализация, свобода передвижения, свобода получения образования любого уровня и т.п., что является атрибутом гражданского демократического общества.

Сегодня процесс вхождения украинского образования в европейское образовательное пространство ассоциируют с Болонским процессом, главной целью которого является консолидация усилий научной и образовательной общественности и правительств стран Европы для существенного повышения состоятельности европейского образования и науки в мировом измерении.

Согласно „Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз”, утвержденной Указом Президента Украины, вместе с другими направлениями европейской интеграции (политическим, экономическим, правовым) особое место в реализации интеграционных процессов занимает культурно-образовательный, который предполагает внедрение европейских норм и стандартов в образовании и науке на основе согласования положений системы высшего образования; распространения собственных достижений в области образования в Европейском Союзе [2].

В Болонских документах отмечается, что человечество зависит от университетов – центров знаний, исследований и культуры. Определена и социальная роль университетов: интерпретация образования только как образовательной услуги не является абсолютным пониманием высшего образования [3].

Университет должен обеспечивать образование и воспитание, научить поколение относиться с уважением к гармонии окружающего мира и самой жизни.

В числе основных принципов провозглашаются:

- автономия, которая позволяет университету создавать, критически осмысливать и распространять культуру путем преподавания и исследования;
- неотделимость учебного процесса от исследовательской деятельности, которая предусматривает обязательную гибкость преподавания как реакцию (в том числе опережающую) на меняющиеся потребности;
- свобода исследований, обучения и преподавания, которая рассматривается как основополагающий принцип жизни университета и требует от государства гарантий его соблюдения;
- университет должен сохранять традиции европейского гуманизма, который реализует насущную необходимость взаимного познания и влияния разных культур [3, с. 15].

Как средство достижения цели определяется обязанность государства и общества предоставлять высшим учебным заведениям достаточные ресурсы и право выбора преподавателей на основе соблюдения ими требований неразрывности педагогической и исследовательской деятельности. На университеты накладывается ответственность обеспечить студентам условия для достижения того культурного и образовательного уровня, овладение каким является их собственной целью. Университеты, особенно европейские, призваны осуществлять обмен информацией и документами, увеличивать число общих проектов, поощрять мобильность студентов и преподавателей, руководствоваться принципом равнозначности в предоставлении стипендий, статуса, званий и экзаменов.

Европейское образовательное пространство ставит перед своими партнерами такие уже очень хорошо известные требования:

- внедрение единого приложения к диплому;
- подготовка специалистов по двум образовательно-квалификационным уровнями: бакалавр и магистр;
- введение европейской системы перезачисления кредитов (ECTS);
- преодоление препятствий для эффективного свободного передвижения студентов, преподавателей, научных работников и администраторов;

- достижение соответствующего качества высшего образования с учетом взаимопризнанных критериев и методологии;

- внедрение европейских критериев высшего образования (согласованные учебные планы, интегрированные программы обучения, практическая подготовка к научным исследованиям и т.п.) [1, с. 17-18].

Выполнение указанных требований не исключает надлежащего отношения к национальным культурам, языкам и образовательным системам, а также автономии университетов. Ведь речь идет о глобальных параметрах подготовки специалиста высшей квалификации, без которых невозможно нострифицировать дипломы разных стран, обеспечить свободный переход студентов на обучение в других европейских странах, создать европейскую зону высшего образования как средство повышения мобильности и трудоустройства молодежи.

Современный университет обречен самим развитием общества быть той средой, которая не только объединяет в себе знания и средства их передачи и получения, но и которая максимально содействует выработке и расширению духовно-интеллектуальных возможностей общества [4, с. 15].

Главная формула и содержание идеологии современного университета – это определение и принятие тезиса о том, что вне науки невозможны подготовка, обучение и формированию современного образованного человека, личности и специалиста в любой области человеческой деятельности [5, с. 27; 6, с. 77].

В ответ на глобализацию во всем мире создаются консорциумы университетов, которые позволяют удовлетворять потребности молодежи в распространении ассортимента услуг в сфере образования. Наиболее эффективным способом вхождения в мир дистанционного обучения университеты считают создание на базе новейших информационных технологий высококачественных программ для высшего образования. Самая большая педагогическая новация в университетах – это опора на новейшие технологии обучения, новые формы оценки уровня знаний, новые интерактивные средства организации обучения, индивидуальная форма взаимодействия, что делает дистанционное обучение более привлекательным, чем традиционные очные курсы.

Современная организация учебного процесса в университетах опирается на предоставление студенту свободы в выборе значительного количества и определенной последовательности изучения отдельных курсов. Такая же свобода выбора принадлежит и преподавателю [7, с. 17].

В. Ходаков и другие ученые обращают внимание на такие закономерности реформирования образовательных систем в мировом обществе, которые обусловлены рядом общих причин под влиянием глобальных факторов [8, с. 91-92]:

- Взрыв научной информации привел к тому, что современный человек задавлен интенсивно нарастающей лавиной новых знаний.

- Рост производственной мобильности предопределяет динамический характер исчезновения старых и возникновение новых профессий, увеличение резерва кадров со все возрастающей квалификацией, миграцию трудоспособного населения из сельской сферы в производство.

- Увеличение влияния науки и современной техники на жизнь общества и отдельной личности.

- Развитие средств массовой информации и коммуникации, особенно телевидения, и новейших форм связи.

- Увеличение количества свободного времени, когда человек не занят на производстве за счет внедрения новой техники и технологического процесса.

- Рост благосостояния.

- Демократизация разных форм социальной жизни.

- Существенный рост среднего возраста жизни людей за счет развития здравоохранения и прогресса в медицинской науке.

- Рост угрозы деформации геофизической среды жизнедеятельности человека.

- Распространение “болезней” цивилизованного мира, появление их новых форм, рост преступности среди молодежи.

Процессы глобализации обуславливают пересмотр таких фундаментальных определений, как демократия, гражданство, свобода и политика, а также социальной роли университета [9, с. 12-13; 10, с. 104]. Возникновение глобального рынка, глобальной экономики и снижение роли государства нуждаются в учете новых отношений между государством и университетом в эпоху глобализма [11].

Процессы глобализации обуславливают новые технологии, новый состав студентов с возрастанием расхождений по возрасту, получает распространение второе образование для работающих и учащихся на протяжении всей жизни. Возникают новые провайдеры высшего образования: коммерческие корпоративные университеты, виртуальные университеты, смешанные (традиционные и виртуальные) провайдеры. Наблюдаются новые и все более глобальные и конкурирующие стремления студентов, которые, с одной стороны, ориентированы на рынок, а, с другой, желают успеха обществу [1, с. 21].

Ученые делают вывод, что “высшее образование как в плане учебного заведения и факультета, так и в плане его рабочей силы стоит перед лицом изменений, беспрецедентных в нашем столетии” [6, с. 70]. Научные исследования в области высшего образования оказались перед соединением нового качества и нового количества.

По мнению Л. Удотовой, человеческое развитие определяется как “процесс расширения возможностей людей выбирать пути и средства повышения качества (стандарта) своей жизни” [12, с. 254]. Ученая опирается на международный опыт, когда содержание понятия “человеческое развитие является процессом расширения человеческого выбора и достижение уровня благосостояния людей” [12, с. 259].

С учетом концепции устойчивого развития человечества А. Мещанинов пришел к выводу о том, что под устойчивым человеческим развитием нужно рассматривать непрерывный процесс расширения возможностей для выбора человеком собственных путей и средств повышения качества своей жизни за счет самодвижения, собственных усилий и стараний, а не за счет и без лишения будущих поколений удовлетворять свои потребности в качественной жизни [1, с. 35].

Результаты. Подытоживая, отметим, что основные глобальные процессы общества обуславливают изменения университетского образования в Украине, которые связаны с глобализацией рынков труда и услуг, в том числе образовательных; глобальным развитием средств связи, массовой информации; глобализацией экономики и информатизации; ускорением социально-экономических и педагогических процессов; информатизацией общества, переходом к “обществу знаний”; изменением системы ценностей; расширением структуры университетского образования от элитарной до массовой и почти общей; возникновением и расширением инновационных образовательных технологий; расширением свободы выбора учебных программ, форм и времени обучения; ростом количества студентов, научной информации, мобильности, благосостояния, свободного времени, демократизации, среднего возраста учащихся, многообразия форм обучения, времени обучения, качества образования, противоречием между качеством образования, предоставляемым традиционными университетами, и потребностями человека; фундаментализацией и гуманизацией образования, которые опираются на новейшие научные представления о взаимодействии природы и человека, сосуществовании человека с человеком, об общих законах “универсального эволюционизма”, без учета которых человечество не имеет будущего.

Заключение. Перспективы дальнейших исследований мы видим в проведении комплексного анализа теоретико-методологических основ развития системы высшего образования Украины в контексте Болонского процесса.

Примечания:

1. Мещанинов О. П. Сучасні моделі розвитку університетської освіти в Україні: Монографія / О. П. Мещанинов. Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2005. 460 с.
2. Стратегія інтеграції України до Європейського Союзу. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/615/98>.
3. Байденко В. И. Болонский процесс: Курс лекций / В. И. Байденко. М.: Логос, 2004. 208 с.
4. Мінаков М. Університет: криза ідентичності / М. Мінаков // Критика. 2003. № 3 (65). С. 8-15.
5. Астахова В. Наукові дослідження у приватних ВНЗ: перші досягнення, перспективи /

В. Астахова // Вища освіта України. 2001. № 1. С. 22–27.

6. Білорус О. Імперативи стратегії розвитку України в умовах глобалізації / О. Білорус // Політична думка. 2001. № 4. С. 68–83.

7. Дем'янчук О. Управління університетами в умовах демократизації: державний і приватний сектори вищої освіти / О. Дем'янчук // Зміни у свідомості українського суспільства на зламі тисячоліть / Редкол.: С. Рябов та ін. К.: Видавничий дім "KM Academia", 2001. С. 11–18.

8. Ходаков В. Е. Высшее образование в Украине: взгляд со стороны и изнутри / В.Е. Ходаков. Херсон: Олди-плюс, 2001. 214 с.

9. Глобальний бум засобів зв'язку // Кур'єр ЮНЕСКО. 2000. Квітень-травень. С. 12-13.

10. Кудін В. О. Засоби масової інформації та професійна освіта: філософсько-педагогічний аспект дослідження / В. О. Кудін. Харків: НТУ "ХПІ", 2002. 207 с.

11. Дем'янчук О. Політичні та інституційні аспекти впровадження закордонних моделей освіти в Україні / О. Дем'янчук // Україна в сучасному світі. Конференція випускників програм наукового стажування у США. К.: Стилос, 2003. С. 102-112.

12. Удотова Л. Ф. Соціальна статистика: Підручник / Л. Ф. Удотова. К.: КНЕУ, 2002. 376 с.

References:

1. Meshhaninov O. P. Suchasni modeli rozvytku universytets'koi' osvity v Ukraini: Monografija / O. P. Meshhaninov. Mykolai'v: Vyd-vo MDGU im. Petra Mogyly, 2005. 460 s.

2. Strategija integracii' Ukrainy do Jevropejs'kogo Sojuzu. [Elektronnyj resurs]. Rezhym dostupu: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/615/98>.

3. Bajdenko V. Y. Bolonskyj process: Kurs lekcyj / V. Y. Bajdenko. M.: Logos, 2004. 208 s.

4. Minakov M. Universytet: kryza identychnosti / M. Minakov // Krytyka. 2003. № 3 (65). S. 8–15.

5. Astahova V. Naukovi doslidzhennja u pryvatnyh VNZ: pershi dosjagnennja, perspektyvy / V. Astahova // Vyshha osvita Ukrainy. 2001. № 1. S. 22–27.

6. Bilorus O. Imperatyvy strategii' rozvytku Ukrainy v umovah globalizacii' / O. Bilorus // Politychna dumka. 2001. № 4. S. 68–83.

7. Dem'janchuk O. Upravlinnja universytetamy v umovah demokratyzacii': derzhavnyj i pryvatnyj sektory vyshhoi' osvity / O. Dem'janchuk // Zminy u svidomosti ukrai'ns'kogo suspil'stva na zlami tysjacholit' / Redkol.: S. Rjabov ta in. K.: Vydavnychyj dim "KM Academia", 2001. S. 11–18.

8. Hodakov V. E. Vyssee obrazovanye v Ukrayne: vzgljad so storony y yznutry / V.E. Hodakov. Herson: Oldy-pljus, 2001. 214 s.

9. Global'nyj bum zasobiv zv'jazku // Kur'jer JuNESKO. 2000. Kviten'-traven'. S. 12–13.

10. Kudin V. O. Zasoby masovoi' informacii' ta profesijna osvita: filososf's'ko-pedagogichnyj aspekt doslidzhennja / V. O. Kudin. Harkiv: NTU "HPI", 2002. 207 s.

11. Dem'janchuk O. Politychni ta instytucijni aspekty vprovadzhennja zakordonnyh modelej osvity v Ukraini / O. Dem'janchuk // Ukraini'na v suchasnomu sviti. Konferencija vypusknikiv program naukovogo stazhuvannja u SSHA. K.: Stylos, 2003. S. 102–112.

12. Udotova L. F. Social'na statystyka: Pidruchnyk / L. F. Udotova. K.: KNEU, 2002. 376 s.

УДК 378.14+37.014.5(4:477)

Проблемы развития системы университетского образования в Украине в контексте глобализации, евроинтеграции и Болонского процесса

Марина Васильевна Босенко

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганск, Украина
91011, Украина, Луганск, ул. Оборонная 2
Преподаватель
E-mail: homebetter@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы развития системы университетского образования в Украине в контексте глобализации, евроинтеграции и Болонского процесса. Необходимость проведения реформ университетского образования в Украине связана с глобализацией рынков труда и услуг, в том числе образовательных; глобализацией экономики и информатизации; акселерацией социально-экономических и педагогических процессов; информатизацией общества, переходом к „обществу знаний”; изменением системы ценностей; расширением структуры университетского образования; возникновением и распространением инновационных образовательных технологий; расширением свободы выбора учебных программ, форм и времени обучения; фундаментализацией и гуманизацией образования и т.п.

Ключевые слова: система высшего образования; современный университет; глобализация; евроинтеграция; Болонский процесс; учебный процесс.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 378:372.8

Principles of Technologies and Functions of a Pedagogue on Development of Interfaith Tolerance among Learners in Secondary Education System

¹Janat A. Karmanova

²Rauana B. Mazhenova

³Gulmira N. Manashova

¹ Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Doctor of pedagogical sciences, associate professor
E-mail: karmanovazh@mail.ru

²Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Candidate of pedagogical sciences
E-mail: argosha2005@mail.ru

³ Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Master of pedagogical sciences
E-mail: g_n_manawova@mail.ru

⁴ Karaganda State University of E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Universitetskaya St., 28
Master of pedagogical sciences
E-mail: araika_58@mail.ru

Abstract. The article features definitions for ‘technology’, ‘pedagogical technology’ explained by different authors. The reasons for increased interests to pedagogical interests are also explained in the article. Based on didactic resources, the principles of tolerance among studied specimen have been identified. The pedagogue’s functions in the course of pedagogical technologies are considered. According to authors, pedagogical process development on interfaith tolerance lies in extra curriculum courses.

Keywords: technology; pedagogical technology; development of interfaith tolerance; principles of technologies; pedagogue’s functions.

Введение. Технология – совокупность методов, способов и приемов получения, обработки или переработки сырья и полуфабрикатов с целью изготовления продукции [1, с. 1294]. Технология – совокупность процессов обработки или переработки материалов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства [2, с. 1043]. Анализ понятия «технология» свидетельствует о том, что если на первых порах оно ассоциировалось в основном с производственной сферой деятельности человека, то в последнее время стало предметом многих психолого-педагогических исследований. Массовое внедрение педагогических технологий исследователи относят к началу 1960-х гг. и связывают его с реформированием американской и европейской школы.

Цель исследования. Цель нашего исследования заключается в теоретическом обосновании технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Материалы и методы исследования. В качестве предмета выступает технология формирования межконфессиональной толерантности. Методологической основой выступает теория системного подхода к изучению сложных педагогических объектов, личностно-ориентированный, деятельностный подходы к организации педагогического процесса, теория личности, концепция современного содержания образования, теория обучения и организации образовательного процесса в школе. В качестве методов исследования послужили анализ философской, психолого-педагогической, социально-культурологической литературы, соотнесенной с изучаемой проблемой, анализ публикаций ученых и практиков, исследующих проблему межконфессиональной толерантности.

Обсуждение. Как утверждают В.А.Сластенин и другие авторы, возросший интерес к педагогической технологии можно объяснить следующими причинами:

- многообразные задачи, стоящие перед образовательными учреждениями, предполагают развитие не только теоретических исследований, но и разработку вопросов технологического обеспечения образовательного процесса. Теоретические исследования раскрывают логику познания от изучения объективной реальности к формулировке законов, построению теорий и концепций, в то время как прикладные исследования анализируют педагогическую практику, аккумулирующую научные результаты;

- классическая педагогика с ее сложившимися закономерностями, принципами, формами и методами обучения и воспитания не всегда оперативно реагирует на научное обоснование многих научных идей, подходов, методик; отстает, а часто и сдерживает внедрение новых приемов и способов педагогической деятельности;

- широкое внедрение в образовательный процесс информационных технологий и компьютерной техники потребовало существенного изменения традиционных способов обучения и воспитания;

- общая педагогика остается очень теоретической, методика обучения и воспитания – очень практической, поэтому требуется промежуточное звено, позволяющее в действительности связать теорию и практику [3, с.38].

В современной педагогической науке педагогическая технология находится в рамках исследования многих ученых. Приведем некоторые определения понятия «педагогическая технология»:

- педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса [4];

- педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса [5];

- педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [6];

- педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогической цели [7];

- педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий [3, с.79].

Таким образом, под педагогической технологией в современной педагогике понимают последовательную систему действий педагога, последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса.

Спроектированная система действий педагога при организации форм обучения и воспитания, применении методов обучения и воспитания, средств обучения и воспитания, при которой осуществляется и ориентация на действия самих учащихся с заранее запланированным результатом является сутью собственной технологии по формированию межконфессиональной толерантности учащихся [8]. Система действий

педагога разрабатывается под конкретный педагогический замысел. Основным замыслом технологии формирования межконфессиональной толерантности является сформированность всех ее компонентов: мотивационно-личностного, содержательного, поведенческого, рефлексивного.

Педагогический замысел основывается на реализации общедидактических принципов и соответствующих функций педагога. Опираясь на общедидактические принципы [9, 10] и наполнив их новым содержанием в соответствии с предметом нашего исследования, мы определили следующие *принципы технологии* формирования толерантности исследуемого вида: систематичности и последовательности, учета возрастных особенностей, индивидуальности, блочности.

1. *Принцип систематичности и последовательности* (предполагает логическое построение педагогического процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся). Технология конструирования педагогического процесса по формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представляет собой реализацию факультативных спецкурсов: для начального звена – «Основы толерантности», для среднего – «Основы межконфессиональной толерантности», для старшего – дополнения к факультативному спецкурсу «Религиоведение».

2. *Принцип учета возрастных особенностей* (направлен на построение педагогического процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся с учетом возрастных особенностей учащихся и на основе этого дифференцированного подхода к выбору форм, методов, средств обучения и воспитания). Принцип учета возрастных особенностей позволяет определить, что психологические особенности подросткового возраста «делают» его наиболее сензитивным для формирования межконфессиональной толерантности.

3. *Принцип индивидуализации* (обеспечивает учет индивидуальных особенностей учащихся в процессе формирования толерантности исследуемого вида). Индивидуальный подход к каждому ученику составил одну из основных тенденций при разработке технологии. Принцип индивидуализации предусматривает, что каждый ученик рассматривается с позиции отдельной личности, имеющей право и свободу на личное мнение, убеждение по отношению к вопросам межконфессиональной толерантности. При этом, если у отдельных учеников прослеживаются негативные тенденции в самом процессе формирования толерантности исследуемого качества, то педагогу необходимо применить индивидуальные формы обучения и воспитания, с позиции индивидуализации применить методы обучения и воспитания.

4. *Принцип блочности* (предполагает разделение учебного материала в блоки согласно закономерностям обучения и воспитания, психологическим закономерностям разных возрастных периодов). Так возникает необходимость в блоках для начального, среднего, старшего звеньев системы среднего образования в целостном педагогическом процессе [9, 10].

Если педагогическая технология – это реализация заранее спроектированных действий педагога, то, несомненно, что при ее проектировании педагог осуществляет и *ряд функций*: конструктивную, организационную, аналитическую, корректирующую.

Конструктивная функция педагога в технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся заключается в планировании и построении учебно-воспитательного процесса в соответствии с поставленной целью.

Организационная функция заключается в реализации оптимальных вариантов учебно-воспитательного процесса, разнообразных видов деятельности педагога.

Аналитическая функция заключается в совершении деятельности учителя с позиции построения целостного учебно-воспитательного процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся.

Корректирующая функция заключается в деятельности учителя по коррекции хода, содержания, методов при формировании толерантности исследуемого вида.

Результаты. Учитывая, что под педагогической технологией в современной педагогике понимают последовательную систему действий педагога, последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса, считаем, что, основываясь на предложенные принципы и функции, реализация технологии по формированию межконфессиональной толерантности будет более эффективной.

Заклучение. Таким образом, предлагаемая технология представляет собой систему совокупностей: принципов, функций, форм, методов, средств обучения и воспитания, реализация которых обеспечивает эффективное формирующее воздействие на все компоненты межконфессиональной толерантности учащихся, результатом чего является ее сформированность.

Примечания:

1. Универсальный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1551 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. 1200 с.
3. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебник / под ред. С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др. М.: Академия, 2001. 512 с.
4. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Ин-т проф. обр. РАО, 1995. 336 с.
5. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. М.: Прометей, 1998. 464 с.
6. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. Волгоград: Перемена, 1995. 184 с.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 255 с.
8. Карманова Ж.А. Научно-теоретические основы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования: дисс. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук. Караганда, 2010. С. 202.
9. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебник / под ред. С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др. М.: Академия, 2001. 512 с.
10. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

References:

1. Universalnyj enciklopedicheskiy slovar. M.: Bolshaya Rossijskaya Enciklopediya, 2000. 1551 s.
2. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyka: ok. 53000 slov / Pod obshh. red. prof. L.I. Skvorcova. M.: ООО «Izdatelstvo oniks»: Ooo «Izdatelstvo «Mir i Obrazovanie», 2005. 1200 s.
3. Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, texnologii: uchebnik / Pod red. S.A. Smirnov, I.B. Kotova, E.N. Shiyarov i dr. M.: Akademiya, 2001. 512 s.
4. Bespalko V.P. Pedagogika i progressivnye texnologii obucheniya. M.: In-t prof. obr. RAO, 1995. 336 s.
5. Lixachev B.T. Pedagogika: kurs lekcij. m.: Prometej, 1998. 464 s.
6. Monaxov V.M. Texnologicheskie osnovy proektirovaniya i konstruirovaniya uchebnogo processa. Volgograd: Peremena, 1995. 184 s.
7. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatelnye texnologii: uchebnoe posobie. M.: Narodnoe Obrazovanie, 1998. 255 s.
8. Karmanova Zh.A. Nauchno-teoreticheskie osnovy formirovaniya mezhkonfessionalnoj tolerantnosti uchashhixsya v sisteme srednego obrazovaniya: diss. na soisk. uchen. step. dokt. ped. nauk. Karaganda, 2010. s. 202.
9. Pedagogika: Pedagogicheskie teorii, sistemy, texnologii: Uchebnik / pod red. S.A. Smirnov, I.B. Kotova, E.N. Shiyarov i dr. M.: Akademiya, 2001. 512 s.
10. Babanskiy Yu.K. Izbrannye pedagogicheskie trudy. M.: Pedagogika, 1989. 560 s.

УДК 378:372.8

**Принципы технологии и функции педагога по формированию
межконфессиональной толерантности учащихся в системе
среднего образования**

¹ Карманова Жанат Алпысовна

² Маженова Рауана Бокеновна

³ Манашова Гульмира Нурлановна

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Доктор педагогических наук, доцент

E-mail: karmanovazh@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Кандидат педагогических наук

E-mail: argosha2005@mail.ru

³ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Магистр педагогических наук

E-mail: -mail: g_n_manawova@mail.ru

Аннотация. В статье дается определение «технология», «педагогическая технология» в трактовке различных авторов, также объяснены причины возросшего интереса к педагогической технологии. Опираясь на общедидактические принципы, определены принципы технологии формирования толерантности исследуемого вида. Рассмотрены функции педагога при реализации педагогической технологии. По мнению авторов, технология конструирования педагогического процесса по формированию межконфессиональной толерантности учащихся представляет собой и реализацию предложенных факультативных спецкурсов.

Ключевые слова: технология; педагогическая технология; технология по формированию межконфессиональной толерантности; принципы технологии; функции педагога.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 378.126

Quality of Education as a Form of Administration

¹Natalya V. Mirza

²Mariya Umpirovich

¹Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan

100019, Kazakhstan, Karaganda, 62 Krylov St, apt. 15

Doctor of Pedagogy, Associate Professor

E-mail: d61975@rambler.ru

²Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan

100019, Kazakhstan, Karaganda, 62 Krylov St, apt. 15

Senior teacher

Abstract. The article features attempts to analyze the process of quality of education. In accordance with the modern society requirements, there is a need for a new approach to managing the educational process.

Keywords: educational system; educational process; education quality management; principles of education quality management.

Введение. Управление любым процессом строится на оценке ситуации и результатов управленческих действий и решений. Сегодня ни одна из форм контроля получения знаний и подготовки специалистов не ориентирована на оценку как поэтапную, так и конечную качества образования. И кажется парадоксальным, что сегодня, когда все управление по своим типологическим характеристикам становится управлением по качеству, в высшей школе все еще господствует пресловутая проверка знаний и овладения навыками. В таких условиях и настоящая эффективность образования становится недостижимой, а дальнейшее его развитие - сложным и противоречивым.

Материалы и методы. В качестве предмета исследования выступает изучение качества образования как объекта управления. Методом исследования выступил анализ научной литературы, в частности, труды педагогов и психологов.

Обсуждение. Сегодня Казахстан, как и все человечество, находится в поисках новых форм своего бытия, наиболее адекватных современному динамическому состоянию мировой эволюции и особенностям казахстанской цивилизации, казахстанской духовности и культуры. Образование становится способом, обеспечивающим существование социума как общества с определенными целями развития и связанной с ними структурой. Образование имеет решающее значение для развития личности, социальных институтов, общества в целом. Официальным признанием этой роли стало законодательное провозглашение сферы образования в Казахстане в качестве приоритетной.

Развитие системы образования в Казахстане сегодня характеризуется поиском новых форм и методов функционирования системы, ростом вариативности видов школ и образовательных программ. Положительные процессы в развитии отечественного образования нашли свое отражение в децентрализации управления общеобразовательными учреждениями и предоставления им значительной автономии, разнообразии сети общеобразовательных

учреждений, новом содержании и технологиях общего образования; предоставлении учащимся, их родителям возможности выбора образовательных предметов, учреждений; формировании рынка образовательных услуг; возможности многоканального и многоуровневого финансирования образовательных учреждений.

Современная общеобразовательная школа превратилась из замкнутой системы в диалектически развивающуюся открытую систему, которая создается обществом для выполнения социально задаваемых функций и не может существовать независимо от общества. Закон РК "Об образовании" ставит перед школой конечные цели, регламентирует ее деятельность, но способы достижения этих целей школа выбирает самостоятельно на основании всестороннего анализа государственного и социального заказа на образовательные услуги, готовности педагогического коллектива решать эти задачи, способности администрации управлять саморазвитием школы в современных условиях, наличием материальной и технической базы.

Совершенствование образовательной системы во многом определяется организацией ее управления. От того, как будет решаться проблема управления, зависит судьба образования и развития казахстанского общества в целом. Старая система управления образованием во многом разрушена, новая создается, при этом централизованное управление уступает самостоятельности регионов, районов, учебных заведений.

Концепция модернизации казахстанского образования определила, что главной задачей образовательной политики является "обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства".

Проблема качества образования волнует не только Казахстан, но и все мировое сообщество. Многие развитые страны обеспокоены современным состоянием образования и предпринимают попытки повысить его качество. Острота вопроса обусловлена, прежде всего, глобальными проблемами человечества, изменяющимися условиями жизни, требованиями современности. Для того, чтобы не утратить достижения казахстанской школы при всех изменениях в общем образовании, создать условия для самореализации и развития личности, необходимо обеспечить управление качеством образования на всех уровнях.

Субъектами образовательного процесса являются руководители школы, учителя, ученики, родители. Для согласованности их действий и успешного достижения образовательных целей оптимальными путями правомерно ставить вопрос об управлении образовательным процессом. Управление основано на системном знании субъектом, как протекает управляемый процесс.

Таким образом, проблема исследования порождена социально значимыми противоречиями между неудовлетворенностью качеством современного общего образования, потребностью в постоянном его повышении в соответствии с запросами личности, общества, государства и реальными возможностями традиционной системы образования разрешить эти противоречия.

На сегодняшний день существуют различные направления повышения эффективности управления качеством образования в образовательном учреждении. К ним относятся: аккредитация образовательного учреждения, школьная система оценки качества образования, мониторинг образовательного процесса, внутришкольный контроль и др.

В связи с увеличением требований к качеству образования как общемировой тенденции, на что ориентирует Концепция модернизации казахстанского образования на период до 2015 г. все более востребованной стала методология управления качеством.

Коллективом Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов развивается системная методология управления качеством образования уже более десяти лет, для практической реализации этой системы необходимо:

- 1) создание нормативной базы;
- 2) разработка оценочных средств измерителей качества;
- 3) построение технологий комплексного мониторинга качества образования.

Инновационно-образовательная среда усиливает при управлении качеством образовательного процесса влияние системного и, особенно, синергетического и рефлексивного подходов, актуализирует ситуативный, квалиметрический, создает основу для осуществления компетентностного подхода.

При рассмотрении управления качеством образования оттолкнемся от определения, данного Н.А.Селезневой и А.И.Субетто, согласно которому это "есть управление качеством по отношению ко всем объектам и процессам в образовании" [1, с. 37].

Осуществление управления качеством образования представляет собой сложную, многофункциональную задачу, решаемую одновременно на нескольких уровнях (общегосударственном, межотраслевом, ведомственном, региональном, уровне образовательного учреждения), с учетом адекватного изменения по различным направлениям (организационному, структурному, содержательному, кадровому, методическому).

В теории японского менеджмента подход к концепции всеобщего управления качеством базируется на достижении четырех уровней качества: качество - как

- 1) соответствие стандарту,
- 2) соответствие использованию,
- 3) соответствие потребностям рынка,
- 4) соответствие скрытым потребностям.

В настоящий момент наблюдается одновременное принятие и попытка реализации всех вариантов толкования качества образования. Это не противоречит концепции, более того, параллельная реализация вариантов концепций экономит и время и усилия по достижению более высокого качества.

Рассмотрим, как интерпретируется понятие "управление качеством" в работах различных авторов применительно к образовательному процессу.

Под управлением качеством С.Ю.Трапицын понимает целенаправленную, комплексную и скоординированную деятельность руководящего состава, преподавателей и обучающихся по реализации воздействия на образовательный процесс в целях достижения его целей.

О.Л.Назарова при конкретизации этого понятия обращает внимание на управление процессами, процедурами и операциями, которые ведут к повышению качества знаний, уровня образованности.

Цель управления качеством образования, как отмечают Т.И.Шамова и Т.М.Давыденко, в том, чтобы построить образовательный процесс как "систему с оптимальным набором элементов с точки зрения возможности ее корректировки по мере необходимости" [2, с. 186]

В определении управления качеством образования П.И.Третьяков отталкивается от кибернетической позиции, относя при этом понятие "качество образования" и к процессу, и к результату. Автор понимает под оперативным управлением качеством образования "целенаправленный, ресурсобеспеченный, спроектированный образовательный процесс взаимодействия управляемой и управляющей подсистем по обеспечению устойчивого развития качества запрогнозированного результата" личностью и обществом. Ценной является мысль автора об оперативном и адаптивном управлении по результатам, обеспечивающем быструю реакцию системы управления на запросы внешней и внутренней среды в условиях полной свободы от сложившихся стереотипов.

При схожести общего смысла, каждое из рассмотренных определений освещает данное понятие под определенным углом зрения. Обобщив определения, под управлением качеством образования подразумевается непрерывный процесс воздействий на образовательный процесс с целью его структурно-функциональной оптимизации для достижения цели образования с максимальной результативностью и эффективностью.

Результаты. Общие принципы управления качеством образовательного процесса, представленные С.Ю.Трапицыным:

- системность, целостность, единство и иерархичность;
- непрерывность, цикличность и динамичности;
- социальная обусловленность;
- перспективность и опережающий характер управления;
- технологичность и гибкость, адаптивность управления;
- результативность и эффективность, оптимальность.

Первая группа принципов определяет систему управления качеством образовательного процесса как целостную, единую по своему компонентному и функциональному наполнению, обладающую определенной иерархичностью. Как отмечает С.Ю.Трапицын, это "комплекс взаимосвязанных, взаимообусловленных и согласованных по целям, месту и времени взаимодействий объектов и субъектов управления с учетом их принадлежности к системе".

Менеджмент знаний добавляет в образовательный процесс инновационно-образовательную среду, формируя систему более сложную, нежели традиционный образовательный процесс. Тем самым процесс управления качеством такой системы также усложняется, обретение целостности и единства требует, возможно, пересмотра иерархического строения.

Вторая группа принципов определяет характер управления качеством образовательного процесса. Это деятельность не эпизодическая, а непрерывная, динамично развивающаяся. Цикличность образовательного процесса формирует цикличность управления его качеством. Менеджмент знаний не вносит существенных изменений в реализацию данных принципов, за исключением усиления динамичности управления. [3, с. 93]

Социальная обусловленность управления качеством следует из социально значимых целей и функций образовательного процесса, поскольку образовательная система входит в социальную надсистему более высокого порядка. Воспитательные и развивающие аспекты управления, активность и вовлеченность в управление субъектов образовательного процесса отвечает сущности менеджмента знаний.

Как следует из теории управления качеством, деятельность по управлению качеством может носить корректирующий и предупреждающий характер. Формулирование перспективности и опережающего характера управления качеством образовательного процесса актуализирует диагностическую работу по своевременной фиксации состояния процесса.

Управление качеством образовательного процесса, как любая деятельность, требует обозначения некоторых правил, алгоритмов, схем, иначе говоря, должна отвечать требованиям технологичности. Но при этом необходима гибкость в управлении, тем более это касается столь стохастической системы, как образовательный процесс.

Принцип адаптивности ориентирует на внесение соответствующих корректив с учетом условий конкретного образовательного процесса, всех его компонентов и участников. Менеджмент знаний смещает приоритеты в сторону гибкости управления. Однако без определенного уровня технологичности вообще нельзя говорить об управлении. Поэтому важной проблемой, и образовательная практика это показывает, становится поиск баланса между некоторой прописанной схемой и свободной траекторией развития образовательного процесса.

Реализация принципов результативности и эффективности управления обуславливает осуществление процедуры мониторинга по предоставлению информации для принятия управленческих решений. Необходима система критериев и показателей, на основании которых осуществляется сравнение вариантов решений. Обеспечение данных принципов требует формирования и измерения результатов процесса управления.

С.Ю.Трапицын указывает на относительное родство данных принципов с принципом оптимальности, указывающим на способ получения результатов управления. В образовательном процессе на каждом его шаге возникают ситуации, по которым возможны разнообразные решения.

Принцип оптимальности ориентирует на выбор наилучшего, способствующего повышению качества образования. Данный принцип в управлении качеством образования рассматривается также в плоскости оптимизации самого процесса управления. Оптимизация в таком случае сводится к поиску оптимального варианта управления в каждом из контуров и соотношения между ними.

Принцип оптимальности заслуживает особого внимания при рассмотрении менеджмента знаний в образовательном процессе. Оптимальность управления качеством при наличии различных контуров управления и нескольких каналов информации при принятии управленческих решений определяет принцип выбора управленческих решений. Решающее значение будет иметь именно принцип оптимальности, поскольку все другие принципы только усиливают вариативность и разнообразие возможных управленческих решений. Принцип оптимальности задает критерии выбора среди них. Этот принцип, сформулированный еще Ю.К.Бабанским применительно к традиционному образовательному процессу, определяется как достижение максимальных учебных результатов при минимально необходимых для конкретных условий затратах времени и усилий. [4, с. 52]

Заключение. Рассмотрение образовательного процесса с позиций управления качеством позволяет сделать заключение об актуальности применения информационного и персонафицированного подходов, выделенных в концепции менеджмента знаний, в системе мониторинга качества образования.

Примечания:

1. Субетто А.И. Технология сбора и обработки информации о процессе мониторинга качества образования. СПб. М., 2000.
2. Гребенкина Л.К. Технология управленческой деятельности заместителя директора школы / Л.К. Гребенкина, Н.С. Анциперова. М.: Педагогический поиск, 2000. 220 с.
3. Управление качеством образования / Под ред. М.М.Поташника. М.: Педагогическое общество России, 2000. 320 с.
4. Сергеева В.П. Управление образовательными системами. М.: ЦГЛ "Народное образование", 2002. 172 с.

References:

1. Subetto A.I. Tekhnologiya sbora i obrabotki informatsii o protsesse monitoringa kachestva obrazovaniya. SPb. M., 2000.
2. Grebenkina L.K. Tekhnologiya upravlencheskoi deyatel'nosti zamestitelya direktora shkoly / L.K. Grebenkina, N.S. Antsiperova. M.: Pedagogicheskii poisk, 2000. 220 s.
3. Upravlenie kachestvom obrazovaniya / Pod red. M.M.Potashnika. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000. 320 s.
4. Sergeeva V.P. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami. M.: TsGL "Narodnoe obrazovanie", 2002. 172 s.

УДК 378.126

Качество образования как объект управления¹Наталья Викторовна Мирза²Мария Умпирович

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100019, Казахстан, г. Караганда, ул. Крылова, дом 62, кв. 15
Доктор педагогических наук, доцент
E-mail: d61975@rambler.ru

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Преподаватель

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа процесса управления качеством образования. В соответствии с требованиями современного общества, ориентированного на конкурентоспособность будущих специалистов возникает необходимость поиска нового подхода к управлению качеством образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательная система; субъекты образовательного процесса; управление качеством образования; принципы управления качеством образовательного процесса.

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 37.02

Building Willingness for Dialogue Interaction

Olga P. Selivanova

Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine
91053 Luhansk city, Sovetskaya St., 94-236
Post-graduate student
E-mail: businka_olya@list.ru

Abstract. The issue of building readiness for dialogue interaction among students is relevant to the educational system today. This articles reveals the concept of 'readiness' and 'readiness for dialogue interaction'. According to the author, the readiness for dialogue interaction helps to get over aggression, intolerance, contempt.

Keywords: building; dialogue; adaptation; intellectual potential; stage; level of intercultural communication.

Введение. Большинство государств современного мира являются неоднородными по национальным и этническим признакам, что приводит к широкому разнообразию мировоззрений, традиций, стилей жизни, ментальности, способов межнационального общения. Причины современных мировых и национальных катастроф находятся не только в производственно-экономической сфере общества, но тесно связаны с качеством воспитания и образования человека. Философы и педагоги, осмысливая эти причины, вызванные отставанием духовной культуры общества от темпов развития науки, высоких технологий, отмечают, в частности, острую потребность в исследовании образования, основанного на принципах доверия, взаимопонимания и сотрудничества.

В настоящее время образовательное пространство характеризуется ростом этнокультурной сложности, следствием чего является усложнение отношений между студентами как иностранными, так и украинскими, проявление агрессии, презрения, нетерпимости. Указанное ставит перед системой украинского высшего образования сложную задачу – совершенствование процесса обучения с целью преодоления межнациональных конфликтов.

Вопрос формирования готовности студенческой молодежи к диалоговому взаимодействию особенно актуален в поликультурном образовательном пространстве вуза, характерной особенностью которого является совместное обучение украинских и иностранных студентов. Кроме того, приобретение опыта диалогового взаимодействия важно для реализации будущими специалистами их профессионального потенциала в условиях диалога культур.

Обсуждение. Определяя сущностную характеристику диалога, мы исходим из утверждения Бахтина о том, что бытие организовано архитектурно и в этой архитектонике взаимодействует множество личностных центров. Бытие – это поступок личности, ее внутренний, ее нравственный мотив, ее ответственность. Но этот же элемент бытия, поступок, обязательно предполагает личность, морально ориентированную на другое лицо. Бахтинский этнический космос состоит из множества диалогических пар:

быть – значит общаться диалогически. Архитектоника мира конкретного поступка раскрывается Бахтиным с помощью трех категорий: я – для себя, другой – для меня, я – для другого. Любая ситуация диалога сводится к этим трем категориям.

М. Бубер определил диалог как онтологическое отношение, открывающее особое состояние человеческого существования. В отличие от М. Бахтина, М. Бубер считал, что мир человеческих отношений в основном не диалогический и не многим людям в редких ситуациях удается достичь подлинного диалога. Однако и для М. Бубера истинно человеческое раскрывается именно в диалоге Я и Ты. Существует, считал он, два существенно различных измерения человеческой жизни: социальное и внутри человеческое. Внутри человеческое является неуничтожимой предпосылкой к истинному диалогу [4].

По мнению ученых М. Бахтина, В. Библера и учителей-диалогистов, диалог имеет три облика: во-первых, этическое отношение к „Миру человека” (М. Бахтин); доверие к окружающей реальности, утверждение глубинной объективности человека и человечности бытия; во-вторых, это эстетическая деятельность, выражение себя в мире человеческих отношений, материализация смыслов, сочетание „Я” в форме другого или другой в форме „Я”, принятие прекрасной данности мира (В. Библер); в-третьих, это научно-теоретическое постижение мира, в котором нет ничего, абсолютно мирового мира, в котором звучит не снимаемый спор исходных начал. (С. Курганов, В. Литовский, И. Соломадин). Диалог не сводится к одному из „обликов”, но в зависимости от обстоятельств обращается тем или иным обликом.

Диалог рассматривается весьма разнообразно:

– как некая коммуникативная среда, которая включает в себя механизм становления и самообоснования языковой личности в условиях множественности культур - „диалог культур” [16];

– напряженное межсубъектное поле взаимного смысла сочувствия, которое создается совместными креативными усилиями субъектов, которые создают новые смысла образы [1];

☐ общий способ освоения духовно-ценностных основ бытия, способ самоопределения и самореализации языковой личности [2, 8];

– речевое произведение, „... в котором партнеры вербально / не вербально общаются путем изменения коммуникативных ролей ...” я и ты [18].

Диалог способствует внутренней выработке мировоззренческих установок, он открывает новые возможности образования, которое перестает быть простым внушением стереотипов и трансляцией определенных знаний по некоторым предметам. Выработав у ученика, способность размышлять, образование выполнит одну из важнейших задач. Средство достижения этой цели – лексика, стиль и логика диалогов, развивающих у учащихся осознанный, внутренне принятый (превратившийся в потребность) навык мышления, грамотной речи, критического восприятия мира, что в свою очередь служит формированию нравственной, образованной личности XXI века.

В педагогической науке общепризнанна идея о том, что развитие личности непосредственно связано с содержанием, структурой и характером педагогического взаимодействия. Обращение к диалогу как особой специфической деятельности, в которой реализуется понимание, осмысление, эмоциональное взаимодействие субъектов процесса общения, представлено в контексте исследования одним из способов решения проблемы нравственного развития. Внимание к диалоговому взаимодействию характерно для значительного количества современных психолого-педагогических исследований: изучению воспитательного потенциала диалога посвящены работы В.В. Горшковой, И.А. Зимней, М.В. Кларина, И.А. Колесниковой, А.В. Мудрика, Б.А. Парахонского, Г.Н. Прокументовой, В.В. Серикова, В.И. Слободчикова и др.; проблему нравственного воспитания личности средствами диалога решают Б.О. Галицких, Т.Г. Григорьева, Г.К. Мухина, В.Н. Куницына, А.И. Шемшурин и др.

Диалог – форма речи, состоящая из процесса обмена информацией между участвующими в нем сторонами [13]. Смысл самого диалога – в его результате. Без контакта с другими людьми нет профессионального роста и обучения творческому, профессиональному диалоговому взаимодействию, являющемуся показателем социально-психологической приспособленности человека, уровня его коммуникативной компетентности, что является одной из основных задач современного образовательного процесса.

Диалог – это универсальный способ познания мира. Его организация дает возможность общаться через знания, а знания получать через общение. Именно в диалоге происходит развитие творческих коммуникативных, рефлексивных способностей. Одно из главных условий организации диалога – это создание атмосферы доверия и доброжелательности, свободы и взаимопонимания, сотворчества равных и разных.

Очевидна необходимость применения диалога в процессе обучения иностранных студентов, поскольку он способствует снижению напряженности, успешной адаптации, реализации учебных и профессиональных программ, гармонизирует общественную жизнь факультета и вуза.

Материалы и методы. Прежде чем выявить сущность процесса формирования готовности к диалоговому взаимодействию необходимо конкретизировать определение научного понятия „готовность” и „готовность к диалоговому взаимодействию”.

В истории становления и развития понятия „готовность” ученые выделяют разное количество этапов, которые указывают на сложность и неоднозначность решения проблемы на теоретическом и практическом уровне [5, с. 194], [12, с. 127].

Так А.Ф. Линенко описывает четыре этапа [11].

Первый (конец XIX – начало XX вв.) связан с попыткой ученых проникнуть в психические процессы человека. Готовность рассматривают с позиции теорий рефлексов (И. Павлов), установки (Узнадзе) как осознанную или неосознанную склонность к действию. Характер установки зависит от уровня регуляции деятельности. Ее классифицируют на: смысловую – фиксирует оценочное отношение человека к чему-либо; операционную – готовность осуществить действие по определенной программе, заранее осмысленной поэтапно. Второй этап (1918–1940 годы) охватывает исследования нейрофизиологических механизмов регуляции и само регуляции поведения человека. Готовность рассматривают как феномен устойчивости человека к внешним и внутренним воздействиям. Изучается роль психической готовности как одного из механизмов профессионального поведения. Третий (1940–1960 гг.) – готовность рассматривается в связи с эмоционально-волевым и интеллектуальным потенциалом личности по конкретному виду деятельности, как качественный показатель само регуляции (А. Ганюшкин, Н. Дьяченко, Л. Кандилович, М. Левитов и другие). Актуализация научных исследований готовности с позиции теории деятельности, в частности педагогической приходится на четвертый этап (К. Дурай-Новакова, Л. Кондратова, В. Моляко, В. Слостенин и др.).

В выводах И. Гавриш выделяется три этапа [7]. На первом – конец XIX – начало XX в. – готовность отождествляется с феноменом установки и рассматривается как психическое состояние субъекта, что вызывает поведение (деятельность) определенного характера и направленности (Д. Узнадзе и др.). На втором – середина XX в. – указанный феномен представляется как качественный показатель саморегуляции поведения человека (Г. Оллпорт и др.). На третьем – вторая половина XX – начало XXI в. – готовность начинает изучаться в контексте теории деятельности в целом и профессиональной в частности (М. Дьяченко, Л. Кандилович, С. Кубицкий, Л. Нерсисян, К. Платонов, В. Пономарев, В. Шадриков, В. Ширинский и др.).

Существует два основных подхода к определению содержания и структуры психологической готовности. Она рассматривается как „существенная предпосылка любой целенаправленной деятельности, ее регуляции, устойчивости и эффективности” [9].

Рассматривая, готовность с функционального подхода, готовность, это – определенное состояние психических функций, которое обеспечивает высокий уровень достижений при выполнении того или иного вида деятельности, а с личностного подхода, готовность это – результат подготовки к определенной работе. „Согласно этому подходу готовность является устойчивым, многоаспектным, иерархизированным образованием личности, которое содержит ряд компонентов (мотивационный, когнитивный, операционный), адекватных требованиям, содержанию и условиям деятельности, которая по своей совокупности позволяют субъекту более или менее успешно выполнять деятельность. Этот подход отражен в работах К. Дурай-Новаковой, Л. Кандилович, В. Слостенина, А. Смирнова и других” [9].

Психологические словари раскрывают значение понятия недостаточно, хотя оно довольно употребляемое в психолого-педагогической литературе. Готовность толкуется как „1. Позиция подготовленности, организм настроен на действие или реакцию. 2. Такое состояние человека,

при котором она готова извлечь пользу из некоторого опыта. В зависимости от типа опыта это состояние может пониматься как относительно простое и биологически детерминированное, или как сложное в когнитивном плане и в плане развития (например, готовность к чтению)” [3]; „Момент индивидуальной жизни организма, когда постигнутый уровень зрелости позволяет ему иметь выгоду от конкретного опыта при обучении” [10].

Философская энциклопедия, другие педагогические словари, энциклопедии не раскрывают значение термина [6, 14, 15]. Современный словарь по педагогике дает такое определение внутренней готовности – „высокий уровень развития мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых процессов личности, коллектива, который обеспечивает успех будущей деятельности, это адекватная установка на будущую деятельность” [17].

В педагогических исследованиях понятие „готовность” и „подготовка” дифференцируются. Так готовность принято толковать как результат процесса подготовки, а подготовку – как процесс, формирующий готовность личности к деятельности. Однако параллельно с понятием „готовность” функционирует „подготовленность” как синоним. Состояние психологической готовности – это временная готовность, а подготовленность личности – долговременная готовность [9].

По временным характеристикам готовность бывает длительной (долговременной) и ситуативной (временной). „Длительная готовность, или подготовленность, формируется заранее, в результате специально организованных воздействий. Она действует и проявляется постоянно и составляет важнейшую предпосылку успешной деятельности” [11]; „является устойчив комплексом личностных, профессионально важных качеств, необходимых для успешной деятельности во многих ситуациях. Эта система существует постоянно и является ведущей причиной регуляции деятельности в целом” [9] Как отмечают исследователи, длительная и ситуативная готовность существуют в единстве. Первая – определяет эффективность ситуативной. Последняя характеризуется „неустойчивостью и подвержена влиянию многих факторов, возникающих с особенностями каждой конкретной ситуации” [11], „это активно-действенное состояние личности, функциональная структура, возникающая от взаимодействия со структурой внешнего проявления (конкретной ситуацией, которую нужно решить)” [9].

Исследования ученых доказывают, что готовность характеризуется наличием общих и специфических компонентов, отражающих особенности того или иного вида деятельности.

Результаты. Общие для всех видов готовности есть такие структурные компоненты:

- мотивационный (отношение к деятельности, мотивы);
- содержательный (знания о предмете и способы деятельности);
- операционный (навыки и умения продуктивной деятельности).

Каждый из компонентов готовности выполняет свое предназначение: мотивационный – осуществляет регулятивную, содержательный – информационно-ориентационную, операционный – конструктивную функцию.

Таким образом, мы рассматриваем понятие „готовность” как:

- результат специальной подготовки, следствие деятельности;
- предпосылку эффективной профессиональной деятельности, выполняет регуляционную функцию;
- интегрированное личностное образование, которое обеспечивает необходимые внутренние условия для успешного осуществления деятельности;
- качественно-динамическую характеристику личности;
- субъективно, активно-действенное состояние – имеющее в сознании субъекта образ структуры определенного действия, что побуждает к деятельности, направленной на ее выполнение (В. Сластенин).

Заключение. Подытоживая вышеизложенное можно утверждать, что готовность иностранных студентов к диалоговому взаимодействию формируется в процессе обучения в вузе. Готовность является системным качеством личности, формируется как интегративное целое на основе общепедагогического и индивидуального.

Следовательно, указанное выше позволяет сделать вывод, что готовность иностранных студентов к диалоговому взаимодействию – особый уровень межкультурного взаимодействия,

который представляет собой целенаправленную совместную деятельность украинских и иностранных студентов по достижению общих для них целей, ориентированных на решение актуальных проблем в сфере образования, культуры, науки, а также социальных и других отношений в условиях диалога культур на основе этнической толерантности.

Примечания:

1. Батищев Г.С. Найти и обрести себя. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. 1995. № 12.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 444 с.
3. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. / [пер. с англ. Ребер Артур] АСТ; Вече 2003. Т. 1. 2003. 529 с.
4. Бубер Мартин. Два образа веры: пер. с нем. // Под ред. Гуревича П.С., Левит С.Я., Лезова С.В. М.: Республика. 1995. 464 с.
5. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [уклад. і голов. ред. Бусел В.Т]. К.; Ірпінь: Перун, 2002. 1440 с.
6. Всемирная энциклопедия. Философия / [главн. науч. ред. и сост. Грицанов А.А.]. М.: АСТ, Мн. : Харвест, современный литератор, 2001. 1312 с.
7. Гавриш І.В. Теоретико-методологічні основи формування готовності майбутніх учителів до інноваційної професійної діяльності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора пед. наук: спец. 13. 00. 04 „Теорія і методика професійної освіти” / Ірина Володимирівна Гавриш. Луганськ, 2006. 44 с.
8. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. М.: Русский язык, 1986. 160 с.
9. Карамушка Л.М. Поняття про психологічну готовність особистості до виконання діяльності / Людмила Миколаївна Карамушка // Карамушка Л.М. Психологія освітнього менеджменту: [навч. посіб.] К.:Либідь, 2004. С. 144-164.
10. Крайніков Е.В. Психологія розвитку: словник-довідник / Едуард Владиславович Крайніков. К.: арістей, 2004. 260 с.
11. Ліненко А.Ф. Готовність до педагогічної діяльності / А.Ф. Ліненко // Педагогіка вищої школи: навч. посіб. [З.Н. Курлянд, Р.І. Хмелюк, А.В. Семенова та ін.]; за ред. З.Н. Курлянд. [2-е вид., перероб. і доп.] К.: Знання, 2005. С. 224-230.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Сергей Иванович Ожегов [под ред. Шведовой Н.Ю.]. [15-е изд., стереотип]. М. : Рус. яз., 1984. 816 с.
13. Панферов В.Н. Диалог и общение // Человек в мире диалога / Под ред. С.С. Гусева и др. СПб., 2001. 317с.
14. Педагогический словарь: в 2 т. / [гл. ред. И.А. Каиров]. М.: И-во АПН, 1960. Т. 1. 774 с.
15. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. / [гл. ред. И.А. Каиров и Ф.Н. Петров]. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 1. 382 с.
16. Сериков В.В. Личностно - ориентированное образование: концепция и технология. Волгоград, 1994. 164 с.
17. Современный словарь по педагогике / [сост. Рапацевич Е.С.]. Мн.: Современное слово, 2001. 928 с.
18. Формановская Н.И. Речевое общение: Коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 213 с.

References:

1. Batishhev G.S. Najti i obresti sebya. osobennosti kultury glubinnogo obshheniya // Voprosy Filosofii. 1995. № 12.
2. Baxtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979. 444 s.
3. Bolshoj tolkovyj psixologicheskij slovar: v 2 t. / [per. s angl. Reber Artur]. Ast; Veche 2003. t. 1. 2003. 529 s.
4. Buber Martin. Dva obraza very: per. s nem. // Pod red. Gurevicha P.S, Levit S.Ya., Lezova S. M.: Respublika. 1995. 464 s.
5. Velikij Tlumachnij Slovník Suchasnoï Ukraïnskoï Movi / [Uklad. I Golov. Red. Busel V.T]. K.; Irpin: Perun, 2002. 1440 S.

6. Vsemirnaya Enciklopediya. Filosofiya / [Glavn. Nauch. Red.. I Sost. Gricanov A.A.]. M.: Ast, Mn. : Xarvest, Sovremennyj Literator, 2001. 1312 S.
7. Gavrish I.V Teoretiko-Metodologichni Osnovi Formuvannya Gotovnosti Majbutnix Uchiteliv Do Innovacijnoi Profesijnoi Diyalnosti: Avtoref. Dis. Na Zdobuttya Nauk. Stupenya Doktora Ped. Nauk: Spec. 13. 00. 04 „Teoriya I Metodika Profesijnoi Osviti” / Irina Volodimirivna Gavrish. Lugansk, 2006. 44 S.
8. Izarenkov D.I. Obuchenie Dialogicheskoy Rechi. M.: Russkij Yazyk, 1986. 160 S.
9. Karamushka L.M. Ponyattya Pro Psixologichnu Gotovnist Osobistosti Do Vikonannya Diyalnosti / Lyudmila Mikolaivna Karamushka // Karamushka L.M. Psixologiya Osvitnogo Menedzhmentu: [Navch. Posib.] K.: Libid, 2004. S. 144-164.
10. Krajnikov E.V. Psixologiya Rozvitku: Slovník-Dovidnik / Eduard Vladislavovich Krajnikov. K.: Aristej, 2004. 260s.
11. Linenko A.F Gotovnist Do Pedagogichnoi Diyalnosti / A.F. Li Nenko // Pedagogika Vishhoi Shkoli: Navch. Posib. [Z.N. Kurlyand, R.I. Xmelyuk, A.V. Semenova Ta In.]; Za Red. Z.N. Kurlyand. [2-E Vid., Pererob. I Dop.] K.: Znannya, 2005. S. 224-230.
12. Ozhegov S.I. Slovar Ruskogo Yazyka / Sergej Ivanovich Ozhegov [Pod Red. Shvedovoj N.Yu.]. [15-E Izd., Stereotip]. M. : Rus.Yaz., 1984. 816 s.
13. Panferov V.N. Dialog I Obshhenie // Chelovek V Mire Dialoga / Pod Red. S.S. Guseva I Dr. Spb., 2001. 317 s.
14. Pedagogicheskij Slovar: V 2 T. / [Gl. Red. I.A. Kairov]. M.: I-Vo Apr, 1960. T. 1. 774 s.
15. Pedagogicheskaya Enciklopediya: V 3 T. / [Gl. Red.. I.A. Kairov I F.N. Petrov]. M.: Sovetskaya Enciklopediya, 1964. T. 1. 382 s.
16. Serikov V.V. Lichnostno - Orientirovannoe Obrazovanie: Konceptiya I Texnologiya. Volgograd, 1994. 164 s.
17. Sovremennyj Slovar Po Pedagogike / [Sost. Rapacevich E.S.]. Mn.: Sovremennoe Slovo, 2001. 928 s.
18. Formanovskaya N.I. Rechevoe Obshhenie: Kommunikativno-Pragmaticeskij Podxod. M.: Russkij Yazyk, 2002. 213 s.

УДК 37.02

Формирование готовности к диалоговому взаимодействию

Ольга Павловна Селиванова

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
91053, г. Луганск, ул. Советская д.94, кв. 236
Аспирант
E-mail: businka_olya@list.ru

Аннотация. Вопрос формирования готовности студенческой молодежи к диалоговому взаимодействию актуален в поликультурном образовательном пространстве вуза. Данная статья раскрывает содержание понятия „готовность” и „готовность к диалоговому взаимодействию”. По мнению автора статьи, готовность к диалоговому взаимодействию способствует преодолению агрессии, нетерпимости, презрения.

Ключевые слова: формирование; диалог; адаптация; интеллектуальный потенциал; этап; уровень межкультурной коммуникации.

ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 81

Spiritual Interrelation Avesta and Kazakh Mythology

Almasbek A. Maulenov

Academy of National Security Committee of Kazakhstan, Kazakhstan
mcr. Taugul 1, 50-8, Almaty city, 050052
PhD (philology), Assistant Professor
E-mail: BZanipa@mail.ru

Abstract. This article describes the interrelation and spiritual succession of the holy book "Avesta" and Kazakh mythology. Were revealed similarities mythological characters, traditions, customs and importances of mythological concepts, rituals and take in the relationship with the world religions.

Keywords: mythology; spiritual succession; humanity; national traditions and customs; religion; ancestry; fans; culture; civilization; history.

Введение.

Различные исторические события, которые пережил казахский народ, отдалило нашу нацию от единого духовно-культурного наследия, внесли своеобразные изменения в древние национальные традиции и обычаи. В результате колониальной политики Российской политики традиции и обычаи, язык и религия казахского народа начали забываться, и только на заре независимости наш народ начал восполнять упущенное. И только с обретением независимости казахские учёные начали исследовать одну из великодушных творений мира книгу «Авеста». Если интеллектуальное развитие человечества можно разделить на три научных эволюционных этапа: до развития науки, во время развития науки и после развития науки, то источниками всех этих начинаний считается мифология, которая представляет знатность человеческого рода. Основная цель данной статьи определить некоторую мифологическую взаимосвязь и преемственность данной всемирно признанной книги «Авесты» с мифологией казахского народа.

Материалы и методы.

Среди природных явлений, которые древние люди особо почитали и боготворили, считается – огонь. Древние люди перенесли достаточно мучений на путик познанию природных тайнств, и постепенно на основе приобретенного опыта из жизни и практики начали осваивать тайны природы. Люди, которые когда-то очень боялись пожара, возникшего в результате природных бедствий, в последующем смогли подчинить огонь своей воле. Огонь, с одной стороны, люди считали как стихийным бедствием, то с другой стороны огонь использовался в качестве орудия спасения от хищников, и поэтому начали с почтением относиться к нему. Затем именно при помощи силы огня сплавляли металл, изготавливали различные оружия, что ещё больше усилило почтение наших предков к огню. Вот, на основе таких убеждений и чувств первобытные тюрки считали огонь могущественной силой, святым явлением,

которое оберегало от злых духов и клеветы, и начали преклоняться перед силой огня. В истории человечества наверное нет народа, который не преклонялся бы и не боготворил огонь. Можно отметить, что данная традиция сохранилась в обычаях всех народов.

В истории китайской письменности описывается, что кочевые племена Чиан, проживавшие по соседству с гуннами в западной части КНР (союз племён, относящиеся к предкам современных народов Тибет, И, Нашы, Лагу хани, Жинши) в эпоху Чун Чу (722-481 до н.э.), существовали традиции обряда похоронения, когда сжигали тело умершего. Вошедшие в этот племенной союз народности до сих пор сохранили данную традицию. Из этого можно понять, что определённые традиции, которых придерживались их предки, не могут исчезнуть бесследно. Это проявляется или в свойственной данному народу традиций и обычаях, или в литературном произведении, или в речевых высказываниях и передаётся из поколения в поколение. На этой основе в научной среде до сегодняшнего дня отрицают неустойчивое заключение о том, что преклонение огню распространили персы, также представляя все признаки преклонения огню, сохранившиеся до сегодняшнего дня в традициях казахского народа, до того как не повлияли культ зороастризма многих родов и племён, составляющие этническую основу нашей нации, преклонение огню было доказано ещё в археологических раскопках, в письменных культурных памятниках, языковых факторах, традициях и обычаях. Например, по данному случаю учёный языковед Кайрат Габитханулы высказывает такую мысль: «Некоторые учёные доказывают, что даже зороастризм, который мы относили к персам, зародился у древних сакских народов, считающиеся этническим происхождением казахского народа» [1, с. 63].

Здесь необходимо отметить, что по суевериям предков, огонь очищает от невзгод и оберегает умерших от злых духов. Такое религиозное утверждение было определено по археологическим раскопкам бронзового века, где мы узнали, что возле сгоревших тел умерших, на могиле сыпали красный песок, олицетворяющий огонь. Известный учёный А. Кобыратбаев по данному поводу высказывает такую мысль: «В конце материнской эпохи в VII веке до н.э. в Хорезме зародился культ зороастризма. Зороастризм быстро распространился на Кавказе, Ближнем Востоке. Возможно, центром развития зороастризма был Бухар. В связи с этим возродилась традиция преклонение огню и почитание этой традиции. По археологическим исследованиям Толстова, на землях Хорезма, Согдианы эта традиция зародилась со времён Сияуша, Маздака, Муханы. Толстов приводит сведения из истории, что в глиняных городах зимой и летом, с утра до вечера непрерывно горел огонь в «алаухане». В ней собирались только мужчины. Остатки данной традиции сохранились в таком обряде, когда наливают масло в огонь перед приходом невестки в дом. У киргизов в древности были масляные каменные свечи. Их не тушили, пока сами не закончатся. Из истории религии зороастризма, особое значение придавалось легенде о Сияуше, потому что таджики воспринимают это как начало нового года Наурыз, иногда как зарождение растений, иногда в виде почитания огня. Сияуш вырос в Хорезме. Убегая от Иранского хана, он берёт в жёны дочку Афрасияба. Он является отцом зороастризма в восточных легендах. Народ Сияуша считают саками Хорезма, об этом говорится в «Шахнаме». Кушан – правдивый сак. Его внук Жамшид на востоке первым построил город. Он расположился в горах Ийма на землях Хорезма. Таким образом, в Хорезме появился новый город Иран Арияем-Веджу» [2, с. 24-26]. А также утверждает, что Сияуш на чёрном коне, чтобы угодить настроению Судабу доказывает свою верность, перейдя через огненную реку, и будто бы на этой основе зародился культ зороастризма.

Обсуждение.

А. Кобыратбаев далее углубляя данную мысль, подтверждает зарождение этого события словами казахского исследователя Каната Серикпаева: «Равнина Простора Ариев (Аринам Вайджа) находилась между двумя реками Ардави (Аму-Дарья) и Датьи

(Сыр-Дарья), далее у моря Варкуаша (Каспийское море), близ которого жили арии, туры и хьюоны. Арии так же обитали у озера Чайчаста (Аральское море) и Хукаръе – горный стране Памиро-Алтая и Тянь-Шаня» [3, с.7]. А также не отрицает мысль о том, что народ Арий не относится к индо-европейцам, они являются родственным народом саков.

Не только наши отечественные исследователи, даже китайские учёные утверждают: «В этносе современного казахского народа сохранились расовые происхождения саков... Саки также как и персы преклонялись перед вечным огнём и священной водой. У древних народов Хорезма были найдены место огненных куполов, которые преклонялись перед священным огнём внутри купола» [4, с. 121-122], а также уйсуну и канлы тоже преклонялись перед священным огнём [4, с. 187]. В 568 году в китайской письменности широко распространено, что каган Восточного каганата предок Истеми принимал посла Zemarchus царя Римской империи Emperor Justin только после того, как он пройдёт между двух огней [5]. Учёный языковед Кайрат Габитханулы, досконально исследовавший использование мифологических слов в нашем языке, указывает преклонение огню начиналось ещё со времён саков, окуривание огнём и традиция считать огонь святым обрядом существовала во времена голубых тюрков и в своей статье «Жоунама» высказывает такую мысль: «Тюрки после того как определяют день захоронения, коня умершего человека и все его вещи, которые он использовал при жизни сжигают вместе с телом и пепел хоронят вместе с ним. Такие сведения встречаются также и в книге «Суйнама»» [6]. Остатки такой традиции сохранились и у казахов, которые считаются прямыми потомками голубых тюрков, об этом великий казахский учёный этнограф Ш.Валиханов пишет: «Чтобы отдать душу, клятву казахи с двух сторон зажигали огонь и между ними проводили грешного человека. Наряду с этим они преклонялись огню, боялись гнева огня, давали клятву перед огнём». Далее учёный упоминает о лечении огнём среди казахов в свою эпоху: «Казахи думают, что многие болезни происходят из-за гнева огня, стараются лечить свои болезни именно огнём» [7, с.157-177]. То, что огонь является святым понятием можно выявить из языкового фонда, в которых используются такие хорошие пожелания «я продолжаю дело своего отца», «чтобы дым из дома выходил прямо», что означает продолжить добрые традиции своего отца, чтобы в доме царил мир и спокойствие. В связи с этим, о взаимосвязи казахских понятий и традиций с «Авестой» А.Кыраубайкызы отмечает: «Чтобы определить грешного человека проводили его между двух огней» [8]. Наряду с этим, этот учёный анализирует сходства между культурным памятником Коркыт и мифами кагана Огыз. В борьбе со смертью Коркыт доказывает, что элементы Зороастризма сохранились в архетипичности между жизнью и смертью.

Ещё одно созвучие зороастризма было использовано в неприятном названии племени «Даэво», которые не признавали религию преклонения Богу. В последующем данный процесс обратился в мифологического героя «Дию», которая касается не только наших предков, но и определяет взаимосвязь с другими народностями, означающая в латинском языке – «дивус», во французском – «адию», у русских – «дьявол», которая доказывает насколько было всемогущ учение Заратуштры.

В казахской мифологии, в дастанах этот герой признаётся как угнетающая сила:
 Дұшпан дию екенін білдім тамам,
 Ойбайлап зарлық қылып болдым жаман.
 Қорқып жылап талықсып жатқанымда,
 Сол дұшпан тұрып көңіл айтты маған (Сейфүлмәлік)

Из этого можно понять, что казахская мифология очень богата и являясь приемником Авесты тесно взаимосвязана с мировой мифологией.

А, Кыраубайкызы раскрывает в архетипическом мифе через саранчу сходство первобытного человека Йима и тотема быков в «Кагане Огуз».

По поводу распада Зороастризма и обряда похоронения умершего в данной религии М. Барманкулов высказывает такую мысль: арабские завоеватели признавали жойтов и христиан только лишь как «Владельцев книг, а по поводу поддерживающих идею зороастризма был совершенно другого мнения». Заратуштра на самом деле проживал в VII-VI веках до н.э. в Бактрии, точнее в Центральной Азии. Данные сведения встречаются в трудах греческого автора Ктесия, проживавшего в конце V века и начале IV в. до н.э.

По названиям, указанным в «Авесте» и «Гаттаре», можно определить, что данные произведения были написаны в Центральной Азии, точнее в Хорезме.

Полный перечень данных городов упоминается в первой части «Ведевдаты», как «Гава – местность согды», «Сильный и верующий Модра (окрестность Мерва)», «Бадхи, который высоко возвысил свой флаг (Бактрия)».

Традиции жизни зороастрийцев отличаются от обычных, очень похожи на русов. Это – сжигание тела умершего. До сегодняшнего дня церемония похоронения умершего, которую придерживаются персы в Индии, является особой традицией зороастрийцев. Тело умершего человека ставят в специальное здание **дахме** для корма птицам. Когда птицы выклюют мясо умершего, кости кладут в специальный кувшин оссуария. И после сжигания трупа пепел тоже хранят в данном сосуде. Такие сосуды оссуарии встречались на территории от Южного Казахстана до Каркаралы» [9, с. 42.]. Далее исследователь в разделе «Зороастризм и тюрки» данной книги находит сходство с казахским менталитетом в обряде инцес (кровный брак), который встречается у других народов персов и арабов. Даже эти сведения доказывают, что данная религия перешла от нас к персам. В таком случае возникает законный вопрос почему же тогда наши предки, которые придерживались зороастризма, отделились от этой традиции. Постараемся найти ответ на вопрос почему же зороастризм не прижился к нашим традициям. Ответ на данную проблему можно найти в исследованиях С.Оспанова. Хотя в гуманитарной науке некоторые учёные не поддерживают его, но он выдвигает такие основательные идеи. «Если человек названные молитвенные ценности будет нарушать на этом свете, прикрываясь именем Бога, то на том свете каждая душа будет наказана за свои грехи. Такие идеи для простых людей имели большие ценности. Религиозные учения Жаратуштры нашли поддержку среди народа, а боговерующие местные политики-баксы-руководители с целью укрепления своей власти, не смогли напрямую убрать Жаратуштру и начали потихоньку притеснять его, и наконец вынудили его переместиться с Турана на Иран. Всё равно религиозные ценности Заратуштры ещё больше распространялись и укреплялись среди саков, и разозлённый боговерующий, прозванный Ирбаксы-Тур (андык) (Рбахшы-Тур), фанаттайком пришёл за ним и убил 77 летнего Жаратуштру, вонзив кинжал сзади (на современном языке террористическим способом), который сидел спокойно и читал молитвы» [10, с. 3-4].

Вот враждебные отношения к своему кровному соплеменнику Жаратуштре и его религиозным учениям не прошло даром, сакская империя со слабой религиозной основой вскоре распалась. Но остатки религиозных идей Жаратуштры всё-таки сохранились среди саков. Известно одно, что Иран со слабым религиозным учением, во главе с Жаратуштрой победил нас в духовном отношении. Всё религиозное наследие осталось в их владении. Хотя на самом деле, наши верования глубоко сроднившиеся с древними этическими ценностями, являющиеся элементами остатков учений Жаратуштры, считающиеся наследием саков, составляют основу предков-архетипов, которая унаследована с древних времён в духовном мире современного казахского народа.

Как отметил глава государства Республики Казахстан Н.А. Назарбаев: «Наше родство определяется не только семьёй предками, но также продолжается предками, донёсшими до нас дух казахской степи на землях Индии и Нила, Волгии Дона. До сих пор не исследованы на достаточном уровне дух казахского народа, который мог бы раскрыть свои крылья широко, а взор ещё дальше... Арийцы сотворили великую культуру, для создания великих государств некоторые племена переместились в сторону Индии... Они являются прямыми потомками арий, тур, дах и дай, которые упоминаются в книге «Авеста» [11, с. 24-77]. Данная мысль должна дать толчок для исследователей литературы. В основе содержательной мысли главы государства лежит идея о том, что наука и государство Казахстана имеет полное право в будущем расширить горизонты науки и представить эти достижения на мировой арене.

Согласно высказываниям главы государства отечественные учёные сделали поворот к конструктивным исследованиям в области гуманитарных наук. Ярким примером можно назвать исследования учёного С. Оспанова. «Из летописи-мифологии Жаратуштры, дошедшие до нас эти исторические факты, не только раскрывают внутреннее историческое родство духовно-культурных ценностей как преданность, честность, верность к обещаниям, совесть, чувство достоинства, вытекающих на основе божественных идей и учений Жаратуштры, не только показать, что они составляют основу нашего архетипа, а самое главное правильно понять эти ценности, и сможем заново восстановить их роль, только в том случае, когда будущее нации будет развиваться согласно архетипу, повысит этнородство на высокий уровень. Вышеуказанные ценности имеют воспитательную значимость, сформировать в каждом человеке гражданственность, исполнять свой долг добросовестно, не только повышать социальное положение, в первую очередь национальный дух, человечность, которые передаются из поколения в поколение. И долг современного интеллигентного, образованного казахскоязычного человека – решать все проблемы, даже может быть посвятить жизнь, касающейся этой идеи.

Если мы в ближайшее время не сможем осуществить эту идею, то в современных условиях развития науки и эпохи глобализации наше поколение может забыть не только наших древних предков, но и своих родителей. И так, если место духовных ценностей, связанных с наследственностью будут заменены сегодняшними «однодневными» ценностями, которые приходят к нам со стороны, то не удивительно, что наше поколение превратится в манкуртов» [10, с. 4-5].

По мнению исследователя М. Бахтина: «Мы ставим перед собой проблему, которую другие культуры не ставят перед собой, стараемся найти ответы на них, потом раскрываем тайны, подробности другой культуры. Пока сами не начнёте исследовать свою культуру не познаете других... В результате такой диалоговой встречи разные культуры поддерживают меж собой общение, не теряют связи, а наоборот раскрывают неизведанные ценностные стороны своей культуры и тем самым обогащаются» (из перевода А. Кулсариевой книги М. Бахтина **«Эстетика словесного творчества» 354 стр.**). Как видно из этого культура Турана и Ирана очень взаимосвязаны меж собой, в результате все тюркские духовные памятники перешли в Иран. В качестве яркого примера можно назвать книгу – «Авеста». Автора данного труда очень волнует вопрос, почему религиозные книги написаны не в прозаическом стиле, а в стиле поэзии. В обществе других народов поэты относились к низшим социальным слоям, а у казахов они были в качестве советника хана и находились в резиденции правительства. Мы постараемся со своей стороны найти на них ответы.

Обращение Абылай хана к Бухар жырау, обращение Асан Кайгы к Аз-Жанибеку переданы в виде поэзии 7-8 слогов, в жанре толгау. Если этот штамп поэзии рассматривать с точки зрения древних лет, и связывая с эволюцией развития казахской нации, то можно обнаружить многочисленные отрывки цивилизации. Здесь также можно увидеть роль функциональной деятельности выполненной в древнеказахской эпохе поэтами и мудрецами А. Маргуланом и Е. Турсиновым и

влияние наших предков на развитие другой культуры. Наши религиозные тексты написанные на древнем казахском языке переведены на другие языки, и они явились основой других религий, то есть шумерской религиозной легенды, иудейской еврейской религий. «Я хочу здесь уточнить, что миф отличается своеобразием, чем другие языковые явления. Миф нельзя определить с точки зрения определённого словесного ряда «traduttore – traditore» («переводчик – предатель»). Согласно данной точки зрения, миф, какое бы сходство не имело с другими языковыми явлениями, оно противоположное явление поэзией. Поэзия переводится на другой язык очень сложно и любой перевод впитывает в себя многочисленные искажения. Напротив, языковые ценности нельзя исказить бессодержательными переводами» [12, с. 218]. Вот, в этих великолепных мыслях К. Леви-Стросса говорится о тех древних мифах и религиозных песнях, которые сейчас присвоили себе другие народы. Наряду с этим, одним из божественных, древних, мудрых мифологических понятий является мифологический образ кентавра из древней Греческой мифологии. «Ты наступаешь земли Балкана тау, и эти земли мы тоже видели... скифов, дошедшие до полуострова Балкан на границах Греции, в древней эллинской письменности было написано, что “они живут вместе со своими конями, разговаривают с ними как с людьми, и кушают тоже вместе с ними”. В легендах говорится, что эллины называли их кентаврами соединёнными вместе с телом коня, впервые увидев, как их войны искусно управляют конём» [13, с. 192-193]. В мифах касательно 12 подвигов Геракла кентавр Хирон описывается не как Бог, а в качестве советника, что свидетельствует о переходе со старого на новую ступень жизни.

О расширении взаимосвязи древнетюркской культуры через Иран впервые пишет учёный М. Имангазиев, ссылаясь на труды писателя Марата Кабанбая: «Кочевники нарисовали так называемый автопортрет «кентавра» до нашей эпохи» [13, с. 194]. Это вечный образ наших предков на военном поприще. А если вернуться к вышеуказанному мнению о религиозно-духовном древнем мире. Всем известная книга «Авеста» многие века относилась к устному народному творчеству. И только в эпоху сасанидов начала записываться. Поэтому о языке «Авесты» очень много споров. И это мы можем подкрепить только такими строками А. Кодара:

«...14. Где храбрые владыки
Собираются на битвы;
Где на горах высоких
Укромных, полных пастбищ,
Пасется скот привольно;
Где на озерах волны
Вздымаются глубоких
И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят свое теченье
И к Шикате Парутской,
И к Гаве, в Согдиане,
Или текут в Хорезм.
15. Так, на Восток и Запад,
В две стороны на Север,
В две стороны на Юг
И на Каршвар прекрасный
Обильным населением
Оседлым Хвамирата –
Взирает Митра сильный.

Если сравнить этот фрагмент с любым толгау из поэзии жырау, мы наблюдаем совпадение не только эпических трафаретов, но и направления по странам света» [14, с. 63-64]. Как видите в текстах «Авесты» можно найти гармонию между гимном и жырау, толгау. С этой точки зрения, можно утверждать что первоначальный вариант

«Авесты» был создан на древнетюркском языке, а написан на персидском языке. Эту мысль также подтверждают казахские учёные в книге «Тайная летопись Монгола». Здесь мы подтверждаем идеи К. Леви-Стросса и А. Кодара, которые сошлись в едином мнении по отношению исторической правды касательно книги «Авесты».

В последние годы в казахском обществе зарождается культурно-духовное новшество, и наблюдаются в гуманитарной науке существенные изменения и положительные новости. Зарождение таких научных широко масштабных трудов, даёт нам возможность приблизиться к древним национальным корням, которые были связаны с мировой культурой, доказывая, что наши культурные памятники нисколько не отстают от тюркской, китайской, иранской и индийской цивилизации, а наоборот она оказывала непосредственное влияние на развитие их культуры, поддерживается в научной среде идея о том, что общеизвестные для всего человечества Будда и Заратуштра были выходцами Великой Степи, которая явилась основанием для дальнейших исследований. Наконец-то истина, которая веками была отдалена от нашей нации, не имела возможности раскрыться в научной среде, на современном этапе возвысилась так высоко в научном пространстве, как свободный орёл, изборождённый на флаге нашего независимого государства.

Духовные начинания и моральные качества человечества, на самом деле записывались в области религиозных мировоззрений. Идеологическая позиция и религиозные убеждения великой степи даже в трудные времена менялись согласно развитию общества, остаточные древнеказахские традиции сохранились и при осёдлом образе жизни, и в современной цивилизации. Наша главная научная задача, которая стоит на повестке дня вернуть всё это в золотой фонд казахской культуры. Современные учёные исламисты смотрят на «Ляйлу» не глазами падишаха, а глазами Мажнуна, мы тоже должны сделать попытку на исследование герменевтики и интерпретации дошедшей до нас из древности драгоценное сокровище «Авесту». Благие начинания в этом направлении нашли отражение в трудах К.Затова и С.Оспанова. На современном этапе религия в обществе занимает важную роль. Поэтому возрастает интерес к исследованию пророков и святых. Потому что их заветы, наставления и поучения до сегодняшнего дня указывают верный путь историческому прошлому всего человечества. Учёный К.Затов более подробно остановился на некоторых проблемах Заратуштры и Зороастризма и сделал научные заключения, которые стали основой дальнейших исследований [15]. Зороастрим считается одним из самых древних религий, основоположником которого является пророк Заратуштра. Не вызывает сомнения, что она занимает особое место в истории человечества. В древней эпохе эта религия господствовала в самой могучей империи Иране начиная с VI века до н.э. и до VII века до тех пор, пока в данном государстве установилось мусульманство. Наряду с этим, эта религия оказала огромное влияние на философские воззрения великого мудреца древней эпохи Платона и его последователей представителей неоплатонизма. Она также оказала огромное влияние и на северную ветку религии буддизма на Востоке.

Известный нам пророк Заратуштра у древних греков был известен как Зороастр. Его учения внесли огромный вклад в развитие греческой философии. По данному поводу Жан Дюшен Гиемен в своём переводе на стихи «Гимн Заратуштры» пишет: «Из всех сынов Азии, кого самым первым принял Запад, это был Заратуштра. Его учения своей гениальностью обогатили религию Греции за четыре века вперёд до принятия учения Христа. Учения Заратуштры были известны Платону. Когда в Европе ещё не дошли идеи Будды и Конфуция, названный Заратуштрой Зороастризм греки на Западе считали гениальностью древней Азии» [15, с. 159].

Известный учёный А.Таракты считает, что истоки традиции зороастризма встречаются в нашей национальной религии ислама чтение молитвы пять раз в день: «Эта традиция зародилась на побережьях Сырдарьи как религия Зардеш, потом перешла на религию Яхуда, и явилась виновником зарождения пятиразовой молитвы в

исламской религии» [16, с. 33]. Мы к данному обоснованному мнению только такие выводы:

- новшество, внедренное мудрецом степи, которое явилось примером для последующих религий – это проблема человека. Он ставил выше всего свободу человека и его выбор, он был первым, кто в истории человечества первым внедрил основы монотеизма преклонение перед Всевышним. Преклонение только перед Всевышним в последующем нашли отражение и в религии иудаизма, христианской и исламской религиях. Таким образом Заратуштра подарил миру преклонение только одному Всевышнему.

- Казахи до сих пор время подразделяют на пять частей от заката до восхода солнца: заря, предполуденное время, полдень, предвечерняя молитва, время вечерней молитвы. Эта традиция зародилась на побережьях Сырдарьи на основе религии Заратуштры сначала с жойта перешла на иудаизм, затем у них этот обычай переняла исламская религия, в результате установилась ас-Салат (пятиразовое чтение);

- Омование водой (совершать омование) – один из главных ритуалов в зороастризме. Не вызывает сомнения, что этот ритуал в ислам был внедрён с древнетюркской религии зороастризма, потому что это упоминается в последней книге Куран Карим, которую Аллах спустил на землю, то есть в данной книге собраны все благие намерения человечества. Роль воды в зороастризме в последующем и в других религиях становится религиозно-ритуальным обычаем. Потому что вода в данной религии считается святой и всемогущей силой после огня. В исламской религии при религиозно-ритуальном совершении обряда бракосочетания жениха и невесты пьют воду.

- Говорится, когда человек покидает этот мир, он заново оживает, все его хорошие и плохие качества взвешиваются и его проверяет Ахура Мазда. И здесь можно заметить, что Авеста является родственной с древними исламскими традициями [8].

Как видим из идей А. Сейдимбека, Жан Дюшен Гииеменна Зороастризм в истории человечества занимает особое место. А знаменитый немецкий философ К. Ясперс в своих мудрых изречениях отмечает, что в качестве решающего фактора, влияющего на развитие и формирование культуры и цивилизации человечества, является то, что люди верят только в существование и всемогущество Бога, и в этом отношении в истории высоко оценены затраченные труды Заратуштры для человечества. Его идеи поддержал и казахский учёный К.Затов: «Заратуштра внёс огромный вклад в развитие человечества и в поиске на волнующие их вопросы и проблемы. Его заповеди понятны всем и пробудили в каждом человеке благие намерения. Он призывал прожить жизнь в соответствии с благими идеями, благими делами и благими словами. Человек имеет полное право выбирать между добром и злом. Но он своим выбором в ответе за судьбу всего мира. Победа двух сил на Земле связана со свободным выбором человека. Поэтому человек не должен забывать об ответственности перед человечеством и существованием....».

Заратуштра, который оставил неизгладимый след в истории, был одним из духовных наставников человечества. Вопросы, связанные с местом рождения Заратуштры, вызвали бурные споры. Когда поднимаем данную проблему, не стоит забывать об исторических событиях и миссионерском характере религии Зороастризма. И.Брагинский отмечает: «В дуализме греческой философии Иранское учение оставил свой неизгладимый след» [15, с. 159]. В этой содержательном, доходчивом заключении И.Брагинского, возникает спорное предположение, что сейчас можно назвать вместе «**Турано-Иранское учение**». О том, что Заратуштра объединил эти две одинаковые цивилизации, о влиянии его учения на греческую цивилизацию во все времена русские и западные учёные утверждали с позиции их европейского происхождения.

Нас радует то, что учение Заратуштры выходца Великой степи имело огромное влияние на развитие мировой цивилизации, тюркской цивилизации и других.

О распространении его учения по всему миру миссионерским способом учёный Л.А. Лелеков высказывает такую мысль: «Греки гордились тем, что истоки их религий были взяты из учений Заратуштры. Даже сам Пифагор назвал себя варваром и что он является учеником древнетюркского пророка» (из книги Л.А. Лелекова «Авеста в современной науке» перевод К. Затова стр. 208). Здесь постараемся дать ответ на вопрос почему Пифагор относит себя к «варварам» (понятие волк-волки – затем римляне с целью отомстить назвали «дикие») к ученику пророка. Потому что он с гордостью заявляет, что он является почитателем не иранского, а туранского учения. К тому же он взял основы его великой «цифровой философии» у наших предков. Не только Пифагор, но и все великие греческие мыслители придерживались учения Заратуштры, об этом в книге А.Погодина (перевод К.Затова) приводится такая мысль профессора Джаксона: «Нельзя отрицать легенду о том, что Пифагор получил знания в Вавилонии у своих учителей (магов). Также известно, что Платон обошёл Восток, старался получить знания у магов, но далее этому помешала война между греками и персами. Современник Сократа – последователи софиста Продикта с гордостью заявляют, что присвоили тайные книги Зороастра. Аристотель, Дейнон, Евдокс Книдский, особенно, Феопомп были хорошо знакомы с принципами учения Зороастра». Если дуализм Зороастризма повлияло на формирование религиозно-философской системы гностицизма, а его эсхатология оказала огромное влияние на христианскую, исламскую религии [15, с. 160].

Вышеупомянутые высказывания А.Таракты не возникли на пустом месте. Об этом в своё время профессор Джаксон сказал: «В Зороастризме можно встретить целый ряд великих идей христианства, это тоже немаловажный фактор» (из книги **А.Л.Погодина “Религия Зороастра” б9стр. Перевод К. Затова**). До этого похожие мнения были высказаны знатоками христианской религии и передовыми образованными мыслителями во времена просветительской эпохи XVIII века, об этом русский исследователь Л.А. Лелеков сказал, что сходства между доктринами Мойсея и Заратуштры в то время волновали многих людей, а Дж. Уильсон в своей книге отмечает, что на основе исторических сведений Оригена обвинили в том, что он придерживался зороастрийской идеологии язычника Цельса [17, с.209-210].

На современном этапе в тюрском литературоведении, а особенно в казахской литературе остро стоит проблема – уяснить место рождения пророка Заратуштры. Эта проблема до сих пор не нашла решения со времён Джаксона. Известный философ А. Касымжанов по данному поводу сказал: «Заратуштра не нашёл убежища в своей стране, был под покровительством царя Восточного Ирана во дворце Виштаспа, и это всё позволило считать, что Зороастризм является персидским явлением, а место, где он впервые зародился, и то, что его поклонники были кочевые скотоводы осталось забытым» [18, с.22]. Алкей Маргулан подтверждает мнение А. Коныратбаева, что Заратуштра родился между Амударией и Сырдарией. Таким образом, до сих пор не существует единого мнения о месте рождения гениального пророка. Но все учёные не отрицают того, что происхождение его относится к тюркам. Только лишь профессор Лондонского университета Мэри Бойс исследователь Ирана утверждает, что Заратуштра иранского происхождения [8].

О сходстве и родстве «Авесты» и казахской мифологии одним из первых исследовала казахский учёный Алма Кыраубайкызы: «У казахов «пылающий огонь» связывают с именем Ахуры Мазды почитателем огня». А эпоху процветания и распада данной религии В.Абаев подразделяет на четыре этапа: 1. Древняя эпоха Заратуштры (VII в. до н.э.); 2. Ахменидское; 3. Сакстанское; 4. Сасанидское [19, с. 84], а по поводу будущего исследования Авесты и языка самую правильную мысль высказал С.Кондыбай. Учёный утверждает, что во-первых необходимо заново возродить древнеказахскую мифологию (древнетюрскую), и в качестве материала для объекта сравнения и источника взять зороастрийскую «Авесту», не надо пытаться доказывать написанное на другом языке произведение, что оно относится к тюркскому языку, а

необходимо попытаться раскрыть в данном произведении мифические архетипы, сюжеты и образы, и для первоначального исследования предлагает следующие правила (в распоряжение лингвистов оставим для исследования языковую структуру произведения, а мы будем рассматривать только согласно теме мифологические аспекты):

1. Признать, что текст произведения относится к языку текста Авесты;
2. Исследовать только мифологические образные имена, мифологические понятия, мифологические сюжеты и архетипы.

Заключение.

Наша главная проблема рассматривать содержание учения зороастризма и схожие с ними мифологические понятия, традиции и обычаи, ритуалы и приметы во взаимосвязи с мировыми религиями. Если мы сможем объединить гуманитарные науки, и глубже изучить текст литературного памятника Авесты учения Зороастризма, то выиграем во многом. В данной статье сделана лишь попытка исследовать остатки казахского архетипа в древнем литературном памятнике «Авеста».

Таким образом, основная книга зороастризма, вдохновившая все три всемирно известные религии, которая не дошла до нас со времён нашествия путешественника Ескендира Зулхарнайын – является досадной трагедией в человеческой цивилизации. Об этом М. Бойс высказывает такую замечательную мысль «Не написанная книга религии». Прошлое истории не вернёшь назад. Так как святая книга бесследно исчезла, мы только глубоко исследовали религиозно-мифологические понятия из сборника гимнов «Авеста», которая является составной частью «Не написанной книги религии» [20, с. 47].

Жизнь не стоит на одном месте, поэтому божественные религиозные элементы которые взяли начало с учения Заратуштры сына Великой степи, и литературные памятники, оставленные потомкам голубых тюрков, гармонируют с казахской мифологией.

Примечания:

1. Ғабитханұлы Қ. Қазақ мифологиясының тілдік көрінісі. Алматы, 2006. 168 с.
2. Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. Алматы: Ғылым, 1987.
3. Серикпаев К. Тайны тысячелетий тюркского мира. Второе издание, переработана и дополнена. Алматы, 2009. 333 с.
4. Су Бихай. Қазақ мәдениетінің тарихы (қытай тілінде). Үрімші, 1984.
5. Қытай мен Батыс елдері жол қатынасы тарихынан материалдар топтамасы (қытай тілінде) 1977, 4 т.
6. Ғабитханұлы Қ. Өлгеннің тәні кастерлі, тірінің беті қанды жас немесе ертедегі ата-бабалар жерлеу дәстүрі қандай болған? // «Ана тілі», 1994. №29.
7. Уәлиханов Ш. Таңдамалы. Алматы: «Жазушы», 1985.
8. Қыраубай А. Қазақ мифологиясы және Авеста // Жұлдыз. 1996. 178-184 с.
9. Барманкулов М. Хрустальные мечты тюрков о квадронации. Алматы: ОФ «БИС», 1999. 416 с.
10. Оспанов С. Арғытектану негіздері: тәңірлік пен жаратушталық ілімді зерттеудің ғылыми-практикалық мәселелері. Алматы: «Арыс» баспасы, 2009. 424 с.
11. Назарбаев Н.Ә. тарих толқынында. Алматы: Атамұра, 1999. 296 с.
12. А. Құлсариева. Көшпенділер және мәдениеттер сұхбаты // Культурные контексты Казахстана: история и современность: Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О.Ауэзова/ Сост. А.Кодар, З.Кодар. Алматы: Ниса, 1998. 280 с.
13. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с. – (Серия «Психология без границ»)
14. Иманғазиев М. Антика әдебиеті. Алматы. Қазақ университеті, 2008. 370 с.

15. Кодар А. Мировоззрение кочевников в свете Степного Знания // Культурные контексты Казахстана: история и современность: Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О.Ауэзова/ Сост. А.Кодар, З.Кодар. Алматы: Ниса, 1998. 280 с.

16. Қ.Затов. Заратуштра батыс пен шығыс сұхбаты // Культурные контексты Казахстана: история и современность: Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О.Ауэзова/ Сост. А.Кодар, З.Кодар. Алматы: Ниса, 1998. 280 с.

17. Тарақты А. Ауызша тарихнама. Алматы, 1994.

18. Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. М., 1992.

19. Қасымжанов А. Рухани тамырлар. А., 1994.

20. Абаев В.И. Избранные произведения. Владикавказ, 1990.

References:

1. Fabitkhanuly Қ. Қазақ мифологиясының тилдик көрінісі. Алматы, 2006. 168 с.

2. Қоңғарбаев Ә. Қазақ еposы және түркология. Алматы: Fylym, 1987.

3. Serikpaev K. Tainy tsysacheletii tyurkskogo mira. Vtoroe izdanie, pererabotona i dopolneno. Алматы, 2009. 333 с.

4. Su Bikhai. Қазақ мәдениетінің тарихы (қытай тілінде). Yrimshi, 1984.

5. Қытай мен Батыс елдерінің қатынасы тарихынан материалдар топтомасы (қытай тілінде) 1977, 4 т.

6. Fabitkhanuly Қ. Өлгеннің тәні қастерлі, тірінің беті қанды зhas немесе ертедегі ата-бабалар зherлеу дәстүрі қандай болған? // «Ана тілі», 1994. №29.

7. Уәлікханов Ш. Таңдамалы. Алматы: «Zhazushy», 1985.

8. Қураубай А. Қазақ мифологиясы және Авеста // Zhıldyz. 1996. 178-184 с.

9. Barmankulov M.Khrustal'nye mechty tyurkov o kvadronatsii. Алматы: OF “BIS”, 1999. 416 с.

10. Ospanov S. Arғыtektanu negizderi: tәңirlik пен zharatushtalyk ilimdi zertteudіn ғылыми-praktikalыk мәseleleri. Алматы: «Arys» baspasy, 2009. 424 с.

11. Nazarbaev N.Ә. тарих толқуында. Алматы: Atamұra, 1999. 296 с.

12. А. Құлсариева. Көшпенділер және мәдениеттер сұхбаты // Kul'turnye konteksty Kazakhstana: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnogo seminara, posvyashchennogo 100-letiyu M.O. Auezova / Sost. A.Kodar, Z.Kodar. Алматы: Nisa, 1998. 280 с.

13. Levi-Stros K. Strukturnaya antropologiya / Per. s fr. Vyach. Vs. Ivanova. M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2001. 512 с. – (Seriya «Psikhologiya bez granits»)

14. Imanfaziev M. Antika әdebieti. Алматы. Қазақ университеті, 2008. 370 с.

15. Kodar A. Mirovozzrenie kochevnikov v svete Stepnogo Znaniya //Kul'turnye konteksty Kazakhstana: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnogo seminara, posvyashchennogo 100-letiyu M.O.Auezova/ Sost. A.Kodar, Z.Kodar. Алматы: Nisa, 1998. 280 с.

16. Қ.Затов. Заратуштра батыс пен шығыс сұхбаты // Kul'turnye konteksty Kazakhstana: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnogo seminara, posvyashchennogo 100-letiyu M.O.Auezova/ Sost. A.Kodar, Z.Kodar. Алматы: Nisa, 1998. 280 с.

17. Тарақты А. Ауызша тарихнама. Алматы, 1994.

18. Lelekov L.A. Avesta v sovremennoi nauke. M., 1992.

19. Qasymzhanov A. Rukhani tamyrlar. A., 1994.

20. Abaev V.I. Izbrannye proizvedeniya. Vladikavkaz, 1990.

УДК 81

Духовная взаимосвязь Авесты и казахской мифологии

Алмасбек Аныкбекович Мауленов

Академия комитета национальной безопасности Республики Казахстан
050052, г. Алматы, мкр. Таугуль 1, 50-8
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: BZanira@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена духовная преемственность и взаимосвязь священной книги «Авесты» и казахской мифологии. Выявлены сходства мифологических образов, традиций, обычаев и значения мифологических понятий, ритуалов и примет во взаимосвязи с мировыми религиями.

Ключевые слова: мифология; духовная преемственность; человечество; национальные традиции и обычаи; религия; предки; поклонники; культура; цивилизация; история.